

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 15

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 351.74
ББК 67.401.1
П 78

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Выпускается с 2004 года

П 78 Проблемы правоохранительной деятельности и образования : сборник научных трудов. Выпуск 15. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 139 с.

ISBN 978-5-91776-229-6

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н., заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Меняйло Д.В., доцент кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент (ответственный секретарь);

Михайликов В.Л., начальник кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент;

Карагодин А.В., начальник кафедры административно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Новикова Е.А., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук;

Чиненов Е.В., начальник кафедры криминалистики, кандидат экономических наук, доцент.

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам правоохранительной деятельности и образования.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 351.74
ББК 67.401.1

ISBN 978-5-91776- 229-6

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

УДК 343

Абдуллина Н.Р.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье анализируется применение экстрадиции в уголовном судопроизводстве России. Автор обращает внимание на эффективность действия института экстрадиции в России, отражает основные проблемы, возникающие при ее осуществлении; считает необходимым внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: экстрадиция; проблемы экстрадиции; уголовное судопроизводство России; выдача лиц, совершивших преступление.

PROBLEMS OF EXTRADITION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Abdullina N.R.,

postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot)

Annotation: the article analyses the application of extradition in the criminal proceedings of Russia. The author draws attention to the effectiveness of the institution of extradition in Russia and reflects main problems encountered during its implementation; considers that it is necessary to make changes to the Code of Criminal procedure of Russian Federation to resolve identified problems.

Key words: extradition; problems of extradition; criminal proceeding of Russia; the extradition of persons who committed a crime.

Актуальность выбранной темы подтверждается статистическими данными, согласно которым эффективность действия института экстрадиции в России не набирает и 10% [7].

В 1957 году по поручению ООН Европейский совет подготовил Конвенцию о выдаче преступников, которая была подписана многими европейскими странами [1]. Впоследствии многосторонние соглашения стали заключаться и в других регионах, однако на первом месте оставались двусторонние соглашения. Это связано с тем, что ограниченное число участников позволяло более полно раскрыть все условия соглашений.

В 1960 году в Вашингтоне Генеральная Ассамблея Интерпола на своей 29 сессии отреагировала на это специальной резолюцией, в которой рекомендовала всем членам организации заключать двусторонние или многосторонние договоры об экстрадиции.

В 1966 году в Берне и в 1967 году в Киото на сессиях Генеральной ассамблеи Интерпола странам-членам было предложено принять государственные законы о выдаче преступников и сформулировать в них свою политику по вопросам экстрадиции, в том числе прописать условия выдачи преступников при отсутствии соглашений между странами [4].

До сих пор договорными отношениями об экстрадиции охвачены не все страны, да и вряд ли это когда-либо произойдет, так как появление договора о выдаче – это следствие ситуаций, реакция на произошедшее событие.

Зачастую конкретные события подводят страны к решению заключить договор о выдаче преступников во избежание проблем при появлении подобных ситуаций.

Так, в 2015 году в российских СМИ появились статьи следующего содержания: «Разгорается международный скандал, связанный с публикацией документов панамской юридической компании Mossack Fonseca. В документах, которые опубликовал Международный консорциум журналистов-расследователей, говорится о подозрительных сделках офшорных компаний, связанных с ближайшим окружением Владимира Путина. Прокуратура Панамы заявила, что начнет расследование случаев, которые изложены в документах Mossack Fonseca» [5].

В заявлении консорциума указывалось более 11,5 тысяч компаний, попавших в базу, связанных с Россией. В документах фигурировали действующие и бывшие лидеры, политики и миллиардеры из списка Forbes, а также 13 российских чиновников и депутатов.

В проведенном расследовании говорилось, что офшорные компании получали сотни миллионов от RCB Bank, которые распределялись по другим компаниям. Согласно указанным публикациям к незаконным финансовым операциям мог быть причастен Владимир Путин. По данному факту Генеральная прокуратура Российской Федерации также начала свою проверку.

Предвидя возможность наступления негативных последствий для России, Владимир Путин внес в Госдуму на ратификацию договор между Россией и Панамой о выдаче преступников.

Следствием стало то, что 2 июня 2016 г. Владимир Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Панама о выдаче» [3]. Обе страны обязуются выдавать друг другу любое лицо, разыскиваемое с целью уголовного преследования или исполнения приговора суда, а также лиц, которым грозит наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. При этом было оговорено, что выдача не будет осуществляться, если есть основания полагать, что человека преследуют из-за его расовой или религиозной принадлежности, национальности, гражданства, пола или политических убеждений (эти основания не указаны в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации).

Согласно статистическим данным, по состоянию на 2016 год, Россия имеет соглашения о выдаче лишь с 65 странами – членами Интерпола [6]. Изложенное позволяет утверждать, что в свете современной концепции реализации механизма уголовного судопроизводства необходим пересмотр отношения к институту экстрадиции, процессуальному порядку его применения.

В своем интервью, данном газете «Известия» 25 апреля 2017 года, Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка коснулся вопроса расширения полномочий прокурора: «Важно, чтобы прокурор, осуществляя проверку в порядке общего надзора и выявляя факты совершения преступлений, имел возможность профессионально на них реагировать. Не направлять собранные доказательства следователю и ждать реакции, а самостоятельно доводить работу до логического завершения. Прокурор, реализуя функцию уголовного преследования, выступает от лица государства. Считаю, что такие полномочия – очевидный факт, аксиома, они должны быть по определению» [9].

Отсюда вытекает необходимость внесения изменений в ст. 91 УПК РФ путем возложения обязанности по задержанию лиц, подлежащих выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, а также для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, на прокурора.

Обязанность сбора материала для выдачи лица и решения вопроса об обоснованности выдачи возложена на органы прокуратуры, поэтому обязанность по задержанию лиц, подлежащих выдаче, которая в настоящее время возложена на сотрудников органа дознания или предварительного следствия, – алогична.

До сих пор в УПК РФ нет четкого разъяснения действий прокурора при осуществлении «экстрадиционной проверки», в том числе всего комплекса проверочных мероприятий и процессуальных действий, проводимых с момента задержания лица до его выдачи или принятия решения об отказе в выдаче.

Не установлены требования, предъявляемые к языку, на котором оформляется запрос о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. В том числе нет законодательного закрепления того, кто именно должен составлять запрос о выдаче и направлять его в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, не указаны требования к необходимому комплекту документов при экстрадиции лиц. И это несмотря на то, что это главный документ, и он запускает механизм выдачи лица.

В п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ установлено, что вопрос о выдаче лица иностранному государству может быть решен положительно Российской Федерацией лишь в том случае, если данное иностранное государство (запрашиваемая сторона) даст гарантию, что выданное лицо будет подвергнуто уголовному преследованию исключительно за то преступление, в связи с которым запрашивается его выдача и которое указано в официальном запросе. Также должна быть дана гарантия, что после судебного разбирательства и по отбытии наказания ранее выданное лицо будет иметь возможность беспрепятственно покинуть территорию запрашивающего государства: оно не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без соответствующего согласия Российской Федерации. Однако на практике подобные требования не всегда исполняются, соответственно, необходимо дать критерии гарантийного обязательства и прописать ответственность за его неисполнение.

Согласно статистическим данным, приведенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ежегодно Россия направляет в разные страны около 700 запросов об экстрадиции, из которых доводится до завершения 30-60 в год [7].

Наиболее успешно Россия сотрудничает с Германией, Испанией, Францией, Белоруссией, Казахстаном, Азербайджаном и Арменией.

Основная проблема взаимоотношений России и других стран при решении вопроса о выдаче лиц – отсутствие заключенных двусторонних международных договоров (соглашений), регулирующих институт экстрадиции. В настоящее время Россия не имеет таких договоров (соглашений) с такими странами, как Литва, Эстония, Великобритания и др.

Нельзя не согласиться с мнениями правоведов, что причиной сложившейся ситуации является то, что решение вопроса об экстрадиции принимается в России одним органом – Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Для сравнения, в европейских странах окончательное решение об экстрадиции лица может принять лишь суд.

В качестве положительного примера можно рассмотреть институт экстрадиции в Великобритании. Многие ученые объясняют «несокрушимость» института экстрадиции в Англии наличием прецедентной системы права. Хотя здесь стоит обратить внимание на тот факт, что суд, прежде всего, обязан выяснить суть предъявленного лицу обвинения и его доказанность на момент принятия решения об экстрадиции или об отказе в экстрадиции лица.

С целью повышения объективности института экстрадиции необходимо передать полномочия Генеральной прокуратуры о принятии окончательного решения о выдаче или отказе в выдаче лица судам общей юрисдикции. При этом вменить в обязанность судей, принимающих решение, изучение предъявленного лицу обвинения в совокупности с предоставленными суду подтверждающими доказательствами его вины.

Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на ее территории, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора в соответствии с международным

договором, заключенным Российской Федерацией, или на основе принципа взаимности, при этом союзом «или» акцентируется внимание на равнозначности приведенных оснований выдачи». Данное положение законодательно закреплено в ч. 1 ст. 460 и ч. 1 ст. 462 УПК РФ.

Однако определения «принципа взаимности» в УПК РФ не дано. Таким образом, на практике количество экстрадиций в Россию намного меньше количества безрезультатных запросов, которые направляет Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Большой вклад при решении вопроса об экстрадиции вносит Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Зачастую он является единственной возможностью человека для защиты его прав. ЕСПЧ не входит в судебную систему государств, он внес её. ЕСПЧ состоит из 47 судей. Количество судей равно количеству стран-участниц. Именно эти страны должны исполнять решения Европейского суда по правам человека. Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на Россию, начиная с 5 мая 1998 года.

В 2014 г. Президент России Владимир Путин сказал о политизированности многих решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В связи с этим, по его мнению, если подобная практика сохранится, возможен выход России из-под юрисдикции данного суда [8].

Во избежание подобных ситуаций 14 декабря 2015 г. в России принят Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», ч. 3 ст. 1 которого гласит: «Конституционный Суд Российской Федерации может... при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека без проведения слушания, если придет к выводу о том, что вопрос может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав стороны».

Принятие данного закона дало возможность России выбирать: исполнять ли решения ЕСПЧ или нет, кроме того, ответственность за их неисполнение нигде не прописана, а с принятием данного закона Россия вправе не исполнять решение ЕСПЧ даже без слушаний в Конституционном Суде.

Таким образом, сложности правоприменения института экстрадиции в современных условиях, с учетом практики его реализации, указывают на значимость исследования, необходимость выработки научно обоснованных предложений по его реформированию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // ГАРАНТ.РУ.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-Ф // ГАРАНТ.РУ.
3. Федеральный закон от 02.06.2016 № 155-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Панама о выдаче» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – 224 с.
5. Путин внес в Госдуму договор с Панамой о выдаче преступников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news/>.
6. Место России в обмене преступниками. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/.
7. Чарочкина В. Красота среди бегущих: куда и как бегут бизнесмены от российского правосудия. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/>.
8. Филимонов А. ЕСПЧ: нужен ли он России и зачем. URL: <http://www.garant.ru/article/>.
9. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки газете «Известия» 25 апреля 2017 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/.

BIBLIOGRAPHY

1. The European Convention on extradition, ETS № 024 (Paris, 13 December 1957.) // GARANT.RU.
2. Code of criminal procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-F // GARANT.RU
3. Federal law of 02.06.2016 № 155-FZ «Ratification of the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Panama on extradition». URL: <http://www.consultant.ru/cons/>.
4. Rodionov K.S. Interpol: yesterday, today, tomorrow. - 3rd ed. pererab. and add. – M: Int. Relations, 1990. – 224 p.
5. Putin submitted an agreement on extradition of criminals with Panama to the State Duma. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160412_russia.
6. Russia's place in the exchange of criminals. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/.
7. Charochkina V. Beauty among the running: Where and how businessmen run from the Russian justice. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/>.
8. Filimonov A. ECHR: Does Russia need it and why. URL: <http://www.garant.ru/article/>.
9. Interview with General Prosecutor of the Russian Federation Yuri Chaika with the «Izvestiya» on 25 April 2017. The website of the General Procurator's Office of RF. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК ОСНОВА ПОИСКОВО- ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.9

Антонов А.Е.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается понятие «криминалистическая характеристика преступления» и его составные элементы, определяется их место и роль в процессе раскрытия и расследования преступлений. Уделено особое внимание процессу, связанному с осуществлением версионного анализа преступления, позволяющего определить достоверность произошедших событий и установить истину по уголовному делу. Автором сформулированы выводы, позволяющие судить о тесной взаимосвязи рассматриваемых понятий, а также их важное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая характеристика преступления, общие и типовые элементы криминалистической характеристики преступления, следственная версия, процесс раскрытия и расследования преступлений, версионный анализ, процесс поисково-познавательной деятельности, доказывание.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF CRIME AND VERSIONNY ANALYSIS AS BASIS OF SEARCH COGNITIVE ACTIVITY

Antonov A.E.,

postgraduate

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: in article the concept «criminalistic characteristic of crime» and its components is considered, their place and a role in the course of disclosure and investigation of crimes is defined. Special attention is paid to the process connected with implementation of the versionny analysis of the crime allowing to define reliability of the taken place events and to establish the truth on criminal case. The author has formulated the conclusions allowing to judge close interrelation of the considered concepts and also their important theoretical and practical value.

Key words: criminalistics, criminalistic characteristic of crime, general and standard elements of the criminalistic characteristic of crime, investigative version, process of disclosure and investigation of crimes, versionny analysis, process of search cognitive activity, proof.

Любое преступление характеризуется рядом различных признаков и связей. Эти свойства индивидуализируют его как единичное явление, но в силу воздействия различных закономерностей в каждом правонарушении имеются и общие с другими преступлениями черты.

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой своего рода информационную модель, систематизированную на основе родовой, видовой или даже подвидовой принадлежности преступления. Как указывает в своей статье И.Ф. Крылов, термин «криминалистическая характеристика преступления» упоминался еще в 1927 году П.И. Люблинским, который утверждал следующее: «для успешного раскрытия и расследования преступлений необходимо знание и умелое использование логики и учения о техническом исследовании доказательств, в которое он включал криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психопатологию. На их основе он предлагал составлять криминалистическую характеристику происшествия, которое необходимо расследовать» [9, с. 32-33]. Отечественной криминалистике известны и другие точки зрения в отношении рассматриваемого понятия. Так, Е.П. Ищенко и В.Я. Колдин выражали в своих мнениях недоверие к этому понятию и предлагали «исключить его из криминалистической науки, заменив перечнем обстоятельств, подлежащих установлению, либо типовой информационной моделью преступления» [5, с. 128-144], В.Е. Корноухов и вообще высказался о необходимости «замены криминалистической характеристики преступления на учение о преступной деятельности» [8, с. 80-90].

В процессе скрупулезного изучения рассматриваемого понятия Р.С. Белкин утверждал, что: «криминалистическая характеристика только тогда имеет существенное практическое значение, когда в ней прослежены корреляционные связи между элементами, чего нет в подавляющем большинстве предлагаемых характеристик. Учитывая, что за установление таких связей, требующее поистине огромных усилий, никто из криминалистов фактически не берется» [2, с. 220-224].

На основании изложенного можно констатировать тот факт, что понятие «криминалистическая характеристика преступления» является достаточно проблемным по той причине, что, с одной стороны, оно признано ведущими отечественными криминалистами, а с другой стороны, отвергнуто и считается изжившим себя.

На наш взгляд, криминалистическая характеристика преступления имеет важное теоретическое и практическое значение, в связи с чем мы соглашаемся с мнением Н.П. Яблокова, который верно отметил, что «криминалистическая характеристика содержит в себе существенный научный и практический потенциал, еще не реализованный должным образом... В будущем же ее роль и значение в общей теории криминалистики и для решения практических, методических задач еще больше усилятся» [12, с. 13]. Мы полагаем, что криминалистическая характеристика является основополагающим понятием в поисково-познавательной деятельности лица, производящего расследование, так как включает в себе основные элементы, способствующие раскрытию и последующему расследованию преступлений.

В своей монографии А.А. Бессонов совершенно справедливо подразделил криминалистические характеристики преступлений на два вида: «общие» и «типовые». К общим элементам криминалистической характеристики преступления автор отнес элементы, которые присущи любому преступному деянию, а именно: «преступник, предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, обстановка на месте совершения преступления и следы преступной деятельности» [3, с. 129-133]. Указанные элементы составляют основу информационной модели, без которой не может существовать преступление как целостная информационная система. Общие элементы присущи любому совершенному преступлению, а типовые содержат информацию, позволяющую выделить преступление определенного вида из общего массива уголовно наказуемых деяний. Типовые элементы криминалистической характеристики включают в себе описание определенных черт, присущих конкретному преступлению, которые могут служить ориентиром для лица производящего расследование. Характерная особенность элементов криминалистической характеристики преступления заключается в том, что они должны содержать не любую информацию о преступлении, а лишь сведения, которые будут иметь важное значение для раскрытия и расследования преступных посягательств.

Криминалистическая характеристика преступления является одной из основных структурных элементов поисково-познавательной деятельности, так как содержит информацию, подлежащую анализу и систематизации. В ходе расследования следователь посредством поисково-познавательной деятельности выделяет информацию, указывающую на определенные признаки конкретного преступления. На различных стадиях производства расследования эти признаки играют важную роль в определении уголовно-правовой квалификации для принятия процессуальных решений и иных задач, в том числе самой главной, связанной с установлением лица, совершившего преступление, и, соответственно, истины по уголовному делу. Элементы криминалистической характеристики преступления взаимодополняемы и тесно взаимосвязаны между собой, так как на их основе устанавливаются все обстоятельства и признаки совершенного преступления.

Криминалистическая характеристика преступления имеет важное практическое значение, заключающееся в том, что при установлении наличия одних элементов следователь может предположить о возможном существовании других. Такие доводы строятся на основе сложившейся следственной практики. К примеру, изучив способ незаконного проникновения в квартиру и применявшиеся при этом для преодоления преград инструменты, следователь с определенной степенью вероятности может судить о имеющихся у преступника профессиональных навыках и др.

Изучение и анализ элементов криминалистической характеристики преступления позволяет сформулировать определенные версии произошедшего события в прошлом. Необходимость выдвижения версий произошедшего прежде всего связана с потребностью в получении знаний, позволяющих установить объективную истину. На основе формирования различных версий, в условиях неочевидности совершенного преступления, следователь постепенно пе-

переходит от незнания определенных фактов, произошедших в прошлом, к их приобретению и анализу путем обобщения и выводов.

Отечественная криминалистика за годы своего существования выработала эффективные научно-технические средства, способы и методы познания расследуемого преступления. Именно одним из таких методов является следственная версия, представляющая собой результат мышления следователя относительно расследуемого преступления. Это определенный процесс познания и доказывания в предварительном следствии. Разработка и проверка следственных версий предшествует процессу планирования самого хода расследования, которое является по существу планом проверки следственной версии. Как показывает практика, правильное и целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к быстрому, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Версия (лат. *versio* – видоизменение, поворот) криминалистическая – обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие и объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание, служащее целям установления объективной истины [3, с. 30].

В ходе проверки нескольких выдвинутых следственных версий происходит анализ содержащихся в них фактов. На основании этого анализа недостоверные версии отсеиваются, а некоторые факты, имеющие значение и содержащиеся в таких версиях, остаются и дополняют единственно правильную версию.

Следственная версия, прежде всего, имеет познавательную ценность, которая изменяется и становится более значимой по мере ее наполнения криминалистически значимой информацией. В процессе установки и проверки достоверности имеющихся в распоряжении следователя фактов происходит развитие процесса поисково-познавательной деятельности, ведущего к познанию истины и раскрытию совершенного преступления. В ходе расследования на основе мыслительных процессов, складывающихся в сознании следователя, происходят постоянные изменения, связанные с пониманием тех или иных выдвинутых следственных версий, за счет чего они дополняются все новыми фактами, исключаются либо становятся основой в познании объективной истины.

Следственная версия характеризуется такими понятиями, как вероятность и достоверность. Определение степени вероятности происхождения тех или иных событий, связанных с составом преступления, строится на основе сопоставления имеющихся достоверных данных. Установив абсолютную вероятность возможности совершения тех или иных действий, следователь переходит к изучению понятия достоверности, в ходе чего формирует выводы о состоятельности предложенной им версии, то есть полной ее обоснованности, при которой существование иного вывода полностью исключается.

Особенность поисково-познавательной деятельности в форме версионного анализа заключается в том, что знания о расследуемом событии вплоть до окончания расследования остаются лишь предположениями. В связи с этим перед следователем стоят задачи, связанные с проверкой всех возможных предполагаемых версий независимо от того, обвинительные они либо оправдательные.

Таким образом, подводя итог нашим суждениям, следует сделать вывод, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой совокупность общих и типовых элементов, отражающих обстоятельства и последствия преступлений определенной категории, содержащихся в форме материальных и идеальных следов, устанавливаемых в процессе поисково-познавательной деятельности, на основании которых у следователя появляется возможность выдвижения следственных версий, характеризующих расследуемое событие.

В ходе познания информации, содержащейся в элементах криминалистической характеристики преступления, происходит формирование следственных версий, предметом которых выступают все не выясненные по делу обстоятельства.

Следственная версия, в свою очередь, представляет собой мыслительный процесс, состоящий из нескольких тесно взаимосвязанных между собой стадий, основанный на предположении и соотношении вероятности и достоверности тех или иных событий, произошедших в момент совершения преступления, результатом которого является доказывание объективной истины в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Норма, 2001.
3. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016.
5. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6.
6. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М.: Контракт; АСТ-Москва, 2007.
7. Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014.
8. Корноухов В.Е. Криминалистическая характеристика преступления как учение о деятельности преступника. Сущность и понятийный аппарат / Доказывание по уголовным делам: межвуз. сборник. – Красноярск: Красноярский ун-т, 1986.
9. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе / Криминалистическая характеристика преступлений: сборник науч. трудов. – М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 3-е изд. – М.: Юрист, 2005.
12. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». 2000.
13. Сайт Большой советской энциклопедии. URL: <http://bse.scilib.com/article025069.html>.
15. Сайт Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова. URL: <http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30938.html>.

BIBLIOGRAPHY

1. Belkin R.S. Forensic encyclopedia. – M.: Publishing House BEK, 1997.
2. Belkin R.S. Forensic science: today's problems. – M.: Norma, 2001.
3. Bessonov A.A. Bases of the criminalistic doctrine about research and use of criminalistic characterization of crimes: monograph. – M.: Yurlitinform, 2016.
4. Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. Forensic science: a textbook for bachelors - 2 nd ed., pererab. and additional. – M.: Prospekt, 2016.
5. Ishchenko E.P, Koldin V.Ya. Typical information model of a crime as a basis of a technique of investigation // Jurisprudence. 2006. № 6.
6. Ishchenko E.P. Forensic science: The course of lectures. – M.: Contract; AST-Moscow, 2007.
7. Koldin V.Ya. Version analysis: monograph. – M.: Yurlitinform, 2014.
8. Kornoukhov V.E. Criminalistic characteristics of the crime as a doctrine of the activities of the criminal. Essence and conceptual apparatus / Proving in criminal cases: interuniversity compilation. – Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk University, 1986.
9. Krylov I.F. Forensic characteristics and its place in the science of criminalistics and in the university curriculum / Criminalistic characteristics of crimes: coll. sci. works. – M.: All-Union Institute for the Study of the causes and development of crime prevention measures, 1984.
10. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation № 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2017) // SPS «ConsultantPlus».
11. Yablokov N.P. Forensic science: a textbook. – 3rd ed. – M.: Jurist, 2005.
12. Yablokov N.P. Criminalistic characterization of crimes as an integral part of the general criminalistic theory // Herald of the Moscow University. Series 11 «The Right». 2000.
13. The site of the Great Soviet Encyclopedia. URL: <http://bse.scilib.com/article025069.html>.
15. The site of the Explanatory Dictionary of the Russian Language S.I. Ozhegova. URL: <http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30938.html>.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

УДК 351.75

Гаврилова М.В.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: в настоящей статье представлен экспресс-анализ методов административно-правового регулирования правоотношений, возникающих в результате проведения официальных спортивных соревнований, а также приводятся примеры несовершенства теоретических аспектов законодательной базы, с которыми сталкивается полиция при реализации их на практике.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, официальные спортивные соревнования, правоотношения, режимное административно-правовое регулирование, методы правового регулирования.

ISSUES OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES WHEN CONDUCTING OFFICIAL SPORTS COMPETITIONS

Gavrilova M.V.,

postgraduate

(Orel Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: this article presents a quick analysis of the methods of administrative legal regulation of legal relations arising as a result of the official sports competitions, as well as examples of imperfection of the theoretical aspects of the legislative framework faced by the police in implementing them in practice.

Key words: public order, public safety, the official sporting events, legal relations, regime of administrative-legal regulation, methods of legal regulation.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия) одной из заявленных задач является создание системы обеспечения общественной безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями.

Выполнение данной задачи в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» возложено на организаторов, которые собственно и проводят эти соревнования, и одновременно на самих собственников (пользователей) объектов спорта.

В складывающихся общественных отношениях они тесно взаимодействуют с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Однако данные субъекты не наделены соответствующими полномочиями для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований. Здесь нельзя не согласиться с мнением Ю.Е. Аврутина о том, что охрана правопорядка в общественных местах обеспечивается за счёт сил и средств полиции, не исключая применение мер государственного принуждения [1]. Хотя исходя из положений, закреплённых в п. 6 ч. 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции», полиция в данном случае оказывает лишь содействие организаторам и собственникам в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка [2].

До сегодняшнего дня остаётся неясно, что необходимо понимать под формулировкой «оказывать содействие» в обеспечении безопасности и общественного порядка при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий и «совместно обеспечивать порядок и безопасность», но уже при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий. Ни в одном из законов не даётся закреплённого определения этим видам деятельности. Несмотря на то, что с момента утверждения Стратегии прошло восемь лет на законодательном уровне отсутствуют какие-либо комментарии по данному вопросу, также остаётся открытым вопрос в части разработки методических рекомендаций по обеспечению общественного порядка для дальнейшего успешного использования различными подразделениями полиции при несении службы в период проведения официальных спортивных соревнований как на самих спортивных объектах, так и вблизи. Наличие таких рекомендаций позволило бы исключить факт слияния повседневных полномочий полиции, направленных на охрану общественного порядка, с полномочиями, реализующимися в условиях подготовки и проведения официальных спортивных соревнований. Так как во втором случае вероятность совершения потенциальных нарушений в период проведения спортивных соревнований выше, то классический перечень полномочий дополняется усиленными мерами, направленными на обеспечение безопасности.

Двоякая ситуация складывается и при обеспечении безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах. С одной стороны, сотрудники полиции, реализуя самостоятельно данные обязанности, ущемляют в правах и свободе участников таких правоотношений, а с другой стороны – обеспечивают всеобщую безопасность общественного порядка и правопорядок об-

щества. И здесь мы можем привести пример по аналогии с тем, когда ранее установили некое сходство, связанное с реализацией административно-правового режима охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований и институтом крайней необходимости в рамках административного законодательства. Возникающие на этом «спортивном» фоне общественные отношения облекаются в форму правоотношений, регулируемых различными методами правового регулирования. Здесь мы согласны с А.А. Долгопловым в части того, что сегодняшние отношения стали более усложненными, многосубъектными и многоуровневыми и регулировать их только императивным методом, присущим нормам административного права, уже невозможно [3].

Регулирование правоотношений, возникающих в период проведения официальных спортивных соревнований, происходит за счёт диспозитивного метода правового регулирования. Данный метод по своей природе присущ режимному административно-правовому регулированию. Но нигде на законодательном уровне не сказано о понятии «режимное административно-правовое регулирование» как о правовой категории.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований находится в ведении Российской Федерации. Данная деятельность достигается путём распределения ряда поставленных задач уполномоченными на то субъектами, которые в зависимости от складывающихся тех или иных правоотношений в период проведения таких соревнований самостоятельно определяют соответствующий метод правового регулирования.

По итогам Расширенного заседания коллегии МВД России от 9 марта 2017 года первое место в строке приоритетных задач отведено обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, сокращению количества преступлений, совершённых в общественных местах. Уделено особое внимание активизации взаимодействия с войсками национальной гвардии Российской Федерации, общественными добровольческими объединениями [4]. Обращено внимание на применение современных технических средств. При комплексном подходе всё это позволит полиции быть осведомлёнными о лицах, группировках, находящихся в группе риска.

А пока можно наблюдать сложившуюся ситуацию в Европе, где всё чаще демонстрируется, как организаторы (собственники) отходят от классической системы обеспечения охраны общественного порядка, применяемой на стадионах, отказываясь от привлечения к охране общественного порядка сотрудников полиции, возлагая данные функции на специальных должностных лиц (стюардов). У нас такую картину пока представить крайне сложно ввиду того, что развитие законодательной базы пошло по иному пути и до правоприменительной базы в области обеспечения общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований под эгидой европейских стандартов нам ещё далеко.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврутин Ю.Е. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка как доктринальная категория и категория действующего права / Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства. Серия «Юбилеи, конференции, форумы». Выпуск 8. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. – 262 с.
2. Федеральный закон «О полиции». URL: <https://rg.ru/2011/02/07/police-dok.html>.
3. Долгополов А.А. Сущность режимного административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 1.
4. Расширенное заседание коллеги МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>.

BIBLIOGRAPHY

1. Avrutin Yu.E. Administrative-legal regime of ensuring public order as a doctrinal category and the category of the current law / a Series of «Anniversaries, conferences, forums». Release № 8. – Voronezh, 2013. – 262 p.
2. The Federal law «On police». URL: <https://rg.ru/2011/02/07/police-dok.html>.
3. Dolgoplov A.A. Modal nature of administrative-legal regulation // Administrative law and process. 2012. № 1.
4. An extended meeting of the colleagues of the MIA of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>.

ОБЪЕКТ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

УДК 343.362

Данилюк М.И.,

адъюнкт

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы законодательного закрепления и теоретического осмысления видового и непосредственного объектов заведомо ложного доноса. В ходе исследования установлено несоответствие между видовым объектом заведомо ложного доноса, определяемого как правосудие и нормативным понятием данной деятельности. Обоснована необходимость внесения изменений в название главы 31 «Преступления против право-

судия» УК РФ в целях установления единообразия в употреблении термина «правосудие». При рассмотрении непосредственного объекта заведомо ложного доноса акцентируется внимание на то, что в теории уголовного права преобладают чрезмерно обобщенные понятия непосредственного объекта заведомо ложного доноса, не позволяющие отграничить указанный состав преступления от смежных составов, расположенных в главе 31 УК РФ. В связи с этим предложено авторское определение непосредственного объекта заведомо ложного доноса, в котором основной акцент сделан на установление той деятельности правоохранительных органов и суда, которая в первую очередь нарушается в результате заведомо ложного доноса, что показывает специфику данного преступления.

Ключевые слова: ложь, донос, преступление, преступления против правосудия, объект преступления.

OBJECT OF FALSE REPORT OF CRIME

Danilyuk M.I.,

postgraduate

(Barnaul Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article deals with the problems of legislative consolidation and theoretical comprehension of specific and direct objects of knowingly false denunciation. In the course of the study, a discrepancy was established between a specific object of deliberately false denunciation, defined as justice and the normative concept of this activity. The necessity of introducing changes to the title of Chapter 31 «Crimes against Justice» of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated in order to establish uniformity in the use of the term «justice». When considering the direct object of deliberately false denunciation, attention is focused on the fact that in the theory of criminal law, overly generalized concepts of the direct object of deliberately false denunciation do not allow to delineate the specified composition of the offense from adjacent compositions located in chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the author's definition of a direct object of deliberately false denunciation is proposed, in which the main emphasis is placed on the establishment of that activity of law enforcement bodies and the court, which is primarily violated as a result of deliberately false denunciation, which shows the specifics of this crime.

Key words: lie, delation, false report, crime, crimes against justice, object of crime.

Изучение научной литературы советского и современного периодов об объекте преступления позволяет уверенно говорить об общепризнанности общественных отношений в качестве объекта преступления, на основании чего

мы выбираем данную категорию как базовую для определения объекта заведомо ложного доноса (далее – ЗЛД).

Множество подходов к пониманию сущности и структуры общественных отношений вынуждает выбрать наиболее подходящий для целей настоящего исследования. Критерии выбора, по нашему мнению, таковы: признанность подхода со стороны ученых; наше согласие с основными положениями рассматриваемой концепции. Данным критериям отвечает теория объекта преступления, выдвинутая в своё время Н.И. Коржанским, которая наиболее полно и точно, на наш взгляд, раскрывает сущность общественных отношений.

Не приводя основных положений концепции ввиду ограниченного объема статьи, мы обозначим понятие объекта преступления, под которым Н.И. Коржанский понимает реализуемые возможности определенного поведения или возможности определенного состояния субъекта общественного отношения [1, с. 125]. Соответственно, общественная опасность преступления заключена в невозможности реализовать определенное поведение или находиться в определенном состоянии. Указав опорное понятие объекта, проведем анализ родового, видового и непосредственных объектов ЗЛД.

Родовой объект ЗЛД понимается всеми единообразно как общественные отношения, обеспечивающие деятельность государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также Вооруженных сил Российской Федерации и других воинских формирований Российской Федерации.

Видовой объект ЗЛД законодательно определен как правосудие. Тем самым в понятие правосудия включается помимо судебной деятельности деятельность иных правоохранительных органов. Однако согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется исключительно судом. В ч. 1 ст. 1 ФКЗ от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» закреплено, что в Российской Федерации правосудие осуществляется только судами в лице судей ... при этом никакие другие органы и лица не вправе осуществлять правосудие. ЗЛД может посягать на правосудие, но только тогда, когда ложное сообщение по подсудности поступает в мировой суд в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ. Очевидно, что ограничивать применение ст. 306 УК РФ случаями подачи ложного доноса в мировой суд недопустимо. Таким образом, уголовный законодатель справедливо рассматривает правосудие как объект ЗЛД, однако этим относит к правосудию деятельность органов предварительного расследования, допуская более широкое толкование правосудия, чем позволяет его нормативное определение.

В теории уголовного права большинство ученых понимает правосудие так же, как законодатель – в широком смысле. Учитывая не вполне некорректное толкование правосудия, заслуживает внимания позиция Л.А. Спектор, которая правильно, на наш взгляд, относит ЗЛД к посягательствам на процессуальную деятельность органов предварительного расследования [2, с. 210]. К этому остается добавить лишь то, что ЗЛД посягает также на процессуальную деятельность мирового суда по разрешению подсудных ему дел по суще-

ству, то есть на само правосудие. Такое понимание, на наш взгляд, более адекватно показывает видовой объект ЗЛД.

Так как ЗЛД посягает не только на правосудие, но и процессуальную деятельность органов предварительного расследования, располагать состав ЗЛД в числе преступлений против правосудия не вполне уместно, поэтому считаем целесообразным изменить название главы 31 УК РФ на «Преступления против порядка отправления правосудия», понимая под порядком отправления правосудия деятельность правоохранительных органов, содействующих суду в рассмотрении и разрешении подсудных ему дел.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем **видовым объектом ЗЛД общественные отношения, обеспечивающие возможность судам и органам предварительного расследования осуществлять процессуальную деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел.**

Под непосредственным основным объектом мы понимаем те общественные отношения, которым причиняется вред в каждом случае ЗЛД. Главная проблема, на наш взгляд, связана с конкретизацией того социального блага, на которое посягает преступление, что показывает специфику преступления и позволяет отграничить ЗЛД от смежных составов преступлений.

В некоторых работах непосредственный объект ЗЛД формулируется как общественные отношения, обеспечивающие правильную деятельность судебных органов и органов предварительного расследования [3, с. 191]. Высокая степень обобщения не позволяет отличить подобный объект ЗЛД от других преступлений против правосудия, поэтому такое определение считаем некорректным.

В работах других исследователей объект ЗЛД рассматривается как общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования, а также деятельность суда по осуществлению правосудия [4]. В этом определении, помимо указания на правоохранительные органы указывается то направление их деятельности, которое повреждается в результате ЗЛД. Такое понятие, хотя и более конкретно, однако, на наш взгляд, недостаточно для индивидуализации непосредственного объекта ЗЛД. Кроме того, согласно данным исследований ложность ЗЛД в абсолютном большинстве случаев выявляется на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, то есть к уголовному преследованию и правосудию в узком смысле ЗЛД, как правило, не приводит.

Заслуживает внимания мнение Федорова А.В., который указывает, что объектом ЗЛД являются общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры, а также суда по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод [5, с. 94]. С его точки зрения, защита личности от необоснованного обвинения является объектом ЗЛД и тогда, когда никто не обвиняется. Объясняется это тем, что реализация социально-правовой функции уголовного процесса защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуж-

дения, ограничения ее прав и свобод лишь отдалена временным отрезком, необходимым для установления лица, подозреваемого в преступлении [5, с. 95].

Однако реальная угроза необоснованного осуждения в большинстве случаев ЗЛД отсутствует, так как ложность доноса выявляется еще на стадии проверки сообщения о преступлении. По нашему мнению, основным непосредственным объектом преступления должны составлять только те общественные отношения, в отношении которых всегда существует угроза их повреждения при совершении конкретного преступления. Так как А.В. Федоров относит к непосредственному объекту ЗЛД общественные отношения, которые повреждаются не в каждом случае ЗЛД, а также то, что его формулировка непосредственного объекта не позволяет отличить ЗЛД от иных преступлений против правосудия, мы не можем согласиться с его позицией. Схоже с А.В. Федоровым мнение А.Н. Подшибякина, считающего основным непосредственным объектом ЗЛД совокупность общественных отношений по защите человека от необоснованного обвинения в совершении преступления, однако обращает на себя внимание дополнительный объект ЗЛД, в который входит установленный порядок работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью [6, с. 118]. Мы также не можем согласиться с тем, что порядок работы правоохранительных органов относится к дополнительному объекту ЗЛД, так как именно он подвергается негативному воздействию в каждом случае ЗЛД, что является признаком основного непосредственного объекта.

Более точным представляется нам мнение Л.В. Лобановой, считающей объектом ЗЛД урегулированную нормами уголовно-процессуального права нормальную деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по решению вопроса о возбуждении уголовного дела [7, с. 59]. В отличие от предыдущих определений, здесь объект обретает более конкретные черты благодаря указанию на деятельность по решению вопроса о возбуждении уголовного дела как на то направление деятельности правоохранительных органов, которое нарушается ложным доносом в любом случае ЗЛД.

Более развернутое определение дает А.Н. Фирсов, предлагающий понимать под основным непосредственным объектом ЗЛД общественные отношения, охраняющие законную деятельность правоохранительных органов по производству проверки сообщения о преступлении, возбуждению уголовного дела и осуществлению процесса доказывания, а также деятельность судебных органов по законному и обоснованному принятию решения [8, с. 112].

Мы считаем излишним отнесение к непосредственному объекту ЗЛД общественных отношений по осуществлению процесса доказывания и деятельности судебных органов по законному и обоснованному принятию решения, так как здесь теряется специфика непосредственного объекта ЗЛД в сравнении с иными преступлениями против правосудия. На наш взгляд, наиболее удачное определение непосредственному объекту ЗЛД дал С.В. Смолин, понимающий под ним общественные отношения, обеспечивающие соответствие познавательной (по получению достоверной информации о фактах) и правоприменительной (по законному и обоснованному разрешению сообщений о признаках преступлений) деятельности органов предварительного расследования и

суда (по делам частного обвинения) целям и задачам уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела [9, с. 56]. Здесь, на наш взгляд, правильно то, что в определение включены общественные отношения по разрешению сообщений о преступлениях и обозначается стадия уголовного процесса. Именно деятельность правоохранительных органов по получению сообщений о преступлениях и их разрешению повреждается при ЗЛД. Каких-либо спорных моментов в данном понимании мы не находим, не считая его сложную конструкцию. Помимо этого, мы считаем необходимым акцентировать внимание на «процессуальности» деятельности по получению и разрешению сообщений о преступлении, так как получать и разрешать подобную информацию возможно оперативным путем, который не охватывается составом ЗЛД.

Учитывая вышеизложенное, **под основным непосредственным объектом ЗЛД предлагаем понимать общественные отношения, обеспечивающие возможность осуществления судами и иными правоохранительными органами процессуальной деятельности по получению, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях в порядке УПК РФ.**

Состав ЗЛД предусматривает непосредственный дополнительный и факультативные объекты. Анализ литературы показал, что определение роли второстепенных объектов ЗЛД происходит либо в каждом квалифицированном составе по отдельности, либо относительно основного объекта, показывающего сущность преступления. Последнее объясняет, почему некоторые авторы права и интересы личности называют факультативным объектом, хотя из ч. 2 ст. 306 УК РФ прямо следует, что посягательство на честь и достоинство личности происходит при каждом случае квалифицированного доноса, что является признаком дополнительного объекта. Для единообразного толкования дополнительного и факультативного объектов не только ЗЛД, но и любого преступления предлагаем определять их для каждого состава отдельно, а не относительно основного объекта ЗЛД, так как последний подход не в полной мере показывает значение второстепенных общественных отношений в квалифицированных составах. Относительно содержания неосновных непосредственных объектов ЗЛД споров среди ученых не возникает. Ими могут быть честь и достоинство личности, ее права, свободы и интересы, а также установленный порядок получения достоверных доказательств по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. – СПб., 2005. Т. 4. – 797 с.
2. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2012. – 439 с.
3. Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика) / А.В. Галахова [и др.]. – М.: НОРМА, 2005. – 416 с.

4. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Н.И. Ветров [и др.]; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006.

5. Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – 259 с.

6. Подшибякин А.Н. Уголовно-правовая охрана уголовно-процессуальных отношений, связанных с отправлением правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 180 с.

7. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.

8. Фирсов А.Н. Объект заведомо ложного доноса / Инновационные тенденции развития российской науки: материалы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Красноярск, 2016.

9. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 236 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Entsiklopediya ugodovno go prava: Sostav prestupleniya. – SPb., 2005. T. 4. – 797 p.

2. Spektor L.A. Sudebnaya vlast' kak ob'ekt ugodovno-pravovoi okhrany: dis. ... d-ra. yurid. nauk. – Rostov-n/D., 2012. – 439 p.

3. Prestupleniya protiv pravosudiya (Tolkovanie ugodovno go zakona. Kommentarii statei UK RF. Materialy sudebnoi praktiki, statistika) / A.V. Galakhova [i dr.]. – M.: NORMA, 2005. – 416 p.

4. Ugodovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya vuzov / N.I. Vetrov [i dr.]; pod red. N.G. Kadnikova. – M.: Gorodets, 2006.

5. Fedorov A.V. Ponyatie i klassifikatsiya prestuplenii protiv pravosudiya: Diss..kand. yurid. nauk. – Ul'yanovsk, 2004. – 259 p.

6. Podshibyakin A.N., Podshibyakin A.N. Ugodovno-pravovaya okhrana ugodovno-protsessual'nykh otnoshenii, svyazannykh s otpravleniem pravosudiya: dis. ... cand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2007. – 180 p.

7. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya. – S.-Pb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2005. – 491 p.

8. Firsov A.N. Ob'ekt zavedomo lozhnogo donosa / Innovatsionnye tendentsii razvitiya rossiiskoi nauki materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. – Krasnoyarsk, 2016.

9. Smolin S.V. Ugodovnaja otvetstvennost' za zavedomo lozhnyj donos: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2012. – 236 p.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В СОКРАЩЕННОМ ДОЗНАНИИ

УДК 343.131.6

Журавлева Н.М.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: на основе анализа действующего законодательства, существующих мнений ученых-процессуалистов, изучения практики применения дознания в сокращенной форме автор раскрывает особенности процессуального статуса потерпевшего при производстве по уголовному делу дознания в указанной форме. При этом отмечается законодательно закрепленное отличие объема прав и обязанностей, которыми наделено лицо, пострадавшее от преступления, в случае применения упрощенной уголовно-процессуальной формы от расследования дела с применением дознания в общем порядке. Также в статье освещены ряд проблем, являющихся следствием наделения потерпевшего дополнительным правом, от реализации которого зависит принятие решения по уголовному делу.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальный статус, дознание в сокращенной форме

THE PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM IN THE REDUCED INQUIRY

Zhuravleva N.M.,

postgraduate

(Ural Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: on the basis of the analysis of the current legislation, the existing opinions of scientific protsessualist, studying of practice of application of inquiry in a contracted form, the author reveals features of the procedural status of the victim at criminal proceeding of inquiry in the specified form. At the same time, legislatively set difference of volume of the rights and duties which allocated the person affected by crime, in case of application of the simplified criminal procedure form from legal investigation with application of inquiry in the general order is noted. Also a number of the problems which are a consequence of investment of the victim with the additional right on which realization decision-making on criminal case depends are covered in article.

Key words: victim, procedural status, the inquiry in abbreviated form.

Назначение отечественного уголовного судопроизводства основано на совокупности общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, заключенных Российской Федерацией, а также Конституции Российской Федерации. Одно из положений указанного закона гласит о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Данное обязательство заключается в предотвращении и пресечении в установленном законом порядке противоправных посягательств, способных причинить какой-либо вред физическому или юридическому лицу, и в обеспечении потерпевшему возможности отстаивать свои законные права и интересы любыми способами, не запрещенными законом.

Полагаем, именно этим объясняется то, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, законодательно закреплена на первом месте в назначении отечественного уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом потерпевшим является физическое лицо, которому в результате преступления причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическое лицо, имуществу и (или) деловой репутации которого причинен вред противоправным преступным деянием. Как пострадавшее лицо, потерпевший в уголовном процессе имеет свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны.

А.П. Гуськова отмечает, что «функция потерпевшего – это исключительно функция обвинения. Лишь через эту функцию потерпевший получает возможность защищать свои права и законные интересы» [1, с. 3].

Анализ имеющихся исследований правового института дознания в сокращенной форме позволяет отметить, что весьма актуальной является тема, затрагивающая вопросы защиты прав потерпевшего. Данной проблеме посвящено достаточное количество научных работ [2, 3, 4].

Учитывая, что дознание в сокращенной форме является следствием дифференциации уголовно-процессуальной формы в сторону ее упрощения, мы считаем весьма справедливым мнение О.И. Андреевой о том, что: «Любые изменения уголовно-процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса» [5, с. 5].

В свою очередь, мы полагаем, что для отстаивания своих законных прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства его участники должны иметь процессуальные средства, которые определяются законодательно закрепленными правами и обязанностями. В совокупности права и обязанности участника уголовного процесса определяют его процессуальный статус.

Основным правам и обязанностям потерпевшего посвящена ст. 42 УПК РФ, которая после вступления в действие уголовно-процессуального закона с 2002 года неоднократно претерпевала изменения, в том числе в декабре 2013 года в «целях совершенствования защиты прав потерпевшего в отечественном уголовном судопроизводстве» [6].

Несмотря на все предпринятые попытки законодателя привести норму уголовно-процессуального закона, касающуюся вышеуказанного участника уголовного процесса (потерпевшего), до совершенства, анализ ст. 42 УПК РФ свидетельствует о том, что на сегодняшний день остаются вопросы, которые не имеют однозначного ответа. Так, например, согласно действующей редакции в случае отсутствия на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела данных о лице, которому в результате преступного деяния причинен какой-либо вред, решение о признании потерпевшим должно быть принято незамедлительно после получения сведений об этом лице. Однако нет однозначного ответа на вопрос, как действовать, если данные о лице получены, но его фактическая возможность участвовать в уголовном деле отсутствует. В таком случае дата принятия решения о признании потерпевшим будет не совпадать с днем ознакомления и получения копии указанного постановления. В такой ситуации вопрос о незамедлительности вовлечения потерпевшего в целях оптимизации защиты его прав и реализации законных интересов остается не разрешенным.

По мнению О.А. Науменко, причинами существования проблемных вопросов защиты прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме являются: «Незавершенность процесса становления института сокращенной формы дознания и дознания в обычной форме, несовершенство процессуальных норм препятствуют эффективной реализации уголовно-процессуального закона, что отражается и на защите прав потерпевших» [4].

В целях раскрытия заявленной темы предпримем попытки проанализировать нормы, определяющие процессуальный статус потерпевшего при производстве дознания по уголовному делу в сокращенной форме.

Согласно части первой ст. 226.3 УПК РФ участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, расследуемому с применением дознания в сокращенной форме, в том числе и потерпевший, наделены теми же правами и обязанностями, как и участники по делу, производство предварительного расследования по которому осуществляется с применением дознания в общем порядке. Однако отметим, что с отступлениями, закрепленными в указанной норме уголовно-процессуального закона.

В данном случае, буквально трактуя ст. 226.3 УПК РФ в части, касающейся изъятий, следует говорить не о лишении потерпевшего каких-либо прав, закрепленных в ст. 42 УПК РФ, а об отступлении, которое, по нашему мнению, заключается в увеличении объема прав этого участника процесса.

Так, потерпевший или его представитель наряду с такими участниками уголовного судопроизводства, как подозреваемый и обвиняемый, вправе заявить ходатайство о прекращении по уголовному делу производства дознания в сокращенной форме с последующим переходом на производство дознания в общем порядке.

Другими словами, лицо, пострадавшее от преступления, вправе своим волеизъявлением определить, какая уголовно-процессуальная форма дознания будет применена в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу. В свою очередь, возврат к производству дознания в общем порядке по делу, расследуемому с применением упрощенной формы, влечет за собой не процессуальную экономию затраченных времени, сил и средств, а фактический возврат на начальный этап расследования уголовного дела.

Одной из причин, влияющих на эффективность применения сотрудниками подразделений дознания упрощенной уголовно-процессуальной формы, являются встречающиеся случаи заявления ходатайств о прекращении сокращенного дознания и переходе на дознание в общем порядке со стороны потерпевшего или его представителя. Как правило, это имеет место по уголовным делам о преступлениях с материальным составом, когда подозреваемый отказывался либо фактически не мог возместить потерпевшему материальный вред, причиненный преступлением.

Кроме того, до принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ [6] дознаватель был обязан не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела признать потерпевшим физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред. Нередко на практике возникали ситуации, когда в установленный срок дознаватель не мог фактически принять данное решение ввиду неявки лица. При этом зачастую пострадавшие не уклонялись от явки к дознавателю, а просто не имели реальной возможности явиться для участия в процессуальных действиях.

Между тем не следует забывать о том, что несоблюдение прав потерпевшего при производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме может повлечь отмену решений, принятых по результатам рассмотрения данного дела по существу.

Полагаем, что в целях повышения уровня обеспечения прав и законных интересов потерпевшего разумным является предложение О.А. Науменко о том, чтобы наделить потерпевшего правом пользоваться бесплатной юридической помощью, а также правом иметь представителя в досудебном производстве в ином порядке. Поскольку потерпевший понес физический, материальный и моральный вред от преступления, то как считает названный автор, данный участник уголовного судопроизводства должен иметь возможность получить квалифицированную юридическую помощь независимо от возможности оплачивать услуги адвоката-представителя [4].

Поводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу, по которому дознание проводится в сокращенной форме, расширен за счет наделения данного участника правом оказывать влияние на ход уголовного дела посредством заявления ходатайства о несогласии с такой формой предварительного расследования. Полагаем, что данное отступление влияет на эффективность применения упрощенного дознания и сокращает его реализацию.

С целью устранения данного препятствия предлагаем отказаться от положения, согласно которому несогласие потерпевшего является основанием для отказа от сокращенной формы дознания. Для этого необходимо внести изменения в ст. 226.3 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 226.3 Права и обязанности участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме.

1. Участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

2. Утратил силу. – Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ.

(см. текст в предыдущей редакции)

3. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальном положении потерпевшего / Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. – М., 1999.

2. Артамонова Е.А. О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 39-42.

3. Татьяна Л.Г. Защита прав сторон при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. С. 129-132.

4. Наumenко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме. URL: <http://отрасли-права.рф/article/>.

5. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. (14). С. 5-14.

6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

BIBLIOGRAPHY

1. Gus'kova A.P. K voprosu ob ugovno-protsessual'nom polozhenii poterpevshego / Problemy zashchity zhertv prestuplenii: materialy rasshirennogo zasedaniya Uchenogo soveta NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noi Prokurature RF. – M., 1999.
2. Artamonova E.A. O soblyudenii prav poterpevshego pri prinyatii resheniya o proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 2. P. 39-42.
3. Tat'yanina L.G. Zashchita prav storon pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme // Vestnik udmurtskogo universiteta. 2016. T. 26. P. 129-132.
4. Naumenko O.A. Nekotorye problemnye voprosy zashchity prav poterpevshego pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/18584>.
5. Andreeva O.I. Problemy proizvodstva doznaniya v sokrashchennoi forme// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. № 4. (14). P. 5-14.
6. Federal'nyi zakon ot 28.12.2013 № 432-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh sovershenstvovaniya prav poterpevshikh v ugovnom sudoproizvodstve» // Rossiiskaya gazeta. 2013. 30 dec.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.98

Красненко Ю.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме криминалистической деятельности и её современного состояния в криминалистической теории и практике. Раскрывается мысль о том, что криминалистическая деятельность является совокупностью криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения. В статье излагаются взгляды на криминалистическое обеспечение и реализуемые им функции. Выделяются и описываются характерные особенности криминалистического сопровождения.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая деятельность, криминалистическое обеспечение, криминалистическое сопровождение, взаимодействие, раскрытие и расследование преступлений.

CRIMINALISTIC ACTIVITIES: ACTUAL POSITION IN THEORY AND PRACTICE OF CRIMINALISTICS

Krasnenko Yu.V.,

postgraduate

(Belgorod Law Institute of MIA of the Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: this article is devoted to the actual for today problem of criminalistic activity and its actual position in criminalistic theory and practice. Reveals the idea that criminalistic activity is a totality of criminalistic support and criminalistic maintenance. The article sets out the views on criminalistic support and the implemented functions for them. Identify and describe the characteristics of criminalistic maintenance.

Key words: criminalistics, criminalistic activities, criminalistic support, criminalistic maintenance, interaction, disclosing and investigation of crimes.

В результате произошедшего в последние десятилетия совершенствования уровня научно-технического потенциала человечества наметился курс в пользу изменения общественных отношений и совершенствования технических приспособлений, используемых не только в специфических видах деятельности, но и на повсеместной основе. Данная тенденция оказала значительное влияние как на отдельных лиц, осуществляющих противоправную деятельность, так и на полноценные преступные организации, потворствуя усложнению хитросплетений проводимых ими отдельных действий и целых тактических комбинаций, а также повышая уровень их технической оснащенности. В то же время не стоят на месте и значительно прогрессируют возможности правоохранительной системы, в частности органов и подразделений, осуществляющих криминалистическую деятельность. Исходя из этого, большое значение имеет обсуждение современного состояния криминалистической деятельности в теории и практике криминалистики.

В научной терминологии понятие «криминалистическая деятельность» часто употребляется в качестве отдельного вида человеческой деятельности, являющегося одним из объектов криминалистики. Это связано с тем, что в теории криминалистики происходит выделение двуединого объекта познания, а именно: преступной (криминальной) деятельности и криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [4, с. 23].

Однако выступая по отношению к преступной деятельности в качестве противоборствующей стороны, криминалистическая деятельность, наряду с другими связанными между собой видами деятельности, является составным элементом организации раскрытия и расследования преступлений. Именно являясь частью данной категории, она представляет собой комбинированное сочетание криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения.

Согласно общепринятой криминалистической теории впервые определение «криминалистическое обеспечение» высказал В.Г. Коломацкий, который определил его как систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения [3, с. 62].

В то же время нельзя не согласиться с близким по своему содержательному значению определением технико-криминалистического обеспечения, предложенного В.А. Волыньским, который раскрывает его как организационно-функциональную систему, направленную на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и её использования в процессе раскрытия и расследования преступлений [2, с. 16].

Отталкиваясь от вышеизложенных определений, мы можем сказать, что криминалистическое обеспечение выступает в качестве средства или инструмента внедрения достижений криминалистики в правоохранительную деятельность, из чего и вытекают его служебные функции:

- познавательная, подразумевающая исследование практической составляющей раскрытия и расследования преступлений, а также научных достижений, выявление организационных, правовых, научно-технических и методических возможностей их применения в указанных целях;
- созидательная, регулирующая процесс появления новых и совершенствование используемых криминалистических методов, средств и рекомендаций, разработку предложений по организационному, правовому и методическому обеспечению их повсеместного использования;
- внедренческая, нацеленная на обеспечение доступности криминалистических методов, средств и рекомендаций для субъектов раскрытия и расследования преступлений, а также вырабатывание соответствующих организационных форм их применения;
- образовательная, ориентирующая на должную криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений [1, с. 33].

При рассмотрении криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений можно отметить, что оно является логическим продолжением подготовленного и реализуемого обеспечительного процесса, поскольку только в случае осуществления какой-либо деятельности, возможно её дальнейшее сопровождение.

По мнению А.Н. Москаленко, «технико-криминалистическое сопровождение» заключается в практическом осуществлении повседневной готовности сотрудников правоохранительных органов использовать научно-технические средства и методы во всех случаях реализации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [5, с. 32].

Можно выделить ряд особенностей, присущих криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений.

Во-первых, одной из ключевых особенностей сопровождения выступает взаимодействие субъектов криминалистической деятельности в процессе расследования преступлений. Ведь только благодаря слаженным и грамотным действиям сотрудников правоохранительных органов возрастает эффективность и плодотворность проводимых мероприятий. Если субъекты взаимодействия не связаны и обособлены друг от друга, как на основе межличностных отношений, так и на внутриведомственном уровне, о высоких результатах работы можно забыть.

Во-вторых, сопровождение подразумевает собой продолжительный по времени деятельный процесс, зарождающийся с момента прибытия сотрудников правоохранительных органов на место происшествия вплоть до принятия судебного решения по уголовному делу. Именно поэтому мы можем отметить данную категорию как комплекс отдельных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, судебно-экспертных исследований и других действий.

В-третьих, при организации работы субъектов криминалистического сопровождения можно выделить несколько форм его реализации на практике:

1) постоянное сопровождение, которое осуществляется на всех стадиях расследования преступлений и останавливается после логически завершающегося судебного разбирательства;

2) периодическое сопровождение, которое подразумевает участие субъектов расследования преступлений в конкретных временных рамках и при проведении необходимых мероприятий;

3) ситуативное сопровождение, подразумевающее привлечение конкретных субъектов непосредственно в случае возникновения в этом необходимости.

Возвращаясь к проблеме криминалистической деятельности в теории и практике криминалистики, можно сказать, что она не в полной мере охватывается рамками предмета данной науки. Вместе с процессуальной, оперативно-разыскной, судебно-экспертной и другими видами деятельности она носит межведомственный и междисциплинарный характер. Наглядно это проявляется в том, что правоохранительные органы осуществляют борьбу с преступностью не только посредством способов, методов и средств, отраженных в криминалистике, но и при помощи теоретических и технических достижений иных наук уголовно-правового поля. Однако нужно обратить внимание, что имеется ряд проблем, требующих решения исключительно в структуре криминалистики.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в результате появления отрицательных тенденций, проявляющихся в качественном изменении характера преступности, необходимо дальнейшее совершенствование криминалистической деятельности, осуществляемой в виде совокупности криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения в системе организации раскрытия и расследования преступлений. Исходя из этого, перед нами ставится задача повышения эффективности работы правоохранительных органов, требующая своевременного внедрения и повсеместного использования достижений науки и технического прогресса, а также накопленных в криминалистике и смежных научных отраслях практического опыта и теоретических знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 196 с.
2. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 80 с.
3. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений. Криминалистика. – М., 1994. Т. 1. – 345 с.
4. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
5. Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 211 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Volyn A.F. Criminalistical assistance of crime revealing and investigation: a tutorial. – M.: Moscow University of the MIA of Russia named V.Ja. Kikot, 2016. – 196 p.
2. Volyn V.A. Technical-criminalistical assistance of crime revealing and investigation. – M., 1994. – 80 p.
3. Kolomackij V.G. criminalistical assistance activities of internal affairs bodies to investigate offences. Forensics. – M., 1994. T. 1. – 345 p.
4. Forensics: tutorial / ed. N.P. Yablokova. - 3 ed. – M.: Jurist, 2005. – 781 p.
5. Moskalenko A.N. technical-criminalistical assistance of crime revealing crimes in hot pursuit: dis. ... cand. legal science. – Volgograd, 2002. – 211 p.

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

УДК 342.5

Логина Т.Д.,

адъюнкт

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается роль государства в вопросах обеспечения информационной безопасности личности. Выделяются основные направления деятельности государства в сфере обеспечения информационной безопасности личности: правовое, организационно-техническое, культурно-образовательное. В статье определяется содержание данных направлений, а также основные мероприятия, нацеленные на повышение уровня информационной безопасности личности. Отмечается, что правовая сфера деятельности за последние годы развивается достаточно активно, принимаются различные документы, регламентирующие информационную безопасность. Приведены наиболее актуальные нормативные акты в указанной сфере. Организационно-техническое направление рассматривается с точки зрения курса на «импортозамещение» в части разработки отечественного оборудования для госструктур. В заключение делается вывод о необходимости развития культуры информационной безопасности у всех категорий граждан.

Ключевые слова: государство, органы государственной власти, информационно-коммуникационные технологии, информационная безопасность личности, субъекты обеспечения информационной безопасности личности, информационная культура.

THE STATE AS A SUBJECT OF INFORMATION SECURITY IDENTITY

Loginova T.D.,

postgraduate

(Barnaul Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article discusses the role of the state in matters of ensuring information security of the individual. It outlines the main directions of state activities in the sphere of ensuring personal information security: legal, organizational, technical, cultural and educational. Is determined by the contents of these areas, as well as key activities aimed at increasing the level of information security of the individual. It is noted that the legal direction over the last years, is developing quite actively, have adopted documents regulating the field of information security. The most relevant instruments in this area. Organizational and technical direction is considered from the point of view of the policy of «importsubstitution» in the development of domestic

equipment for government agencies. At the end of the article the conclusion about the ways of improvement of state regulation in the sphere of information security.

Key words: state, public authorities, information and communication technology, information security, actors of information security of the person, information culture.

Информационная безопасность является одной из актуальных проблем современной России. Это связано с тем, что жизнь современного общества основана на информационно-коммуникационных технологиях, которые наряду с прогрессивными тенденциями влекут за собой и определенные риски и угрозы, такие как несанкционированный доступ к информации, оказание манипулятивного воздействия на население, вербальной агрессии, создание «информационного вакуума». А.А. Жуйков справедливо отмечает, что «повышение важности информации в жизни общества и возрастание числа людей, занятых в сфере информационной индустрии, становятся не просто очередным этапом научно-технического прогресса, а новой эрой в развитии человечества» [1, с. 16]. В связи с чем требуются новые подходы к обеспечению информационной безопасности. В процессе движения к информационному обществу неизбежно должна происходить переоценка как прав, так и обязанностей органов власти и граждан в информационной сфере [2, с. 42].

Традиционно исследователи выделяют в качестве субъектов обеспечения информационной безопасности личность, общество (в лице различных общественных организаций) и государство [3, с. 25; 4, с. 53]. Однако, с нашей точки зрения, в качестве основного субъекта обеспечения информационной безопасности в этой триаде стоит выделить государство. Его главенствующая роль в данной сфере обуславливается наличием соответствующих прав и полномочий, специальных институтов, органов и служб, посредством которых осуществляется деятельность по обеспечению информационной безопасности. Государство целенаправленно воздействует на информационные отношения, реализуя таким образом свои функции, используя при этом определенные силы и средства – в этом и заключается сущность государственного регулирования сферы информационной безопасности.

Стоит отметить, что единого органа, занимающегося вопросами обеспечения безопасности в России, на сегодняшний день нет, поэтому эти функции рассредоточены между государственными органами, кроме того, к ним привлекаются и негосударственные организации. Однако негосударственная система обеспечения информационной безопасности еще находится в стадии становления, пока у нее отсутствует единый организационный центр, что мешает ее эффективному функционированию. Мы солидарны с точкой зрения Н.С. Нижник, которая подразделяет органы и учреждения, участвующие в обеспечении безопасности, на следующие группы: 1) государственные органы и организации, осуществление функции обеспечения безопасности для которых является основной; 2) государственные органы и организации, осуществление функции обеспечения безопасности для которых является производной и реали-

зуются в случае возникновения соответствующих угроз; 3) негосударственные организации, привлекаемые государством либо непосредственно создаваемые обществом для выполнения функции обеспечения безопасности [5, с. 112].

Полагаем, что целесообразно выделить основные направления деятельности государства по обеспечению информационной безопасности личности.

Первое направление заключается в правовом регулировании вопросов, связанных с обеспечением информационной безопасности. В последнее время государство достаточно активно его реализует. Так, в 2015 г. утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [6], в 2016 – Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [7], в 2017 – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [8]. Кроме того, совершенствовались иные законодательные акты. Например, 01.09.2015 в Федеральный закон «О персональных данных» [9] внесены изменения, которые обязывают оператора персональных данных обеспечить хранение и систематизацию персональных данных россиян в таких базах данных (серверах), которые расположены исключительно на территории Российской Федерации. Вместе с тем, 29.07.2017 внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] в части, касающейся дополнения списка информации, размещение которой в сети Интернет запрещено.

Государство, осуществляя правовое регулирование информационной сферы, гарантирует каждому выполнение следующих условий для обеспечения информационной безопасности: установление определенного круга лиц, имеющих доступ к частной информации о жизни личности, и, соответственно, запрет на сбор, хранение и разглашение информации о частной жизни лица для иных лиц; определение перечня сведений, которые относятся к информации о частной жизни лица; установление мер ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни; закрепление списка информации, распространение которой в сети Интернет запрещено, и другое.

Второе направление можно определить как организационно-техническое. Оно включает меры по совершенствованию технологического обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, разработку отечественного компьютерного оборудования, курс на импортозамещение ИТ-оборудования. Данное направление также активно развивается. Так, компания «Национальная компьютерная корпорация» готовит выпуск на российский ИТ-рынок отечественной системы для управления финансово-хозяйственной деятельностью крупных предприятий, функционирующих в сфере стратегических отраслей промышленности, органов государственной власти и госкорпораций [11]. Таким образом, данная система создаст конкуренцию зарубежным системам, которыми крупные российские предприятия были вынуждены пользоваться в связи с отсутствием отечественных аналогов. Применение российских технологий, компьютерных систем при осуществлении деятельности государственными органами является одним из определяющих факторов, непосредственно влияющих на обеспечение информационной безопасности.

Следующим направлением деятельности государства по обеспечению информационной безопасности выделим культурно-образовательное. Что касается образовательной составляющей, то стоит отметить, что во многих образовательных организациях осуществляется подготовка специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности. Так, в Воронежском институте МВД России функционирует факультет информационной безопасности, ведется подготовка полицейских на факультете безопасности информационных технологий в правоохранительной сфере в Краснодарском университете МВД России (однако узкая специализация – для сотрудников УДИР). Профильные факультеты имеются в Санкт-Петербургском университете МВД России (Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере и Информационные системы и технологии) и другие [12, с. 88]. Подготовка специалистов в сфере информационной безопасности положительно сказывается на системе организации правоохранительной деятельности в указанной области, так как преступность в последнее время все чаще приобретает информационно-технический характер и требует в связи с этим специальных познаний от сотрудников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений.

Однако считаем, что изучение основ информационной безопасности необходимо осуществлять не только в рамках профессионального становления, но и в образовательных и воспитательных учреждениях любого уровня, в соответствии с возрастом обучающихся. Современная жизнь пронизана информационно-коммуникационными технологиями, поэтому каждый, прежде всего для собственной безопасности, должен обладать базовыми знаниями об информационной сфере, основами информационной культуры. Пока в Российской Федерации вопросы формирования информационной культуры не решены. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации формирование культуры личной информационной безопасности выделяется в качестве одного из основных направлений обеспечения безопасности [7]. Информационная культура личности является одной из составляющих общей культуры человека; это совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и информационно-коммуникационных технологий [13, с. 7].

Современному человеку важно уметь ориентироваться в огромном массиве данных, выделять из него негативную, вредную информацию, взаимодействовать с информационной средой, грамотно пользоваться инструментами и средствами современных информационно-коммуникационных технологий. Однако далеко не все граждане обладают данными умениями, и, как следствие, сталкиваются с определенными проблемами, когда их частная информация и персональные данные становятся доступны широкому кругу лиц. Такие ситуации возможны при размещении информации о себе в социальных сетях, покупках в интернет-магазинах, в которых требуется обязательная регистрация, подписания различных соглашений об обработке персональных данных, не оз-

накопившись с условиями такой обработки, впоследствии полученные данные могут быть использованы иными лицами в противоправных целях.

Таким образом, государство как субъект обеспечения информационной безопасности личности проводит активную политику по всем направлениям обеспечения безопасности, однако имеются некоторые пробелы, связанные с культурой информационной безопасности. Одного лишь нормативного и технического подхода к решению данной проблемы недостаточно, гражданин также сам, опираясь на предоставленные государством возможности, должен быть заинтересован в своей информационной безопасности. Для этого ему необходимы определенные знания в этой сфере и уровень культуры. Развивать культуру личной информационной безопасности необходимо у всех категорий граждан, в зависимости от их возраста. Формирование культуры информационной безопасности должно стать приоритетным направлением политики государства в сфере обеспечения информационной безопасности личности, тогда процесс обеспечения информационной безопасности личности на государственном уровне будет функционировать в полной мере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жуйков А.А. Информационная безопасность в условиях генезиса виртуального пространства трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2016.
2. Филатова Л.В. Развитие государственных электронных сервисов в области правовой информации // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 42-45.
3. Сахно Э.Х. Административно-правовая организация обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2006.
4. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
5. Нижник Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика. – СПб., 2002. – 312 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Как развивается российская IT – отрасль в условиях санкций // Российская газета. 2017. № 7424 (258).

12. Шевко Н.Р. Проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, в образовательных организациях МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 87-90.

13. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Стародубова Г.А., Уленко Ю.В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. – М., 2006. – 512 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Zhuikov A.A. Informatsionnaya bezopasnost' v usloviyakh genezisa virtual'nogo prostranstva transformiruyushchegosya rossiiskogo obshchestva: dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Krasnodar, 2016.

2. Filatova L.V. Razvitie gosudarstvennykh elektronnykh servisov v oblasti pravovoi informatsii // Rossiiskaya yustitsiya. 2012. № 4. P. 42-45.

3. Sakhno E.Kh. Administrativno-pravovaya organizatsiya obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Khabarovsk, 2006.

4. Lopatin B.N. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo. – SPb.: Fond «Universitet», 2000. – 428 p.

5. Nizhnik N.S. Natsional'naya bezopasnost': kontseptual'nye osnovaniya i fenomenologicheskaya kharakteristika. – SPb., 2002. – 312 p.

6. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nykh dannykh» // SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Kak razvivaetsya rossiiskaya IT – otrasl' v usloviyakh sanktsii // Rossiiskaya gazeta. 2017. № 7424 (258).

12. Shevko N.R. Problemy podgotovki spetsialistov po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem sovremennykh informatsionnykh tekhnologii, v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1 (27). P. 87-90.

13. Gendina N.I., Kolkova N.I., Starodubova G.A., Ulenko Yu.V. Formirovanie informatsionnoi kul'tury lichnosti: teoreticheskoe obosnovanie i modelirovanie soderzhaniya uchebnoi distsipliny. – M., 2006. – 512 p.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

УДК 343.13

Нечушкина К.А.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: на основе проведенного анализа научных публикаций, федерального и уголовно-процессуального законодательства обозначены некоторые проблемы обеспечения безопасности заявителя при проверке сообщения о преступлении, а также сформулированы предложения по совершенствованию механизма обеспечения его безопасности на данном этапе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, проверка сообщения о преступлении, обеспечение безопасности, заявитель, участники проверки сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

PROTECTION OF THE APPLICANT'S SECURITY IN CHECKING THE CRIME REPORT

Nechushkina K.A.,

postgraduate

(Orel Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Annotation: on the basis of the conducted analysis of scientific publications, Federal and criminal procedure legislation identified some problems of legal regulation of ensuring the safety of the participants the message about the crime, as well as formulated proposals to improve the mechanism of ensuring the safety at this stage of the criminal proceedings.

Key words: the criminal justice inspection report on crime, security, applicant, the review of a crime report, a criminal case.

Обеспечение безопасности лиц, которые обращаются в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, является актуальной проблемой. Чаще всего их жизнь, здоровье, имущество находятся под угрозой посягательства со стороны лиц, совершивших преступления, с целью воспрепятствования возбуждению уголовного дела, изменения показаний либо отказа от них.

Учеными-процессуалистами неоднократно обсуждался вопрос об использовании мер безопасности в отношении заявителя при проверке сообщения о преступлении.

Так, Г.П. Химичева считает, что необходимо включить в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) норму, предусматривающую применение мер государственной защиты, к заявителю и только к нему. В обоснование своей позиции автор указывает, что «зачастую граждане отказываются подписывать заявления о преступлении, боясь противоправного воздействия со стороны лиц, совершивших преступления. Поэтому применение мер безопасности, а также уголовно-правовых норм, стимулирующих граждан, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, будет способствовать росту количества сообщений граждан о преступлениях» [1, с. 119].

Противоположной позиции придерживается И.В. Новиков, высказывая предложение о внесении изменений сразу в несколько норм УПК РФ, с целью создания условий для обеспечения безопасности не только заявителя, но и иных лиц – очевидца или жертвы преступления, либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления и участвующих в проведении проверки сообщения о преступлении [2, с. 104-105].

Такого же мнения придерживается О.А. Зайцев, который предлагает применять все установленные законом уголовно-процессуальные меры безопасности в отношении любого участника уголовного судопроизводства со ссылкой на ч. 3 ст. 11 УПК РФ [3, с. 141]. Поддерживая высказанную позицию О.А. Зайцева, считаем, что это обеспечит реализацию прав и законных интересов всех участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, и также будет способствовать объективному осуществлению уголовного судопроизводства. При этом в большей степени в обеспечении безопасности нуждается заявитель, так как в большинстве случаев его обращение в правоохранительные органы становится поводом для проведения проверки и последующего принятия процессуального решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ.

Предложения ученых в части использования мер безопасности в отношении лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении, нашли свое отражение в уголовно-процессуальном законе с внесением изменений в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Теперь при наличии достаточных оснований участникам проверки сообщения о преступлении обеспечивается безопасность путем применения меры, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а именно – сокрытие данных о личности при производстве следственных действий [4].

Предусмотрев возможность обеспечения безопасности лиц при проверке сообщения о преступлении, законодатель еще раз подчеркнул повышенное внимание к охране прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, в том числе и на этапе проверки сообщения о преступлении.

Несомненно, проблема обеспечения безопасности лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении, определяется потребностями правоприменительной практики. Согласно результатам анкетирования следователей и дознавателей 40% респондентов отметили, что в зависимости от категории преступления необходимо скрывать сведения о личности заявителя

или пострадавшего лица при проверке сообщения о преступлении. Вместе с тем, несмотря на возможность применения сокрытия данных о личности при проверке сообщения о преступлении, 69% респондентов отметили, что в своей практике не применяли меры безопасности при проверке сообщения о преступлении¹. Это обусловлено следующим.

Во-первых, неопределенность процессуального статуса лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении, приводит к постановке проблемы, выраженной в том, что неясно, безопасность каких лиц необходимо обеспечивать на данном этапе. Положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ распространяются на потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. При проверке сообщения о преступлении такие участники отсутствуют. Они появляются в уголовном судопроизводстве после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Проверка сообщения о преступлении во многих ситуациях начинается с правовой активности заявителя, который выступает ключевой фигурой этого этапа.

В уголовно-процессуальном законодательстве процессуальный статус заявителя, к сожалению, не регламентируется. В юридической литературе указывается на необходимость четкого определения процессуального статуса такого участника уголовного судопроизводства, как «заявитель» [5, с. 53, 55], а также включения заявителя в главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ [5, с. 53-54], либо в главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ [6, с. 593]. Несмотря на упоминание заявителя в отдельных положениях уголовно-процессуального закона (ч. 2, 5 и 6 ст. 144 УПК РФ; ч. 4 ст. 144 УПК РФ; ч. 2 ст. 145 УПК РФ и другие), такое предложение не нашло своего закрепления в УПК РФ. При этом независимо от того, будет ли наделено самостоятельным процессуальным статусом лицо, обратившееся в правоохранительные органы с сообщением о преступлении, или оно не будет обладать таковым, его безопасность должна обеспечиваться, так как это прямое требование уголовно-процессуального закона, установленное в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Во-вторых, законодательно не определен порядок сокрытия сведений о личности заявителя при проверке сообщения о преступлении. Как справедливо отмечают ученые-процессуалисты, отсутствие процедуры совершения действий, направленных на проверку сообщения о преступлении и имеющих правовую регламентацию (кроме следственных действий, которые проводятся до возбуждения уголовного дела), дает основание полагать, что правовой статус любой личности не обеспечен должным образом [7, с. 24-25].

Из анализа содержания ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» следует, что такая мера может применяться только при производстве следственных действий. Если идет речь о сохранении в тайне сведений о лич-

¹ Анкетирование проводилось среди 336 сотрудников подразделений следствия и дознания, осуществляющих профессиональную деятельность в Белгородской, Брянской, Воронежской, Калужской, Курской, Липецкой, Орловской и Тульской областях в период времени с декабря 2016 года по март 2017 года.

ности заявителя при проверке сообщения о преступлении, то эти сведения, по нашему мнению, могут не указываться в протоколе осмотра места происшествия, протоколе осмотра трупа и протоколе освидетельствования. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении проводятся не только следственные, но и иные процессуальные действия, при производстве которых необходимо также разрешить вопрос о сохранении в тайне сведений о личности заявителя.

Деятельность по обращению с поступившими в органы внутренних дел сообщениями о преступлениях регламентируется Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [8]. Согласно положениям этого нормативного акта круглосуточный прием заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях осуществляется оперативным дежурным дежурной части территориального органа внутренних дел. Он вносит соответствующие записи в книгах учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП). В КУСП могут приводиться сведения о лице, жизнь и здоровье которого находятся под угрозой посягательства. К нему может быть применена мера по сокрытию сведений, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Однако в полномочия оперативного дежурного не входит принятие решения о сокрытии сведений о заявителе.

Решение о сокрытии сведений о заявителе, исходя из содержания ч. 9 ст. 166 УПК РФ, вправе принимать следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания, которые проводят проверку сообщения о преступлении. На них также должна быть возложена обязанность по внесению в КУСП в случае применения меры, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, данных о псевдониме лица, жизнь и здоровье которого находятся под угрозой, а также по обеспечению сохранения в тайне этих сведений. В свою очередь, согласно п. 25-26 Инструкции КУСП – это документ строгой отчетности, и корректировки в нем не допускаются.

Помимо этого в ст. 141 УПК РФ, а также в п. 24 Инструкции установлены правила по порядку приема и регистрации сообщений о преступлениях с обязательным указанием сведений о заявителе, и о документе, удостоверяющем его личность. Поэтому скрыть сведения о личности заявителя не представляется возможным.

В-третьих, сокрытие данных о личности является единственной уголовно-процессуальной мерой безопасности, которая может применяться при проверке сообщения о преступлении. При исследовании положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ обнаруживается несоответствие правовых норм, которое касается полномочий органов и должностных лиц, обладающих правом не приводить сведения об участнике уголовного судопроизводства. В частности, полномочием по принятию решения о сокрытии сведений о личности обладает следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия

начальника органа дознания, но не всегда прием и проверку сообщения о преступлении проводят указанные субъекты. Кроме них, такими полномочиями обладают дежурные территориальных отделов органов внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, а также иные субъекты, наделенные таким правом в соответствии с законом. Следовательно, обязательным условием для применения этой нормы является производство приема и проверки сообщения о преступлении только следователем или дознавателем. Порядок реализации этой нормы в случае осуществления проверочной деятельности другими, помимо следователей и дознавателей, должностными лицами, законом не определен.

С целью устранения имеющегося несоответствия и учитывая, что перечень субъектов, проводящих проверку сообщения о преступлении, не ограничивается следователем и дознавателем, полагаем, что следует расширить перечень субъектов уголовно-процессуальной деятельности, наделенных возможностью применения меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, включив в него орган дознания. Кроме того, учитывая, что при проверке сообщения о преступлении отсутствуют такие участники уголовного судопроизводства как потерпевший, его представитель, свидетель, необходимо расширить перечень лиц, безопасность которых должна обеспечиваться в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, включив в него заявителя.

Заметим, что применение исключительно сокрытия данных о личности заявителя не обеспечит должной степени защищенности заявителя от противоправного воздействия со сторон лица, совершившего преступление, и других лиц. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно наряду с применением этой уголовно-процессуальной меры безопасности в каждом конкретном случае решать вопрос о применении мер государственной защиты, перечень которых предусмотрен Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [9], что будет способствовать наиболее эффективному обеспечению его безопасности при участии в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, реализация вышеизложенных предложений положительно отразится на качестве проводимой деятельности по обеспечению безопасности заявителя как основного участника досудебного производства при проверке сообщения о преступлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 399 с.
2. Новиков И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении // Современное право. 2011. № 2. С. 102-105.

3. Зайцев О.А. Основания и условия применения уголовно-процессуальных мер безопасности / Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч. 1.

4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

5. Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52-56.

6. Амельков Н.С. Заявитель в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 590-594.

7. Марфицин П.Г., Синенко С.А., Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2013. – 144 с.

8. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. № 260.

9. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

BIBLIOGRAPHY

1. Himicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: Koncepcija sovershenstvovaniya ugovolno-processual'noj dejatel'nosti: dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 2003. – 399 p.

2. Novikov I.V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva na stadii priema, registracii i proverki soobshhenija o prestuplenii // Sovremennoe pravo. 2011. № 2. P. 102-105.

3. Zajcev O.A. Osnovaniya i uslovija primeneniya ugovolno-processual'nyh mer bezopasnosti / Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf.: in 3-h v. – M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2011. V. 1. P. 141.

4. Federal'nyj zakon ot 04.03.2013 № 23-FZ (red. ot 28.12.2013) «O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugovolnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugovolno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2013. № 9. St. 875.

5. Muzhenskaja N.E., Kostyleva G.V. Zajavitel' – uchastnik ugovolnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2012. № 7. P. 52-56.

6. Amel'kov N.S. Zajavitel' v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 5. P. 590-594.

7. Marficin P.G., Sinenko S.A., Filippov D.V. Obespechenie prav i zakonnyh interesov lica, postradavshego ot prestuplenija, v stadii возбуждения уголовного дела: monografija. – Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii, 2013. – 144 p.

8. Prikaz MVD Rossii ot 29.08.2014 № 736 «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke priema, registracii i razreshenija v territorial'nyh organah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah, ob administrativnyh pravonarushenijah, o proisshestvijah» (red. ot 07.11.2016) // Rossijskaja gazeta. 2014. № 260.

9. Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ «O gosudarstvennoj zashhite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov уголовного судопроизводства» (red. ot 07.02.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 34. St. 3534.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 343.3

Обухова Т.В.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена анализу уголовной политики Российской Федерации в части гуманизации уголовного законодательства, представленной в виде административной преюдиции. Исследуются позиции Президента РФ в Посланиях Федеральному Собранию РФ 2009 и 2015 годов, Конституционного Суда РФ, детально рассмотревшего в своем постановлении от 10.02.2017 № 2-П «По делу проверки конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», мнение ученых на научно-практической конференции при Верховном Суде РФ, а также сторонников и противников административной преюдиции, высказавших свое мнение. Рассматриваются исторические предпосылки возникновения административной преюдиции. Дается указание на имеющиеся в действующем УК РФ нормы, предусматривающие ответственность лица, подвергнутого административному наказанию. Анализируется необходимость включения норм, содержащих административную преюдицию, в действующий УК РФ, дается прогноз на будущее.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная политика, уголовная ответственность.

ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS A DIRECTION OF HUMANIZATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Obukhova T.V.,

postgraduate

(Ural Law Institute of the MIA of Russia)

Annotation: the article is devoted to the analysis of the criminal policy of the Russian Federation, regarding the humanization of criminal legislation, presented in the form of administrative prejudice. The positions of the President of the Russian Federation in the Addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2009 and 2015, the Constitutional Court of the Russian Federation, which was considered in detail in its decision of 10.02.2017 № 2-Р «On the verification of the constitutionality of the provisions of Article 212¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. Dadin», the opinion of scientists at the scientific-practical conference at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as supporters and opponents of administrative prejudice, who expressed their opinion. The historical prerequisites for the emergence of administrative prejudice are considered. An indication is given of the norms that exist in the current Criminal Code of the Russian Federation, which provide for the liability of a person subjected to administrative punishment. The necessity of including norms containing administrative prejudice in the current Criminal Code of the Russian Federation is analyzed, and a forecast is given for the future.

Key words: administrative prejudice, criminal policy, criminal responsibility.

Гуманизация уголовного законодательства Российской Федерации идет по нескольким направлениям, одним из которых является возвращение к институту административной преюдиции. Целью такой уголовной политики государства является распределение государственного принуждения, а также снижение репрессивности уголовно-правовых норм.

Административная преюдиция является средством, позволяющим существенным образом смягчить уголовное законодательство. Еще в 1920-х годах в УК РСФСР, а также более чем в 20 статьях Особенной части УК РСФСР 1960 года отмечались нормы, предусматривающие преюдициальное поведение. Смысл этого юридического явления заключался в том, что деяние становилось преступлением, если оно совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Как институт уголовного права нормы, содержащие преюдициальное поведение, были полностью исключены при разработке и принятии действующего УК РФ [1, с. 52-53].

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей редакции содержит следующие нормы с административной преюдицией: ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 264¹, 284¹, 314¹. Без сомнений, число таких преступ-

лений со временем будет только расти. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2009 года сказано, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. В уголовном законе следует шире использовать так называемую «административную преюдицию», то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [2]. Кроме того, этому подтверждение то, что в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2015 года Президентом Российской Федерации было высказано предложение декриминализовать ряд деяний, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений. Вместе с тем, повторное совершение проступка должно квалифицироваться как уголовно-наказуемое деяние [3].

Кроме того, состав с административной преюдицией детально рассмотрел Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 10.02.2017 № 2-П «По делу проверки конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», где указал, что административная преюдиция «превращает» повторно совершенные административные правонарушения в преступление и требует применения к виновному качественно нового уголовного наказания. В сфере уголовно-правового регулирования – в силу ст. 54 (ч. 2) Конституции РФ, основанной на принципе *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), - особое значение приобретает требование определенности правовых норм, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности. Изучив статью 212¹ УК РФ, содержащую административную преюдицию, Конституционный Суд постановил признать ее не противоречащей Конституции Российской Федерации [4].

В п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента от 09.06.2010 № 690, также содержится тезис «о целесообразности более широкого использования административной преюдиции в уголовном законодательстве» [5].

Кроме того, реформа, направленная на снижение репрессивности уголовного законодательства, обсуждалась в Верховном Суде 02.03.2017 в рамках научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования». Научно-экспертное сообщество разделилось в своем мнении: одна часть ученых считает, что курс на гуманизацию уголовного права взят верно, другая часть уверена, что нужно развивать уже имеющуюся административную преюдицию [6].

Суть административной преюдиции состоит в том, что состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а также в поэтапном усилении ответственности за повторное совершение административного правонарушения. Отличие преступления от проступка заключается лишь в предшествующем наложении административного взыскания за такое же деяние.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, «все административные правонарушения, совокупность которых на определенном этапе объявляется законодателем преступной абсолютно по механическому признаку – повторяемости и накоплению самостоятельных административных правонарушений, – никоим образом не связаны между собой; они – разные: каждый раз воля лица, совершившего это правонарушение, реализуется в указанном отдельном правонарушении до конца». На этом основании делается обоснованный вывод о том, что «преступления с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица [7, с. 68].

Сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии. Противники же обращают внимание на высокий риск размывания границ между преступлением и правонарушением, указывая также, что административное правонарушение, сколько бы оно ни повторялось, не приобретает существенных признаков преступления [8, с. 321-326].

На страницах юридической литературы сторонники и противники введения рассматриваемого института достаточно подробно изложили свои аргументы и контраргументы, большинство из которых, так или иначе, касается вопроса о том, что важнее: сохранение «отраслевой чистоты» уголовного законодательства или повышение эффективности правоохранительной деятельности за счет перераспределения репрессивного ресурса. В настоящее время, когда преюдиционные нормы в УК РФ стали обычным явлением, более важным и современным является обращение к сугубо практическим проблемам применения [9].

По нашему мнению, введение административной преюдиции в статьи современного уголовного закона вполне оправданно и актуально, она послужит правильным рычагом предотвращения и пресечения административных правонарушений и преступлений. Излишняя криминализация норм УК РФ не всегда позволяет достичь поставленных перед кодексом задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Овечкина Е.В. Возвращение к административной преюдиции: «за» или «против»? // Закон и право. 2008. № 2.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу проверки конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016). URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Пашина Е. «Законодатель не ведает, что творит»: юристы обсудили перспективы уголовного проступка. URL: <https://pravo.ru>.
7. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.
8. Скрипченко Н.Ю. Расширение административной преюдиции как одно из направлений уголовной политики: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2016.
9. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?>.

BIBLIOGRAPHY

1. Ovechkina E.V. Return to administrative prejudice: «fo» or «against»? // Law and Law. 2008. № 2.
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.11.2009. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 03.12.2015. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.02.2017 № 2-P «On the case of verification of constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. The strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020, approved by the Presidential Decree № 690 of 09.06.2010 (edited from 07.12.2016). URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Pashina E. «The legislator does not know what he is doing»: lawyers discussed the prospects of a criminal offense. URL: <https://pravo.ru/>.
7. Lopashenko N.A. Administrative prejudice in criminal law - no! // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2011. № 3.
8. Skripchenko N.Yu. Extension of administrative prejudice as one of the directions of criminal policy // Collection of articles on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. – SPb., 2016.
9. Sidorenko E.L. Administrative prejudice in criminal law: problems of law enforcement. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?>.

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

УДК 343.1

Овсянников В.А.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению роли института административного надзора в системе профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором, и является частью криминологического исследования, направленного на изучение и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором.

Ключевые слова: преступление, осужденный, административный надзор, повторное совершение преступления, освобожденный из мест лишения свободы.

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION IN THE PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

Ovsyannikov V.A.,

postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: the present article is devoted to the study of the role of the institution of administrative supervision in the system for the prevention of crimes and administrative offenses committed by persons under administrative supervision and is part of criminological research aimed at the study and prevention of crimes committed by persons under administrative supervision.

Key words: crime; convict; administrative supervision; re-offending, released from prison.

Современное состояние рецидивной преступности, в частности рост ее удельного веса в общей массе совершаемых преступлений, обусловили необходимость установления временных ограничений прав и свобод, а также административных мер контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную, либо неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Лица, освободившиеся из мест лишения свободы и подверженные тюремной субкультуре, в большинстве своем не-

гativamente относятся к ограничениям, которые возникают при установлении административного надзора, и, уклоняясь от ограничений, установленных судом, подтверждают для себя незыблемость «тюремных идеалов».

В настоящее время вопросы профилактики рецидивной преступности приобрели особую актуальность. Можно утвердительно сказать, что существует общепреступная или криминальная порочность нашего общества. Она все глубже проникает в массы и со временем может вызвать социально преступную катастрофу. Эта порочность проявляется тогда, когда государство и общество не могут активно-наступательно противостоять преступности, а преступность, наоборот, активно противодействует государству и обществу [2, с. 73-77].

Особую категорию лиц, склонных к совершению повторных преступлений, представляют освобожденные из мест лишения свободы, в отношении которых в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] установлен административный надзор.

В совершении повторного преступления основную роль играют специфические условия объективного характера, связанные с судимостью лица, применением и исполнением наказания, с решением проблем их социальной адаптации после освобождения от него, а также субъективные специфические причины, относящиеся к характеристике его личности, у которой комплекс негативных свойств более развит, чем у лица, впервые совершившего преступление. Поэтому в отношении лица, уже совершившего преступление, основное внимание должно быть сосредоточено на самом факте реализации уголовной ответственности и осуществлении мер исправительного воздействия [3, с. 91-94].

При этом сущность административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц, учитывая множество факторов, влияющих на совершение повторных преступлений. Так, при осуществлении профилактики рецидивной преступности должно уделяться особое внимание трудоустройству поднадзорных лиц и лиц, формально подпадающих под действие административного надзора, как основе формирования системы ресоциализации.

Основной и очень важной задачей в деятельности сотрудников полиции, в частности инспектора по осуществлению административного надзора, является дальнейшая социализация лиц, находящихся под административным надзором, а также лиц, формально подпадающих под действие административного надзора. Значимость в профилактической деятельности этого вопроса позволила использовать механизмы воздействия на данную категорию лиц не только ограничительного характера, но и стимулирующего, отличным этому примером является взаимодействие органов внутренних дел и муниципальных образований в вопросах трудоустройства, а также обеспечения временным местом для проживания.

Однако, несмотря на принимаемые органами внутренних дел меры, остаются поднадзорные, которые нигде не работают. С ними проводятся индивидуальные беседы разъяснительного характера, направленные на трудоустрой-

ство, им еженедельно выдаются направления в центры занятости, Советы безопасности при администрации муниципальных образований. Кроме того, за сотрудниками администраций муниципальных образований персонально закрепляются постановлением главы муниципального образования поднадзорные и лица, формально подпадающие под действие надзора.

Однако сотрудники органов внутренних дел и других субъектов профилактики в своей деятельности зачастую сталкиваются с непониманием важности данного вопроса со стороны некоторых руководителей предприятий и организаций.

Учитывая, что деятельность полиции по трудоустройству лиц, находящихся под административным надзором и формально подпадающих под его действие, находится на высоком уровне, имеется ряд рекомендаций, способных вывести ее на качественно новый уровень, а именно:

- при проведении сотрудниками мероприятий по постановке ранее судимых лиц на учет, ознакомить их с имеющимися вакансиями на территории муниципального образования, а при отсутствии таковых – на территории соседних районов;

- совместно с центрами занятости муниципального образования организовывать на постоянной основе для поднадзорных ранее судимых лиц прохождение начального профессионального обучения по востребованным специальностям с целью получения специальности и дальнейшего трудоустройства;

- формировать и совершенствовать нормативную базу по взаимодействию всех субъектов профилактики преступности поднадзорных.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является фундаментом системы профилактики рецидивной преступности, а совершенствование механизмов ресоциализации позволит вывести профилактическую работу с лицами, находящимися под административным надзором, на качественно новый уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. № 75.

2. Кириллов С.И. Проблемы личности преступника и социальной структуры общества // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». 2014. № 9.

3. Кириллов С.И. Уголовно-правовое предупреждение рецидива преступлений // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». 2015. № 10.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyi zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody» // Rossiiskaya gazeta. 2011. № 75.
2. Kirillov S.I. Problemy lichnosti prestupnika i sotsial'noi struktury obshchestva // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VPO «Moskovskii gosudarstvennyi mashinostroitel'nyi universitet (MAMI)». 2014. № 9.
3. Kirillov S.I. Ugolovno-pravovoe preduprezhdenie retsidiva prestuplenii // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VPO «Moskovskii gosudarstvennyi mashinostroitel'nyi universitet (MAMI)». 2015. № 10.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УГОЛОВНО-ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

УДК 343.1

Омарова М.Р.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: основная идея научной статьи подразумевает под собой актуальные вопросы, связанные с процедурой предъявления обвинения, анализом соответствующего понятия, определением путей реформирования института предъявления обвинения. Проблемам объекта данного научного исследования посвящено немало литературы научного характера, однако остался ряд нерешенных вопросов, связанных с данным правовым институтом. Теоретико-методологические основы изучения сущности предъявления обвинения, общего порядка применения уголовно-процессуальных полномочий следователя при расследовании уголовного дела с участием виновного лица фрагментарно разработаны преимущественно в рамках общей теории уголовного процесса. Данная тема исследования имеет немаловажное в наше время практическое значение и должна стимулировать поиск путей реформирования данного института.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, предварительное расследование, предъявление обвинения.

TO THE QUESTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CRIMINAL PERSON AT THE ARRAIGNMENT

Omarova M.R.,

postgraduate

(Orel Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: the main idea of a scientific article implies current issues related to the procedure of indictment, the analysis of the corresponding concept, identify ways of reforming the Institute of the indictment. The problem object of this research study is dedicated to the many literature of a scientific nature, but there remained a number of unresolved issues associated with this legal Institute. Theoretical and methodological foundations of the study of the essence of the charge, the General order of application of the criminal procedure authority of the investigator at investigation of criminal cases involving a perpetrator and partially developed mainly in the framework of the General theory of the criminal process. This research topic is of great interest nowadays practical value that needs to be encouraged by reforming this institution.

Key words: criminal trial, accusation, bring charges, preliminary investigation, arraignment.

В последние годы в отечественное уголовно-процессуальное законодательство было внесено значительное число изменений, которые не всегда несут в себе системный характер, а в некоторых случаях противоречат всем фундаментальным основам уголовных, уголовно-процессуальных и конституционных правоотношений. Все эти факторы должны логично привести ученых и законодателя к концептуальной выработке обновленной уголовно-процессуальной политики.

В уголовно-процессуальной науке целый ряд авторов считают, что понятия «охрана» и «защита» синонимичны и имеют одинаковое значение [1, с. 15]. В свою очередь, высказываются и иные точки зрения. В частности, Н.В. Луцкин, не соглашаясь с такой позицией, обращал внимание на тот факт, что понятие «защита» имеет, безусловно, преимущественное значение для уголовно-процессуального права, так как оно зачастую совпадает с деятельностью и полномочиями лиц, которые осуществляют предварительное расследование и судебное разбирательство [2, с. 34].

Были высказаны и более компромиссные мнения. Например, В.Н. Бутылин говорил о том, что «соблюдение» должно рассматриваться как определенного рода система международных и государственных средств, правил или же процедур, гарантирующих уважение, признание и условия достойного существования личности, охрану и защиту всех ее прав и свобод [3, с. 3]. Тем самым исследователь предпринимал попытки указать на главенствующее значение слова «соблюдение», поскольку в данном термине отражены еще два понятия – «охрана» и «защита».

В целом соглашаясь с вышеуказанным суждением, С.В. Зуев отмечает, что в уголовном судопроизводстве существуют различные юридические гарантии, нормы, используемые должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, и государственными органами, которые объединены в общее понятие «правовые средства» [4, с. 3].

Обобщая сложившиеся по данному вопросу в отечественном уголовном процессе научные взгляды, можно сделать вывод о том, что указанные понятия направлены на соблюдение прав и законных интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. Несмотря на закрепление на нормативном уровне значительного объема прав участников уголовного судопроизводства, практика сталкивается со случаями их ограничения, причем зачастую необоснованного.

Эта проблема в полном объеме касается предложенного российским законодателем механизма предъявления обвинения. Очевидно, что привлечение лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве требует системного обеспечения прав и законных интересов целого ряда участников. При этом следует иметь в виду, что нормы, регламентирующие предъявление обвинения, обладают рядом признаков, позволяющих их объединить структурно в рамках специального правового института.

В целом, процессуальные отношения, связанные с предъявлением обвинения, носят сложный субъектно-объектный характер. Соглашаясь с позицией А.В. Гриненко и А.Д. Аветисяна, которые указывают на то, что привлечение в качестве обвиняемого должно осуществляться только тем участником уголовного судопроизводства, в чьем производстве находится уголовное дело [5; 6], тем не менее, отметим, что имеются основания учитывать, что привлечение в качестве обвиняемого как этап досудебного производства включает процессуальную деятельность не только данных должностных лиц, но и процессуальный контроль, прокурорский надзор за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений следователя и дознавателя. Поэтому к субъектам системы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства следует относить руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суд.

Таким образом, субъект системы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на этапе привлечения в качестве обвиняемого – это должностное лицо, которое является в полной мере участником уголовного процесса. В свою очередь, это лицо уполномочено осуществлять деятельность по привлечению в качестве обвиняемого и обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Еще одним важным элементом структуры системы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является объект, который также является участником уголовного судопроизводства и не является должностным лицом. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что в процессе привлечения в качестве обвиняемого могут затрагиваться интересы практически всех участников судопроизводства.

Такая позиция позволяет сделать вывод о том, что если при привлечении в качестве обвиняемого затрагивается хотя бы одно право или законный интерес участника уголовного судопроизводства, то данный участник может рассматриваться в роли объекта данной системы.

Следует обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого на защиту своих прав и законных интересов. Вместе с тем, хотя в ч. 4 указанной статьи раскрываются его права, при этом нет упоминаний о законных интересах обвиняемого, хотя это имеет важное значение для описания его правового статуса.

В своих работах И.Р. Кузуб упоминал о том, что законные интересы обвиняемого – это стремление, в случаях признания виновным лицом, быть наказанным с учетом всех смягчающих обстоятельств и не быть привлеченным за деяние, которого он не совершал [6, с. 36]. С указанной точкой зрения нельзя не согласиться. Более широкую трактовку данного понятия предлагали Н.С. Алексеев и В.З. Лукашевич. По их мнению, указанная система должна состоять из следующих элементов-гарантий: 1) при отсутствии вины в совершении преступления не быть привлеченным к уголовной ответственности; 2) не быть привлеченным к уголовной ответственности по более тяжкому преступлению, чем то, которое оно совершило; 3) стремление не быть подвергнутым несправедливому наказанию; 4) стремление к недопущению ущемления его прав, предоставляемых законом [7, с. 149].

Полагаем, что законные интересы обвиняемого в ходе предъявления обвинения намного шире того перечня, который предложен законодателем, на наш взгляд, совершенствование механизма предъявления обвинения невозможно без совершенствования процессуального статуса обвиняемого, а также иных субъектов, чьи права и законные интересы могут затрагиваться процедурой выдвижения обвинительного тезиса в предлагаемом виде. Решение данного противоречия позволит не только восполнить нормативный пробел, но и решить ряд практических проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Витрук Н.В. Законность: понятие, защиты и обеспечение. – Н. Новгород, 1993.
2. Луцкин Н.В. Конституционные права обвиняемого и их соблюдение в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 19. С. 34.
3. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. – М., 2007.
4. Зуев С.В. Теоритические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.

5. Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2(30).
6. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013.
7. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2009.
8. Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. – Л.: ЛГУ, 1970.

BIBLIOGRAPHY

1. Vitruk N.V. Legality: concept, protection and security. – N. Novgorod, 1993.
2. Luckin N.V. The constitutional rights of the accused and their observance in the criminal procedure of Russia // Herald SUSU. 2011. № 19.
3. Butylin V.N., Goncharov I.V., Barbin V.V. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies: a course of lectures. – M., 2007.
4. Zuev S.V. Theoretical and applied problems of improving criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups and criminal associations (criminal organizations): dis. ... d-r the faculty of law sciences. – M., 2007.
5. Avetisyan A.D. Improvement of the activities of the investigator on attraction as the accused // Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2015. № 2(30).
6. Grinenko V.A. The criminal process: textbook for universities. - 2-e izd. – M.: Yurayt, 2013.
7. Kuzub I.R. Criminal procedure protection of rights and legitimate interests of the persons who committed the crime: dis. ... kand. of law sciences. – Izhevsk, 2009.
8. Alekseev N.S., Lukashevich V.Z. Lenin's ideas in Soviet criminal proceedings. – L.: Leningrad state University, 1970.

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

УДК 342.951

Попова М.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье с теоретической позиции рассматривается базовая категория «транспортная безопасность». Проводится анализ правовых норм в области транспортной безопасности, приводятся основные виды угроз транспортному комплексу и отмечается необходимость совершенствования понятийного аппарата самой категории в целях единого понимания данной дефиниции и уменьшения интерпретационных рисков. Автором делается вывод о необходимости существенного расширения дефиниции «транспортная безопасность» в контексте комплексной защиты от различных видов угроз, а также уточнение ценностно-целевых критериев данной категории.

Ключевые слова: транспортная безопасность, угрозы, система транспортной безопасности, нормативная правовая база.

ON SOME TERMINOLOGICAL AND REGULATORY PROBLEMS OF TRANSPORT SECURITY IN RUSSIA

Popova M.A.,

postgraduate

(Belgorod Law Institute of MIA of the Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: in the article the theoretical position is the underlying category «transport safety». The analysis of the legal norms in the field of transport security, are the main threats to the transport sector, and the necessity of improving the conceptual apparatus of the category, for the purposes of a common understanding of this definition and reduce interpretation risk. The author makes a conclusion about necessity of essential expansion of the definition of «transport safety» in the context of comprehensive protection against various types of threats, as well as clarification of values, targets, criteria in this category.

Key words: transport security, threats, transport security system, normative legal base.

Транспортная безопасность и безопасное функционирование всего транспортного комплекса в целом в последнее время вышли в число особо обсуждаемых проблем во всем мировом сообществе, а посему они заслужили высокий уровень внимания со стороны государства и общественности. Острая потребность в надежном обеспечении и защите транспортной сферы обусловлена рядом таких факторов, как увеличение случаев терроризма на транспорте, применение террористами все более ожесточенных мер совершения диверсионных актов, активизацией различных видов организованной преступности, активным возрастанием иных форм актов неправомерного вмешательства в деятельность транспортного комплекса, а как следствие – гибелью большого количества людей. Поэтому обеспечение транспортной безопасности стало на сегодняшний день одной из актуальных задач, стоящих перед государством [6, с. 7-8].

И в этой связи научный интерес представляет создание и реализация такого законодательства, которое будет с большей эффективностью защищать граждан от различного вида угроз в транспортной сфере, а также работа специализированных структур, предлагающих планы совершенствования данного правового поля [5, с. 19].

Именно для этих целей был принят в 2007 г. Федеральный закон «О транспортной безопасности» [2]. Основное предназначение данного нормативного акта – комплексное урегулирование проблем безопасности различных видов транспорта, а также, соответственно, устранение несоответствий и противоречий отраслевого законодательства.

Вследствие обсуждения в научных кругах проблем транспортной безопасности и был принят данный нормативный акт, закрепляющий понятийный аппарат и, в частности, основную его категорию – «транспортная безопасность».

Основанием для успешного осуществления политики транспортной безопасности государств является учет самой природы транспортной деятельности и транспорта как многоотраслевого комплекса, отсюда следует, что разработка отправных категорий в правовом и управленческом смыслах является одной из первоочередных задач [4].

Одной из таких категорий является категория «безопасность», которая должна выступать основополагающей и отправной точкой для понимания ее отраслей. Но мы видим, что здесь Федеральный закон «О безопасности» [2] не содержит в себе ни понятия «безопасность» как такового, ни ее видов, тем самым предлагая решать данную проблему с помощью отраслевого законодательства, и дает возможность их разработчикам самим определять вид и качество используемой в них терминологии.

Необходимо сказать, что терминология с действующими в ней дефинициями была и остается ключевым звеном в понимании любой сферы законодательного регулирования.

Примечательно, что в результате множества доработок на сегодняшний день закон обретает конфигурацию «защитника» от актов незаконного вмешательства. Это отчасти дает возможность некоторым правоприменителям трактовать категорию «транспортная безопасность» только лишь с позиции ее защищенности от актов незаконного вмешательства.

По нашему мнению, данная интерпретация вполне может способствовать возникновению проблемных вопросов в правопонимании и применении данных норм. Это объяснимо с позиции комплексного характера указанного понятия и толковать его необходимо соразмерно видам угроз, оказывающих негативное влияние на нормальное функционирование транспортного комплекса. По причине того, что помимо актов незаконного вмешательства существует широкий круг иных причин технического, природного и социального характера, который обуславливает наличие ряда внутренних и внешних угроз, ослабляющих транспортную безопасность страны.

Угрозы транспортной безопасности России классифицируются по ряду оснований: по степени значимости; по характеру угроз; по сферам и формам проявления и т.п. Традиционна следующая классификация видов угроз:

1) техногенные – угрозы данного вида самые распространенные на транспортном комплексе. К их числу относятся износ транспортных средств и транспортной инфраструктуры, а также их ненадлежащее техническое состояние. Из-за технических неисправностей происходит большинство несчастных случаев и катастроф, поэтому в «рейтинге» угроз им отводится первое место;

2) природные – данный вид угроз включает в себя такие виды природных факторов, как землетрясения, наводнение, ураганы, оползни и т.д. Особенностью объектов транспорта и инфраструктуры является зависимость их функционирования от природных условий. В наибольшей степени транспортная безопасность зависит от наличия и характера осадков, которые определяют дальность видимости, ухудшают сцепные качества шин с дорожным покрытием и т.д.;

3) социогенные – выражаются в форме неправомерного вмешательства в нормальное функционирование транспортного комплекса. К данному виду угроз относят террористические акты, криминогенные проявления, ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей сотрудниками транспортного комплекса.

Исходя из этого, категория «транспортная безопасность» не может быть определена как состояние защищенности только от актов незаконного вмешательства.

Исходя из положений ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности», под актом незаконного вмешательства понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий [1].

В свою очередь, в законодательстве существует еще и такое понятие, как «дорожно-транспортное происшествие» – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [3]. Данное понятие, по мысли законодателя, может подпадать под определение акта незаконного вмешательства, ведь и в одном, и в другом случае к неблагоприятным последствиям приводит

действие либо бездействие. Напрашивается закономерный вопрос о том, какими характеристиками должно обладать действие (бездействие), чтобы разграничивать данные понятия? Исходя из определения, весьма двусмысленно любое дорожно-транспортное происшествие можно расценивать как акт незаконного вмешательства.

Поэтому считаем необходимым конкретизировать, какое именно противоправное действие (бездействие) следует относить к акту незаконного вмешательства, для того чтобы избежать ошибочной квалификации противоправного деяния, а в последующем – неправомерного привлечения к ответственности.

В завершение необходимо отметить, что законодательство в статье 2 Федерального закона «О транспортной безопасности» определяет главной целью устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защиту интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства [1]. К данным целям, на наш взгляд, необходимо добавить такие ценностно-целевые критерии, как обеспечение национальной безопасности и реализация национальных интересов при функционировании транспортного комплекса, предотвращение вреда жизни и здоровью граждан, ущерба имуществу и окружающей среде.

Таким образом, становится понятно, что вольное обращение с определениями базовых понятий может достаточно далеко увести от желаемого результата готовящихся и уже действующих нормативно-правовых актов.

Подводя итог данному краткому теоретическому анализу категории «транспортная безопасность», необходимо сказать о том, что данная дефиниция является сложным структурным образованием, в определении которого среди ученых нет единого мнения. Представляется, что дальнейшее совершенствование и разработка понятийно-категориального аппарата в транспортной сфере будет минимизировать интерпретационные риски. В связи с этим мы считаем, что категорию «транспортная безопасность» следует существенно расширить в контексте комплексной защиты от различных видов угроз, а также уточнить ценностно-целевые критерии данной категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Котлов Ю.Л. Основы обеспечения транспортной безопасности государства. URL: <http://agps-2006.narod.ru/konf/2007/sb-2007/sec-1-07/03.1.07.pdf>.

5. Махина С.Н. О развитии правовой основы социальной государственности и формировании социального права // Ученые записки российского государственного социального университета. 2012. № 5 (105).

6. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Порфирьев Б.Н. и др. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности. – М.: Наука, 2006.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal law of 09.02.2007 № 16-FZ (ed. from 06.07.2016) «On transport security» // ATP «Consultant Plus».

2. Federal law of 28.12.2010 № 390-FZ (as amended on 05.10.2015) «About safety» // ATP «ConsultantPlus».

3. Federal law of 10.12.1995 № 196-FZ (as amended on 28.11.2015) «About safety of traffic» (rev. and ext., joined. in force 03.07.2016) // ATP «Consultant Plus».

4. Boilers Y.L. Basics of transport security of the state. – URL: <http://agps-2006.narod.ru/konf/2007/sb-2007/sec-1-07/03.1.07.pdf>.

5. Makhina S.N. About development of legal fundamentals of social state and the formation of social law // Scientific notes of Russian state social university. 2012. № 5 (105).

6. Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Porfiriev B.N. etc. Problems of formation of state policy of the transport security. – М.: Science, 2006.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ (ОБХСС) В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1945-1953 гг.

УДК 343.375

Пронских М.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы кадрового обеспечения специализированного государственного органа по борьбе с экономическими преступлениями СССР. Проанализированы основные правовые основы организации службы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, рассмотрены особенности ее функционирования в 1945-1953 гг.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, правоохранительная система, правоохранительная функция государства в экономической сфере, экономическая преступность, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

STAFFING OF PUBLIC SERVICE ON FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES (ALSPSD) IN THE SOVIET STATE IN 1945-1953

Pronskikh M.V.,

postgraduate

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article describes considers the issues of staffing of the specialized state body on fight against economic crimes of the USSR. Analyzes the main legal basis for the organization of the service for combating theft of socialist property and speculation, the peculiarities of its functioning in 1945-1953.

Key words: staffing, law enforcement system, the law enforcement function of the state in the economic sphere, economic crime, anti-larceny of socialist property and speculation department (ALSPSD).

Качественное кадровое обеспечение, совершенствование организационно-правовых его основ является если не центральной, то немаловажной проблемой при охране общественного порядка, укреплении законности и эффективности деятельности правоохранительных органов.

Деятельность российской милиции, в том числе органов ОБХСС, в рассматриваемый период является одной из ярких страниц в истории Советского государства. Это обусловлено тем, что после окончания Великой Отечественной войны, в тяжелых условиях послевоенного периода, отягченных голодом населения, процессом демобилизации армии, который сопровождался ростом преступности в тылу, ввиду того, что к мирной жизни возвращались не только люди, привыкшие к использованию насилия в качестве средства разрешения многих вопросов повседневной жизни и имеющие при себе оружие, а также дезертиры, ранее покинувшие действующую армию и укрывающиеся от властей, происходила мобилизация всех сил и средств для борьбы с преступностью.

Деятельность милиции в указанный период изучали в разное время многие историки и юристы. Например, Васильев А.М. [1] и Жудик А.Ю. [2] изучали деятельность милиции по охране общественной безопасности и борьбе с преступностью на всей территории бывшего СССР, при этом Жудик А.Ю. в своей работе особое внимание уделял крупным промышленным городам, таким как Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, Федин С.А. [3] провел свое исследование в территориальных рамках трех областей (Саратовской, Волгоградской и Астраханской), входящих в Нижневолжский регион, Калмыков В.В. [4] изучал милицию Южного Урала, Зимин Д.В. [5] рассматривал деятельности милиции Пензенской области.

При этом каждый из исследователей отмечает, что криминогенная обстановка в указанный период на изучаемых ими территориях крайне обострилась. Этому способствовало немало причин и событий, происходивших в период 1945-1953 гг.

Прежде всего необходимо отметить трудности послевоенного периода, возникающих как у рядовых граждан, так и у сотрудников милиции.

К основным можно отнести трудности адаптации населения страны к мирным условиям и резкое ужесточение уголовно-репрессивной составляющей в политике советского государства. К непосредственным трудностям в работе сотрудников милиции можно отнести противоречие в постановке задач, стоящих перед ними: с одной стороны – необходимость выявления всех новых видов преступлений, с другой стороны – снижение уровня преступности.

Нехватка продовольствия, промышленных товаров первой необходимости провоцировали широкое распространение хищений государственной и общественной собственности, спекуляции. В эту преступную деятельность оказалось вовлечено значительное количество советских граждан.

Поэтому социальный портрет экономических правонарушителей первых послевоенных лет оказался очень пестрым: от подростков-беспризорников, эпизодически приторговывавших дефицитом, до организованных преступных групп [6, с. 30].

Богданов С.В. [6, с. 29] говорит о том, что первые послевоенные годы – период возникновения организованной преступности в сфере экономики. Это нашло свое выражение в материалах уголовных дел, расследуемых ОБХСС:

- возникновение подпольных цехов по производству товаров повседневного спроса;
- проникновение частника в кооперацию и государственные предприятия;
- складывание преступных групп, действовавших в рамках государственных предприятий и организаций, которые включали в себя высшее административное звено хозяйственных единиц;
- появление должностных лиц в государственном аппарате, сотрудников правоохранительных органов, прикрывавших деятельность хозяйственных преступников.

Засуха, которая началась в 1946 году, породила голод в 1946-1947 гг., охвативший практически всю страну, который стал причиной распространения такого вида преступления, как хищение хлеба. При этом одна часть населения шла на воровство, грабеж, убийство для спасения собственной жизни и жизни своих близких, а другая часть населения увидела в сложившейся ситуации способ обогащения, чем не преминула воспользоваться. В результате этого ситуация стала столь серьезной, что не могла остаться вне поля зрения государства. Реакцией государства стало принятие 27 июня 1946 г. Советом Министров СССР и ЦК ВКП (б) постановления «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи», 13 сентября 1946 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О борьбе со спекуляцией», а 25 октября 1946 г. тем же органом было принято постановление «Об обеспечении сохранности государственного хлеба». Исходя из целей данных постановлений правоохранительным органам вменялось в обязанность сохранность государственного хлеба и разрешалось применение крайних мер вследствие многочисленных случаев хищения хлеба. Таким образом, реальной по-

мощи голодающее население не получило, а карательные функции государства лишь усилили свои позиции.

Не исчезли и другие виды преступлений – скотокрадство, спекуляция похищенными в промышленности материалами и готовыми изделиями и товарами, обман потребителей, изготовление и распространение фальшивых продовольственных и промышленных карточек и мучных рулонов, кража продовольственных и промышленных карточек, подделка государственных денежных знаков, мошенничество, взяточничество, хищения в промышленности, а также растраты казенных средств, различные злоупотребления своим служебным положением финансовыми работниками и государственными чиновниками. Кроме того, в отдельных регионах имелись свои особенности преобладающей преступности, так, специфической чертой преступности Астраханской области являлось хищение рыбы и рыбной продукции, а также самогонварение – еще один вид преступлений, с которым приходилось бороться нижеволжской милиции [3, с. 12].

В связи с чем органам внутренних дел требовалось очень срочно и качественно вести решительную борьбу со всеми видами преступлений, однако это было непросто.

Кадровые потери милиции во время Великой Отечественной войны были значительны и главной целью кадровой политики в указанный период становится проблема восполнения утраченного в годы войны кадрового потенциала и установление в правоохранительных органах дисциплины. Как утверждает Васильев А.М. [1, с. 23], пьянство, сон на посту, отказ от выполнения приказов начальников являлись наиболее распространенными нарушениями среди сотрудников органов внутренних дел. Только в первом квартале 1945 г. 27,8% всех совершенных проступков составляло пьянство, 9% – сон на посту и уход с него, 7,4% – неисполнение приказов. Участились случаи злоупотреблений служебным положением, причем большую их часть совершал начальствующий состав – 61,3%. Среди работников паспортных и военно-учетных столов, дежурных по КПЗ, оперативных групп по сопровождению поездов имело место взяточничество, связь с преступными элементами. Были установлены факты возбуждения дел без достаточных на то оснований, нарушения сроков ведения и содержания под стражей, избиения арестованных.

Несмотря на то, что в 1945-1953 гг. активизировалась работа по профессиональной подготовке личного состава органов милиции, большое внимание уделялось повышению общеобразовательного уровня сотрудников милиции, окончательно эта проблема в исследуемый период не была полностью решена. Проводимая работа имела бессистемный характер и не могла искоренить нарушения законности среди личного состава милиции. Кроме того, после войны многие сотрудники милиции были задействованы в восстановительных работах по ликвидации последствий военных действий и возрождению народного хозяйства страны. Это в значительной мере отвлекало их от исполнения своих прямых функций и обязанностей, несколько снижало их профессиональную активность в борьбе с преступностью. Однако это не мешало сотрудникам ОБХСС эффективно справляться с возложенными на них функциями, бороться

за сохранность хлебопродуктов, пресекать и раскрывать хищения в различных отраслях промышленности, использовать в своей деятельности последние научно-технические достижения. Зимин Д.В. [5, с. 19] говорит о том, что большую роль в успешной работе органов БХСС Пензенской области играла агентурно-осведомительская деятельность, ее роль была настолько высокой, что руководство пензенской милиции поставило перед сотрудниками постоянную задачу совершенствования работы с агентурной сетью.

Федин С.А. [3, с. 16] отмечает, что руководство нижеволжской милиции считало одним из приоритетных направлений деятельности, способствующей усилению борьбы с преступностью, совершенствование работы с агентурной сетью. Значительное количество преступлений раскрывалось с помощью агентов и доверенных лиц. Не случайно в отчетах постоянно имел место показатель раскрываемости дел по агентурным данным.

Кроме того, широкие слои трудящихся активно привлекались к работе сотрудников милиции путем создания добровольческих отрядов содействия милиции, состоящих из обычных граждан и получивших название «бригадмил».

Благодаря эффективному взаимодействию аппараты БХСС возвратили государству и гражданам ценностей на многие миллионы рублей.

Необходимо отметить, что государство не оставалось в стороне от имеющейся проблемы «кадрового голода» и пыталось ее решить различными способами. Одним из способов решения кадровых проблем в органах милиции стал отбор кадров из высших учебных заведений страны и приглашение их на работу в милицию. Данная мера была особенно важна, учитывая то, что количество сотрудников милиции с высшим образованием составляло ничтожный процент от их общего числа, а кроме того, значительная часть служащих не имела даже среднего образования, вследствие чего образовательный, интеллектуальный уровень сотрудников милиции в послевоенные годы был крайне низок [2, с. 66]. Однако пополнение кадрового состава милиции образованными кадрами происходило крайне медленно и растянулось на долгие годы. Другим способом стало проведение массовой компании, массового партийно-комсомольского призыва на службу в органы советской милиции. Однако, несмотря на массовость пополнения рядов милиции, также спешно происходил процесс текучести кадров милиции из-за новобранцев, отказывавшихся от дальнейшего прохождения службы по разным причинам. Калмыков В.В. [4, с. 17] отмечает, что большое влияние на состояние кадрового потенциала южноуральской милиции оказывали тяжелое материальное и бытовое положение сотрудников, предоставляемой помощи всем не хватало, особенно в отдаленных сельских районных отделениях. Самой острой проблемой оставалась проблема обеспечения личного состава милиции региона жилой площадью, что также существенно сказывалось как на настроении людей, так и на текучести личного состава. Федин С.А. [3, с. 15] в своем исследовании констатирует тот факт, что существовавшая нестабильность в деятельности милиции Нижнего Поволжья усугублялась еще и тем, что здесь несли службу малообразованные, слабо подготовленные сотрудники. Непонимание ими многих особенностей очень болезненно сказывалось на состоянии преступности в регионе.

В 50-е гг. было проведено существенное повышение должностных окладов как рядовым сотрудникам милиции, так и ее начальствующему составу, были установлены различного рода льготы тем, кто прослужил в органах МВД длительное время. Имело место и моральное стимулирование сотрудников милиции. Многие из них были удостоены правительственных наград. Был установлен порядок, по которому правительственные знаки отличия соответствовали определенному количеству выслуженных лет и представляли собой своего рода поощрения от властей за безупречную службу, каждый этап которой отмечался очередной правительственной наградой. Наряду с этим власть использовала и прежние методы пополнения кадрового состава органов милиции, принятые на вооружение ранее. Предпринятые меры имели определенный положительный эффект, хотя и в дальнейшем ощущалась нехватка кадров милиции, в особенности образованных.

Во второй половине 1940-х годов произошло снижение преступности по основным видам экономических преступлений, в чём была немалая заслуга сотрудников подразделений БХСС, чей профессионализм, самоотверженность и мужество способствовали достижению положительных результатов в борьбе с уголовной преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2009. – 34 с.
2. Жудик А.Ю. Органы внутренних дел СССР в борьбе с преступностью (1945-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2006. – 199 с.
3. Федин С.А. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2012. – 19 с.
4. Калмыков В.В. Милиция Южного Урала в период послевоенного восстановления народного хозяйства (1945-1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск: Юж.-Ур. гос. ун-т, 2009. – 24 с.
5. Зимин Д.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы (1945-1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского, 2004. – 21 с.
6. Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Курск: Кур. гос. техн. ун-т, 2010. – 50 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Vasil'ev A.M. Ohrana obshchestvennogo poryadka v SSSR v poslevoennyj period: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. – M.: Mosk. ped. gos. un-t, 2009. - 34 p.
2. Zhudik A.Yu. Organy vnutrennih del SSSR v bor'be s prestupnost'yu (1945-1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. – M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2006. - 199 p.
3. Fedin S.A. Deyatel'nost' milicii po bor'be s prestupnost'yu i ohrane obshchestvennogo poryadka v 1945-1953 gg.: na materialah Nizhnego Povolzh'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. - Astrahan': Astrahan. gos. un-t, 2012. - 19 p.
4. Kalmykov V.V. Miliciya Yuzhnogo Urala v period poslevoennogo vosstanovleniya narodnogo hozyajstva (1945-1953 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ur. gos. un-t, 2009. - 24 p.
5. Zimin D.V. Bor'ba s prestupnost'yu i ohrana obshchestvennogo poryadka kak osnovnye napravleniya deyatel'nosti milicii Penzenskoj oblasti v poslevoennye gody (1945-1953 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Penza: Penz. gos. ped. un-t im. V.G. Belinskogo, 2004. - 21 p.
6. Bogdanov S.V. Hozyajstvenno-korystnaya prestupnost' v SSSR 1945-1990 gg.: faktory vosproizvodstva, osnovnye pokazateli, osobennosti gosudarstvennogo protivodejstviya: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. – Kursk: Kur. gos. tekhn. un-t, 2010. - 50 p.

О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

УДК 343.9

Пшеничных С.Н.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: вопрос о способах совершения мошенничества при получении выплат физическими лицами является актуальным. В статье рассмотрены типичные способы совершения мошенничества при получении выплат физическими лицами, встречающиеся в судебно-следственной практике, предметы преступного посягательства, рассмотрены вопросы их взаимосвязи.

Ключевые слова: мошенничество, криминалистическая характеристика, предмет преступного посягательства; основные способы совершения мошенничества.

ON THE METHODS OF COMMITTING FRAUD WHEN RECEIVING PAYMENTS BY INDIVIDUALS

Pshenichnykx S.N.,

postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: consideration of the issue of how to commit fraud when receiving payments by individuals is relevant. The article considers typical ways of committing fraud when receiving payments by physical persons that occur in forensic investigation, objects of criminal encroachment, and consider their interrelationship.

Key words: fraud, forensic characteristics, the subject of criminal assault; the main ways to commit fraud.

Формирование методики расследования любого вида преступления базируется на криминалистической характеристике данного вида преступления. Понятие, содержание и структура криминалистической характеристики преступления до настоящего времени остается дискуссионным.

В настоящее время большинство ученых сходится во мнении, что построение методики расследования конкретного вида преступления должно базироваться не на отдельных ее элементах, а на комплексе элементов и связях между ними.

Данные слова относятся и к методике расследования мошенничества при получении выплат, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В криминалистической характеристике мошенничества при получении выплат физическими лицами наиболее значимыми элементами являются личность преступника, предмет преступления, обстановка совершения преступления, механизм следообразования и типичные способы совершения преступления.

Важным элементом криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат физическими лицами является способ совершения преступления, под которым следует понимать систему объединенных единым замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов. Способ совершения преступления является неотъемлемой частью объективной стороны преступления, установление которой необходимо для правильной квалификации уголовно наказуемого деяния. Сведения о способе совершения преступления являются основой для выдвижения общих и частных версий, тем самым влияют на вопросы раскрытия и расследования преступлений.

Способ совершения мошенничества тесно взаимосвязан с предметом преступления, которым в соответствии с действующим законодательством выступают:

1) пенсия – ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию (ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2011 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»);

2) пособие – безвозмездные выплаты, производимые гражданам в установленных законом случаях ежемесячно, периодически или единовременно, с целью возмещения полностью либо частично временно утраченного заработка или оказания материальной поддержки за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

3) субсидия – социальная выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе [1, с. 59];

4) компенсация – денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом и другими федеральными законами (ч. 2 ст. 164 ТК РФ);

5) доплата – компенсационная выплата за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

При этом следует указать, что предметом мошенничества могут выступать только социальные выплаты, под которыми понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, осуществляемые на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия.

На основе анализа судебно-следственной практики чаще всего мошеннические действия совершаются при получении следующих групп социальных выплат:

1) пособий, направленных на поддержку семей, имеющих детей (материнский капитал), пособий по безработице, инвалидам и неработающим пенсионерам;

- 2) пенсий по случаю потери кормильца нетрудоспособному члену семьи;
- 3) субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 4) компенсаций за найм жилого помещения;
- 5) доплат к пенсиям в связи с прохождением обучения в образовательном учреждении и др.

Мошенничества по данным группам социальных выплат совершаются следующими способами (в соответствии с диспозицией ст. 159.2 УК РФ):

- путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (активные действия);
- путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (пассивные действия).

В судебно-следственной практике данные два способа совершения преступления более конкретизированы:

1. Путем предоставления заведомо ложных сведений, подложных документов в органы, осуществляющие выплату денежных средств.

2. Обманное получение различных выплат одним лицом вместо другого, когда виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение соответствующей социальной выплаты. В данном случае получению социальных выплат предшествует присвоение лицом чужого или вымышленного имени и фамилии; иногда виновный, не присваивая себе чужого или вымышленного имени, выдает себя за лицо, находящееся в известных личных, например, родственных отношениях с другим лицом, для которого виновному на этом основании передается право на получение различного рода выплат.

4. Обращение в свою пользу денежных средств по фиктивным трудовым договорам и соглашениям.

5. Путем подделки документов, которые регламентируют получение денежных средств.

6. Умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат (если лицо до того на законных основаниях получало различного рода выплаты) [2, с. 94].

Данные способы являются общими и в каждом конкретном случае совершения преступления они могут пересекаться и во многом зависят от порядка выдачи конкретной социальной выплаты.

Предложенные формулировки способов совершения мошенничества могут охватывать следующие случаи хищений:

- хищение социальных выплат и иного имущества лицом, не имеющим права на их получение, путем представления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права, а равно приобретение права на имущество таким лицом, совершенное тем же способом;

- хищение социальной субсидии (целевой выплаты) лицом, формально имеющим право на ее получение, путем представления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии;

- хищение социальной субсидии лицом, не имеющим права на ее получение, посредством представления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права и нецелевого использования субсидии, путем представления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии;

- хищение социальной выплаты или иного имущества лицом, изначально имевшим право на их получение, но утратившим это право.

Анализ типичных способов совершения мошенничеств при получении выплат позволяет говорить о сложной совокупности факторов (пробелы законодательства в сфере социального обеспечения, нестабильность в развитии экономики страны, наличие специальных знаний у субъекта преступления (знания законодательства, наличие навыков ведения финансово-хозяйственной деятельности), влияющих на выбор конкретного способа или совокупности способов совершения преступления.

Следует отметить, что при определении способа совершения мошенничества при получении выплат должны рассматриваться признаки предмета преступного посягательства как носителя информации о следах преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 58-60.

2. Казачек Е.Ю. К вопросу о способах совершения мошенничества при получении выплат // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 93-97.

3. Прозументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67-74.

4. Болдырев В.А. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. № 3. С. 4-12.

5. Занькин Д.В. Использование информации о способе совершения преступления при расследовании мошенничества при получении выплат // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 12.

BIBLIOGRAPHY

1. Guseva T.S. Subsidies as a type of social payments in the social security system of Russia // Russian Justice. 2010. № 6. P. 58-60.

2. Kazachek E.Yu. To the question of the ways of committing fraud in the receipt of payments // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2015. № 1 (3). P. 93-97.

3. Prozumenov L.M., Arkhipov A.V. The subject of fraud in obtaining payments // Criminal law. 2014. № 1. P. 67-74.

4. Boldyrev V.A. Fraud for the purpose of receiving social benefits: the crime subject // Criminal law. 2014. № 3. P. 4-12.

5. Zankin D.V. Use of information on the method of committing a crime in the investigation of fraud when receiving payments, World of Science and Education. 2016. № 3 (7). P. 12.

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ, ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

УДК 343.97

Радькова Л.С.,
адъюнкт
(Воронежский институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние наркоситуации в Российской Федерации. Автором обозначены основные проблемы распространения наркомании и наркопреступности в обществе, а также отмечены меры профилактики в целях предупреждения совершения правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; наркопреступность; наркомания; меры профилактики; субъекты профилактики.

THE PARTICIPATION OF MINORS IN THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Radkova L.S.,
postgraduate
(Voronezh Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article discusses the current state of drug abuse in the Russian Federation. The author outlined the main problems of the spread of drug addiction and drug crime in society, and also noted preventive measures to prevent the commission of offenses and crimes in the sphere of drug trafficking.

Key words: drug trafficking; drug crime; drug addiction; preventive measures; subjects of prevention.

В настоящее время наркомания – одна из острейших проблем не только в России, но и в большинстве государств мира. Актуальность проблемы наркомании заключается в том, что люди, имеющие наркотическую зависимость, подвергают свое здоровье большому риску, их продолжительность жизни резко сокращается, они ведут асоциальный образ жизни, представляя тем самым угрозу для общества. Проблема усугубляется криминальной обстановкой в кругах распространения наркотиков, а также возможностью получения различных инфекционных заболеваний.

Сегодня можно констатировать тот факт, что приобщение к наркотикам населения, и главным образом несовершеннолетних, стало достаточно массовым и глубоким. Наркотизация российского общества подрывает здоровье нации, её генофонд, воспроизводит не только преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, но и оказывает значительное влияние на увеличение и качественные изменения преступлений против личности и собственности, против здоровья населения, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью его населения. Необходимо отметить, что ежегодно на лечение лиц с наркотической зависимостью государство затрачивает значительные денежные средства.

Наркоситуация в целом по стране и в ее отдельных регионах претерпела определенные изменения. Сформировавшийся за последние 20 лет огромный спрос на наркотики провоцирует появление новых, ранее неизвестных наркотических средств и психотропных веществ. Идет непрерывное изменение наркорынка, на смену маковой соломе, «кондитерского мака», дезоморфина, спайсов, пришли «соль» и дизайнерские наркотики. В первую очередь это связано с продолжающейся трансформацией наркорынка за счет растущей экспансии синтетических наркотических средств.

Помимо этого, на сегодняшний момент практически весь сбыт запрещенных веществ осуществляется бесконтактным способом, с помощью оборудованных тайников-закладок. Использование сети Интернет позволяет не только применять повышенные меры конспирации при совершении противоправной деятельности, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, а также привлечение новых закладчиков, в частности несовершеннолетних.

Наркоторговля в России функционирует как сетевой маркетинг с четко выраженной структурой, во главе с управленческим звеном, использованием операторов, курьеров, закладчиков и кассиров-обнальщиков. Следует отметить, что наркоторговля является одним из высокоприбыльных видов теневого бизнеса. Так, например, месячный доход закладчика с функцией межрегионального курьера составляет более 200 тыс. рублей, в связи с этим лица, жаждущие «легких денег», охотно соглашаются на такую работу.

Несмотря на произошедшее в 2012 году изменение законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно ужесточение уголовной ответственности, значительно увеличившиеся сроки наказания за наркопреступления, число лиц, совершивших данные преступления, продолжает расти.

Для того чтобы выбрать методы борьбы с наркопреступностью, необходимо иметь представление о мнении граждан по данному вопросу. С этой целью на территории Воронежской области проведен соответствующий социологический опрос, согласно результатам которого 1,7% опрошенных респондентов сообщили, что имеют опыт употребления наркотиков, из которых 78% школьники, учащиеся средних профессиональных училищ, техникумов, колледжей, студенты высших учебных заведений (в возрасте от 12 до 20 лет).

Практика показывает, что приобщение людей к наркомании зачастую происходит под влиянием жизненных невзгод, временных трудностей, однако сами по себе они не являются непосредственной причиной наркомании. Они

могут привести к морально-психологической неудовлетворенности, неуравновешенности и тем самым создать определенные предпосылки к негативным отклонениям от социальных норм поведения, в том числе и потреблению наркотических средств. Реализуются эти предпосылки или нет, зависит от совокупного влияния многих факторов воздействия на человека, в частности, от уровня воспитательной, культурно-просветительной работы в том месте, где живет и работает человек, от особенностей микросреды [1, с. 25].

Наиболее уязвимой частью населения оказались подростки и молодежь, которые в силу отсутствия жизненного опыта, сформировавшихся твердых моральных принципов, неуверенности в себе, ранимости, психологической неуравновешенности, природной любознательности, склонности к подражанию и экспериментированию не способны противостоять наркотическому соблазну.

Все это, естественно, мешает воспитанию несовершеннолетних, обрекает их на отставание в плане умственного и социального становления, что способствует развитию у них комплекса неполноценности, которая в свою очередь, как правило, компенсируется повышенной агрессивностью, склонностью к правонарушениям в сфере незаконного наркооборота, потреблению наркотических средств.

Криминальный характер несовершеннолетнего, потребляющего наркотики, особо опасен. Негативные психологические сдвиги усугубляются его возрастными особенностями, слабостью характера, повышенной возбудимостью, отсутствием нравственного самоконтроля. Таким образом, подросток в состоянии эйфории склонен к правонарушениям гораздо больше, чем взрослый, находящийся в таком же состоянии.

В ходе изучения уголовных дел было установлено, что на территории г. Воронежа задержана преступная группа из 5 человек, в состав которой входили 2 несовершеннолетних 1999 г.р., занимающаяся бесконтактным сбытом наркотического средства «соль». В результате задержания преступной группы задокументировано 9 эпизодов их преступной деятельности, из незаконного оборота изъято более 100 г «соли».

Глобальная наркотизация населения страны создает объективные предпосылки для роста преступности, в частности, насильственной и корыстно-насильственной, основной мотивацией которых служит необходимость добычи материальных средств для приобретения очередной дозы наркотиков, желание скрыть собственную ущербность, неспособность изменить сложившуюся ситуацию, неадекватное восприятие окружающей действительности [2, с. 63].

Борьба с наркоманией должна рассматриваться в настоящее время как задача большой политической важности. При этом следует подчеркнуть, что эффективность такой борьбы во многом определяется знанием причин этого социального зла, пониманием опасных последствий его, активным участием в борьбе с наркоманией не только правоохранительных органов, но и в первую очередь семьи, общеобразовательных организаций, а также общественных и государственных органов.

Абсолютно очевидно, что одни меры профилактики, осуществляемые правоохранительными органами, нужного эффекта не принесут. Поэтому в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики по сокращению спроса на наркотики, всеми заинтересованными ведомствами ведется профилактическая антинаркотическая работа с категорией лиц, наиболее подверженных вовлечению в потребление наркотиков, а именно несовершеннолетних [3].

Ежегодно в подростковой среде всеми субъектами профилактики проводятся антинаркотические мероприятия, осуществляемые в различных формах и направленные на создание общественного мнения по негативному отношению к наркотикам. Прежде всего это кинолектории, диспуты, круглые столы, массовые акции, спортивные мероприятия, индивидуальные мероприятия для различных целевых аудиторий. В проводимых мероприятиях активно участвуют представители власти, общественности, органов здравоохранения, правоохранительных органов, образовательных организаций, священнослужители и др. Указанные мероприятия освещаются средствами массовой информации для формирования негативного отношения к наркотикам в молодежной среде.

При этом большое значение имеет профилактическая антинаркотическая работа в высших учебных заведениях. При организации ее проведения необходимо в первую очередь ориентироваться на первичную профилактику студентов, не имеющих опыта употребления психоактивных веществ, с целью предупреждения подобной практики.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на внушительные показатели, эффективность профилактической работы оценить на сегодняшний день очень сложно. Это прежде всего работа на будущее и только от всех нас зависит, какие плоды она принесет. Только от нас зависит, сможем ли мы предотвратить смертельную угрозу российскому обществу и его подрастающему поколению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / Т.А. Ажакина, Э.А. Бабаян, А.Я. Гришко [и др.] / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М.: Щит-М, 2001. – 483 с.

2. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2011. – 455 с.

3. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 3015.

BIBLIOGRAPHY

1. Counteracting the Illicit traffic of narcotic drugs and psychotropic substances: textbook / T.A. Azhakina, E.A. Babayan, A.Ya. Grishko and others / under the total. ed. A.N. Sergeeva. – M.: Shield-M, 2001. – 483 p.
2. Gotchina L.V. Youth narcotism in modern Russia: criminological analysis and prevention: dis. ... doc. jurid. sciences. – St. Petersburg, 2011. – 455 p.
3. Presidential Decree of 09.06.2010 № 690 «On the approval of the Strategy of the State anti-drug policy of the Russian Federation until 2020» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 14. Art. 3015.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

УДК 343.1

Сабатов С.А.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению некоторых аспектов уголовно-правового предупреждения терроризма и является частью исследования, направленного на изучение вопросов уголовно-правовой характеристики несообщения о преступлении.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, преступление, терроризм, уголовный закон.

CRIMINALLY-LEGAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF TERRORISM

Sabatov S.A.,

postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: this article is devoted to the study of some aspects of the criminal legal prevention of terrorism and is part of a study aimed at studying the issues of the criminal legal description of non-reporting of a crime.

Key words: failure to report crime, crime, terrorism, criminal law.

Вследствие обострения социально-экономических проблем государства, нестабильности политической обстановки, возросшей активности «Исламского государства» и ряда других международных террористических организаций прогноз в части развития преступлений террористической направленности является неутешительным.

Уголовный закон использует систему правовых запретов и мер государственного принуждения (наказаний и иных мер уголовно-правового характера), а также уголовно-правовых дозволений и поощрений. В совокупности они образуют превентивные и охранительные («карательные») уголовно-правовые средства защиты безопасности общества и государства от посягательств террористического и экстремистского характера. Превентивные уголовно-правовые средства включают в себя уголовно-правовые меры общей превенции в виде уголовно-правовых запретов совершения посягательств террористического характера [4, с. 126-128].

В целях уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма и в интересах выполнения международных обязательств в уголовном законе предусмотрена ответственность за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, что является неотъемлемой частью правового механизма защиты безопасности общества и государства [3, с. 123].

Безусловно, в сложившейся ситуации государство должно искать новые методы и формы профилактики и борьбы с данным видом преступлений. Именно этим объясняется возросшая законодательная инициатива и достаточно многочисленные изменения, вносимые в уголовный закон.

В свое время М.И. Ковалев справедливо отметил, что «уголовное право должно подвергаться изменениям, переоценке отдельных институтов и норм. Все эти изменения и переоценки являются результатом определенных изменений в уголовно-правовой политике, ибо она прокладывает мостик между более неподвижной и консервативной криминальной теорией и непрерывно изменяющимися реальностями жизни» [2, с. 70].

В числе изменений уголовного закона в 2016 году – Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [1]. Уголовный кодекс Российской Федерации пополнился новой ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении».

Такой важный элемент отечественной системы предупреждения преступлений террористической направленности, как институт несообщения о преступлении, долгое время отсутствовал в отечественном уголовном законодательстве. Институт несообщения о преступлении был исключен из уголовного законодательства России в связи с проведением демократических преобразований, научное сообщество, учитывая угрозы, возникшие перед государством, пришло к необходимости возрождения этой правовой категории с учетом особенностей действующих норм.

В силу того, что ст. 205.6 УК РФ является законодательной новеллой, среди правоприменителей сегодня отсутствует единообразное представление о квалификации предусмотренного ею преступления, на практике не выработано единого порядка применения этой уголовно-правовой нормы. Ситуация усугубляется также отсутствием руководящих разъяснений высшей судебной инстанции по указанным вопросам.

Таким образом, содержание основных понятий, входящих в круг установления и доказывания по уголовным делам данной категории, требует серьезного научного и теоретического осмысления. Так, в толковании нуждаются ряд объективных и субъективных признаков несообщения о преступлении, необходимым является выработка четких критериев, позволяющих отграничить это деяние от смежных преступлений.

В настоящее время практика применения ст. 205.6 УК РФ практически отсутствует. Так, 6 февраля 2017 года Кировский районный суд города Астрахани вынес первый в России приговор местному жителю Улукбеку Гафурову, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, и был приговорен к штрафу в 70 тысяч рублей.

Несмотря на целый ряд проблемных вопросов, возникающих при применении ст. 205.6. УК РФ, необходимо отметить, что институт несообщения о преступлении, возрожденный отечественным законодателем, является действенным средством уголовно-правового предупреждения терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.
2. Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1979. № 12.
3. Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
4. Шатунов Е.А., Жерноклеева М.М., Кузовникова К.А. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, 2015 г.). – Казань: Бук, 2015.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyi zakon ot 06.07.2016 № 375-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeistviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti» // Rossiiskaya gazeta. 2016. 11 iyulya.
2. Kovalev M.I. Sootnoshenie ugolovnoi politiki i ugolovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 12.
3. Tokmantsev D.V. Mery ugolovno-pravovogo preduprezhdeniya terrorizma i ekstremizma / Sovremennye sistemy bezopasnosti – Antiterror: materialy kongressnoi chasti Kh spetsializirovannogo foruma (28-29 maya 2014 g.). – Krasnoyarsk: SibYuI FSKN Rossii, 2014.
4. Shatunov E.A., Zhernokleeva M.M., Kuzovnikova K.A. Mery ugolovno-pravovogo preduprezhdeniya terrorizma i ekstremizma / Istoricheskie issledovaniya: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', 2015). – Kazan': Buk, 2015.

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 342

Сняtkова В.Ю.,

адъюнкT

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: на основании проведенного анализа правовых норм и научных взглядов, обозначенных вопросов, автором выстраивается определенная модель исторического развития институтов международного сотрудничества на досудебной стадии уголовного процесса, а также делается вывод о соответствии развития отечественного законодательства международному регулированию.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международное сотрудничество в уголовно-процессуальных отношениях, досудебное международное сотрудничество по уголовным делам, нормативно-правовое регулирование международного сотрудничества, история развития нормативно-правового регулирования.

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS OF RUSSIA IN THE IMPLEMENTATION OF COOPERATION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Snyatkova V.Ya.,

postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: conclusions based on the analysis of legal rules and scientific views these questions the author offers a conclusion about the historical development of institutions for international cooperation at the pre-trial stage of the criminal process, and also offered the trend about matching the development of domestic legislation with international regulations.

Key words: international cooperation, international cooperation in the criminal procedure relations, prejudicial international cooperation for criminal cases, legal regulation of international cooperation, the history of legal regulation.

Становление международного сотрудничества на досудебной стадии уголовного процесса относится ко времени утверждения правовых идей о суверенитете государства и принципе территориального действия национальных норм права, что подразумевало наличие и верховенство единой карательной власти государства, под юрисдикцией которого находились все лица на его территории [1, с. 52]. Однако, признавая незыблемость вышеобозначенных принципов, необходимость объединения усилий государств в борьбе с преступностью предполагала оказание государствами содействия в розыске и экстрадиции преступников, собирании доказательств и доказывании их вины. Представляется необходимым отметить, что актуальность обращения к историко-правовому опыту международного взаимодействия органов предварительного следствия обусловлена научно-практическим значением указанного вопроса в свете современных условий реформирования отечественного уголовного процесса, получающих неоднозначную оценку как в научном сообществе, так и среди практических работников.

В российском уголовном процессе первые свидетельства правового регулирования взаимоотношений России с другими государствами при осуществлении взаимодействия в досудебном производстве содержатся в дошедших до нас памятниках русского права. Анализ древнерусских правовых источников позволяет сделать вывод о том, что исторически ранее других институтов международного сотрудничества возник институт экстрадиции, который регулировался как международными нормами, так и национальным законодательством. Обозначенный вывод согласуется с общетеоретическим постулатом «*forum delicti commissi*», которым первоначально руководствовались государства, означавшим, что для преследования и наказания преступников компетентен ис-

ключительно суд места совершения преступления [2, с. 52], из которого исторически возникла необходимость выдачи лиц, совершивших преступление.

В исторической науке существует дискуссия по вопросу интерпретации первого документа, содержащего нормы о международном сотрудничестве. Так, по мнению ряда ученых, уже в X в. в исторических документах упоминается о заключении международных договоров между Древней Русью и Византией, устанавливающих процессуальные правила выдачи русских иностранным государством [3, с. 20-21]. В качестве примера говорится о том, что согласно Договору Киевского князя Олега 911 г. русские, совершившие преступления в Византии, должны быть выданы для наказания Отечеству, а греки – отсылаться в Византию. Кроме этого, Повесть временных лет также содержит упоминание о договорах князей Игоря и Святослава с Византией 945 г. и 971 г., предусматривающих выдачу преступников. Однако, по мнению других ученых, проведенные в последнее время исследования позволяют сделать вывод о том, что в данных договорах речь не шла о выдаче (экстрадиции), а их упоминание в историографии по данному вопросу вряд ли является уместным [4, с. 75-85].

В этой связи необходимо отметить, что неоспоримую выдающуюся роль в становлении основ международного сотрудничества сыграла Русская правда, состоящая из Краткой правды 1136 г. и Пространной правды 1209 г., которые в сущности объединяли в себе несколько кодексов и регулировали деятельность Киевского и Новгородского князей. Представляется необходимым отметить, что Киевское и Новгородское княжества выступали во взаимоотношениях как суверенные территории, в связи с этим процессуальные нормы Русской правды содержали и международный элемент. Например, статья Пространной Правды «О человеке» устанавливала ответственность за получение обманом денег и последующий побег в другую землю, процессуальные нормы возврата беглеца из-за рубежа, статья 11 Краткой Правды регламентировала ответственность за укрывательство иностранцами сбежавшего от хозяина челядина, устанавливала уголовно-процессуальные правила судебного разбирательства [5, с. 54].

Впоследствии основой формирования законодательства о выдаче послужили нормы о порядке выкупа пленных, содержащиеся в целом ряде источников права. Так, в источнике канонического права Стоглаве 1551 г. имелась глава 72 «О искуплении пленных», установившая правила обязательного выкупа пленных из неволи [6, с. 258], Соборное уложение 1649 г. также содержало отдельную главу VIII «О искуплении пленных», в соответствии с которой пленный, добровольно сдавшийся противнику, считался преступником, а содеянное им оценивалось как государственное преступление, карающееся наказанием вплоть до смертной казни.

Развитию законодательства о розыске способствовали множественные правовые акты о возврате владельцам беглых крестьян и холопов в эпоху крепостничества в России. Так, в Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 г. было кодифицировано все законодательство предшествующих периодов, регламентирующее розыск и выдачу беглых крестьян, достаточно четко изложена система государственного сыска беглых крестьян и холопов [7, с. 233]. Обозначенный документ заложил в России основы институтов, регулирующих ме-

ждународное сотрудничество: международный розыск, выдачу, накопление и использование данных о личности преступника, правила взаимодействия по уголовным делам.

Одновременно с развитием национального нормативно-правового регулирования получили развитие и вопросы о выдаче на уровне межгосударственных соглашений. Так, в 1609 г. царь Василий Шуйский заключил союзный договор с королем Швеции Карлом IX, целью которого являлось стремление русского царя получить военную помощь в борьбе с Речью Посполитой, Лжедмитрием II, преодолении раскола на Руси, содержащим норму, обязывающую Швецию выдавать русских изменников [6, с. 481-485].

Однако первым международно-правовым документом, призванным урегулировать исключительно выдачу, в практике России явилась Договорная записка со Швецией от 19/29.10.1649 о выдаче перебежчиков [8, с. 97-98].

Обозначенный документ регулировал исключительно понятия «бегства», а не преступления, это обусловлено тем, что бегство само по себе влекло выдачу, и, соответственно, всякий беглый преступник, в силу одного только факта бегства, подлежал выдаче.

Примерно в этот же период появились ранние научные комментарии и изложения принципов международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В числе первых следует назвать трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» 1625 г., в котором была изложена точка зрения, в соответствии с которой государство, предоставившее убежище, обязано либо вернуть обвиняемого государству, направившему требование о выдаче, либо наказать его по своим собственным законам [9, с. 80-92]. Данное теоретическое обоснование положило начало формированию в доктрине международного права понятия, определяемого в настоящее время как «осуществление уголовного преследования по ходатайству иностранного государства».

Судебная реформа 1864 г. открыла новую эпоху в истории российского судостроительства и судопроизводства, а в совокупности с предшествовавшей ей реформой предварительного следствия задавала направление эволюции системы досудебного производства в России вплоть до сегодняшнего дня.

XVIII и начало XIX вв. стали периодом заключения международных договоров, направленных против субъектов воинских преступлений, хотя отмечались и отдельные международно-правовые документы по вопросам выдачи лиц, совершивших общеуголовные преступления. Так, по данным Ф.Ф. Мартенса, из 90 международных договоров, заключенных Российской империей с другими государствами между 1718 и 1830 гг., двадцать восемь касались исключительно дезертиров [10, с. 238].

Немаловажной вехой в развитии правового регулирования международного сотрудничества с другими государствами стало закрепление принципа невыдачи собственных подданных, в последующем трансформировавшимся в общепризнанный принцип невыдачи собственных граждан. Например, в ст. 1 Конвенции о выдаче беглых от 13/26.05.1816 прямо указывалось, что арест и выдачу собственных подданных страны не производят.

Качественно новый этап в развитии правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства начался в 1833 г. и продолжался до окончания Первой мировой войны. Обозначенный этап характеризовался тем, что формирование национального законодательства о международном сотрудничестве сопровождалось заключением множества двусторонних договоров. В этой связи преобладающей в отношениях между государствами стала практика, основанная на том, что обязанность выдать преступника возникает только в силу договора, двустороннего или многостороннего, хотя взаимность допускалась в качестве второго подхода к правовым основаниям, используемым целым рядом государств.

Конец XIX – первая половина XX вв. явились началом перехода от двусторонних международных договоров к многосторонним конвенциям, регламентирующим отдельные направления международного сотрудничества в уголовном процессе. Законотворческая деятельность Российской империи в этой сфере развивалась по нескольким направлениям: во-первых, уголовно-правовое регулирование по вопросам привлечения к ответственности иностранцев и российских подданных, совершивших преступления за рубежом (например, ст.ст. 179-181 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепили нормы об экстрадиции и международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве), во-вторых, уголовно-процессуальное регулирование основ осуществления уголовного преследования по ходатайству иностранного государства, а также передачи уголовного судопроизводства (например, ст. 190 Учреждения судебных установлений 1864 г. регламентировала общий порядок сношений судебных мест и должностных лиц с компетентными органами зарубежных стран, с использованием которой возможно было получение взаимной правовой помощи по уголовным делам).

Хронологически следующий уголовно-процессуальный закон – Уголовное уложение 1903 г. содержало ст.ст. 9 и 13, устанавливающие правила выдачи российских подданных и иностранных граждан, в соответствии с которыми российские подданные, совершавшие преступления за рубежом, и иностранцы, виновные в деянии против российских интересов, не подлежали выдаче, если: 1) деяние не воспроизведено законом места его учинения; 2) обвиняемый был оправдан или освобожден от наказания по приговору иностранного суда, вошедшему в законную силу; 3) осужденный полностью отбыл наказание по приговору иностранного суда; 4) учиненное преступное деяние относится к числу таких, по которым выдача не допускается [11, с. 271-320].

Позже особенности выдачи были кодифицированы в 1911 г. в законе «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» [12, с. 143-147], которым предусматривалась выдача не только обвиняемых, но и лиц, обвиняемых в покушении или в соучастии в преступлении.

Период между Первой и Второй мировыми войнами характеризовался расширением международного сотрудничества в форме многосторонних договоров, например, Россией были заключены следующие многосторонние соглашения: Международная конвенция о запрещении торговли женщинами и деть-

ми 1921 г., обязывающая преследовать в судебном порядке виновных лиц (ст. 2) и выдавать их (ст. 4); Конвенция относительно рабства 1926 г., предусматривающая осуществление уголовного преследования лиц, виновных в совершении таких преступлений (ст. 6).

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и образования СССР международные отношения поддерживались Россией преимущественно на дипломатическом уровне, а международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства фактически оказалось свернутым на долгие годы. Представляется необходимым отметить, что деятельность в области заключения международных соглашений была преимущественно направлена на урегулирование политических аспектов взаимоотношений с зарубежными странами.

Несмотря на незначительные масштабы международно-правового регулирования, в определенной мере национальное законодательство СССР отвечало на общемировые тенденции нормативно-правового регулирования международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере. В этой связи необходимо отметить, что в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 21) и Конституции РСФСР 1925 г. (ст. 29) была закреплена норма о праве убежища для иностранцев, подвергающихся преследованиям за их политическую деятельность или религиозные убеждения, а в Конституции СССР 1936 г. – о предоставлении права убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу (ст. 129).

Общий порядок взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран был установлен Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.08.1926 «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств», которым устанавливалось, что в отсутствие международного договора такие сношения должны осуществляться через НКВД СССР (позднее МИД СССР) [13].

Существенным достижением в отечественном законодательстве стала утвержденная СНК СССР 23.11.1923 Типовая конвенция СССР о выдаче. Согласно Типовой конвенции СССР принимал на себя обязательство выдачи лишь по преступлениям, предусмотренным уголовными законами обоих государств (ст. II), при наличии санкции не ниже лишения свободы, при этом выдача была невозможна, если требование о ней вызвано преступлением религиозного и политического характера (ст. IV). Кроме этого, в соответствии со ст. V выдача не допускалась, если к моменту требования истек срок давности в одном из государств, а ст. VIII устанавливала, что в случае конкуренции требований о выдаче предпочтение отдавалось «тому государству, которое, с точки зрения государства, к которому предъявлено требование о выдаче, имеет на то преимущественное право» [14, с. 49-52]. В отличие от сложившейся к тому времени практики, согласно которой отдельные государства требовали предъявления вместе с просьбой о выдаче многочисленных подтверждающих документов, ст. 8 Типовой конвенции содержала норму о необходимости представления

только постановления судебного или следственного органа о привлечении данного лица в качестве обвиняемого или судебного приговора. Интересной представляется норма ст. X, которая допускала в нетерпящих отлагательства случаях, по соответствующему дипломатическому заявлению временное предварительное задержание выдаваемого лица. Таким образом, Типовая конвенция СССР о выдаче представляет собой реализованный на практике опыт разработки типового договора о выдаче, призванного регламентировать один из наиболее сложных институтов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

С утверждением в 1958 году «Основ законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» вопросы правовой помощи по уголовным делам на досудебных стадиях также не получили должного правового регулирования [15]. Законодательным достижением стало закрепление в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» [16] перечня органов, компетентных осуществлять непосредственное взаимодействие с иностранными органами и должностными лицами, так Прокуратура Союза ССР назначалась компетентным органом по вопросам, связанным с возбуждением уголовного преследования, проведением дознания и предварительного следствия, выдачи и перевозки выданных лиц, сообщения о результатах уголовного преследования и всем другим вопросам, связанным с работой органов прокуратуры, внутренних дел; Министерство иностранных дел СССР – по вопросам истребования и пересылки документов об актах гражданского состояния и в иных случаях, прямо предусмотренных договорами.

УПК РСФСР 1960 г. содержал единственную норму о международном сотрудничестве – ст. 32, которая носила отсылочный характер и устанавливала, что осуществление международного сотрудничества производится на основании законодательства СССР и международных договоров, заключенных СССР с соответствующими государствами [17]. Однако специальных норм, детально регулирующих порядок сношения судов, прокуроров, органов следствия и дознания с судебными-следственными органами иностранных государств при расследовании уголовных дел, выдачи лиц для уголовного преследования, УПК РСФСР не содержал, что, безусловно, затрудняло практическое применение международных норм в уголовном судопроизводстве [18, с. 64-65].

В УПК РФ вопрос международного сотрудничества получил более детальную регламентацию – обозначенному вопросу посвящена глава 5 [19]. Тем не менее, как справедливо отмечает А.Г. Волеводз, на сегодняшний день УПК РФ не содержит конкретного механизма выполнения норм международных договоров, что крайне осложняет их процессуальную реализацию, что, в свою очередь, на практике влечет за собой возникновение коллизий, которые усугубляются тем, что многие работники прокуратуры, органов следствия и дознания не имеют опыта применения международно-правовых норм в уголовно-процессуальной деятельности и не обладают достаточными познаниями [20, с. 29-39].

В заключение представляется возможным отметить, что отечественное законодательство, регулирующее международное сотрудничество по уголовным делам в различные исторические периоды, пожалуй, за исключением Советского периода (что было обусловлено политико-социальными властными установками), отличалось прогрессивным характером, отвечающим и даже опережающим общемировые тенденции. В свою очередь, нормативно-правовое регулирование международного сотрудничества по уголовным делам в досудебном производстве в СССР было представлено преимущественно ведомственными актами, а также бланкетными нормами, кроме этого, национальное законодательство того периода не уделяло должного внимания реальным механизмам исполнения международных обязательств, лишь один нормативный акт того периода - Типовая конвенция СССР о выдаче - заслуживает особого внимания и на сегодняшний день является уникальным правовым актом, представляющим практический интерес. Современный период развития нормативно-правового регулирования международного сотрудничества на досудебной стадии уголовного процесса характеризуется непосредственным закреплением в современном УПК РФ правил, обеспечивающих соответствие отечественного законодательства международным обязательствам. Тем не менее необходимо признать, что на сегодняшний день разработана лишь основа мер обеспечения международного сотрудничества при расследовании преступлений, основная часть вопросов, регулирующих международное сотрудничество, не нашла отражения в национальном законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002.
2. Марченко А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 52-54.
3. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
4. Родионов К.С. Была ли в договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 75-85.
5. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти т. / отв. ред. Янин В.Л.; под общ. ред. Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1.
6. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти т. / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. Т. 2.
7. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. – М.: Инфра, 1996. Т. 2.

8. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / отв. ред. Янин В.Л.; под общ. ред. Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. Т. 3.
9. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / отв. ред. Янин В.Л.; под общ. ред. Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4.
10. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В XV томах. – СПб., 1874-1884. Т. III.
11. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М., 1994.
12. Закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» / Свод законов Российской Империи. Т. 16. Ч. I. – Петроград, 1914.
13. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.08.1926 «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» (Утратил силу) // СЗ СССР. 1926. № 58. Ст. 426.
14. Мокринский С. Юридическая природа выдачи преступников и типовая конвенция Союза ССР // Советское право. 1924. № 6 (12). С. 49-52.
15. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» (Утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 12.
16. Постановление Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (Утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 162.
17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (Утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
18. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 1997.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
20. Волеводз А.Г. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования международного сотрудничества на досудебных стадиях уголовного процесса // Вопросы правоведения: межвузовский сборник научных трудов. 2001. № 1. С. 29-39.

BIBLIOGRAPHY

1. Volevodz A.G. Legal regulation of new areas of international cooperation in the criminal process. – М.: Yurlitinform, 2002.
2. Marchenko A.V. Problems of development and establishment of the institution of extradition (extradition) in Russia: the historical and legal aspect // Russian Justice. 2010. № 6. P. 52-54.
3. Mazaeva N.N. International cooperation in criminal justice of the Russian Federation in the stage of preliminary investigation: the dis. ... the master of laws. – М., 2004.

4. Rodionov K.S. Was the norm of extradition in the treaty of 911 in Kievan Rus with Byzantium? // State and Law. 2006. № 3. P. 75-85.
5. Russian legislation of the X-XX centuries: Legislation of Ancient Rus. In 9 v. V. 1 / Otv. Ed. Yanin V.L.; Under the Society. Ed. Chistyakov O.I. – M.: Jurid. lit., 1984.
6. Russian legislation of the X-XX centuries: Legislation of Ancient Rus. In 9 v. V. 2 / Otv. Ed. Yanin V.L.; Under the Society. Ed. Chistyakov O.I. – M.: Jurid. lit., 1984.
7. Martens F. F. Modern international law of civilized peoples: In 2 vol. – M.: Infra, 1996. T. 2.
8. Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 vol. T. 3 / Otv. Ed. Yanin V.L.; Under the Society. Ed. Chistyakov O.I. – M.: Jurid. lit., 1984.
9. Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 vols. T. 4 / Otv. Ed. Yanin V.L.; Under the Society. Ed. Chistyakov O.I. – M.: Jurid. lit., 1986.
10. Martens F.F. Collection of treaties and the convention, concluded by Russia with foreign powers. In the XV volumes. – St. Petersburg, 1874-1884. V. III.
11. Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 v. V. 9: Legislation of the era of bourgeois-democratic revolutions. – M., 1994.
12. The law «On the extradition of criminals at the request of foreign states» / Code of Laws of the Russian Empire. V. 16. Part I. – Petrograd, 1914.
13. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, SNK of the USSR of 27.08.1926 «On the procedure for communication of government institutions and officials of the USSR and Union Republics with government agencies and officials of foreign countries» (expired) // SZ USSR. 1926. № 58. Art. 426.
14. Mokrinsky S. Legal nature of the extradition of criminals and a model convention of the USSR // Soviet law. 1924. № 6 (12). Pp. 49-52.
15. USSR Law of 25.12.1958 «On the Approval of the Fundamentals of Legislation on the Judiciary of the USSR, Union and Autonomous Republics» (expired) // Vedomosti VS of the USSR. 1958. № 1. Art.12.
16. Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of 21.06.1988 № 9132-XI «On measures to implement the international treaties of the USSR on legal assistance in civil, family and criminal cases» (expired) // Code of laws of the USSR. 1990. V. 10. C. 162.
17. Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960) (expired) // Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. Art. 592.
18. Scientific and practical commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR / under obsh. red. V.M. Lebedev. – M.: Spark, 1997.
19. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 №174-Φ3 (as amended on 07.03.2017) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (P. I). Art. 4921.
20. Volevodz A.G. On some areas of improving the legal regulation of international cooperation in the pre-trial stages of the criminal process // Questions of jurisprudence: interuniversity collection of scientific papers. 2001. № 1. P. 29-39.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

УДК 342.9

Филонов Н.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму применение и использование потенциала частных охранных организаций в контртеррористической операции в настоящее время не находит правовой основы. Рассматривая негосударственные охранные и сыскные структуры как элемент системы общественной безопасности, автор предлагает использовать их ресурсы при введении правового режима контртеррористической операции в особом порядке, отказавшись от предусмотренных законом запретов и ограничений.

Ключевые слова: общественная безопасность, контртеррористическая операция, частная охранная и сыскная деятельность.

THE LEGAL PROBLEMS OF USE OF THE PRIVATE SECURITY INSTITUTIONS IN MAINTAINING PUBLIC SAFETY AT INTRODUCTION OF THE MODE OF COUNTER-TERRORIST OPERATION

Filonov N.V.,

postgraduate

(Belgorod Law Institute of MIA of the Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: according to the current legislation of the Russian Federation about counteraction to terrorism application and use of capacity of the private security institutions does not find legal validity in counter-terrorist operation now. Considering non-state security and detective structures as an element of system of public safety, the author suggests to use their resources at introduction of a legal regime of counter-terrorist operation in a special order, having refused the bans and restrictions provided by the law.

Key words: public safety, counter-terrorist operation, private security and detective occupation.

Современная социально-политическая обстановка свидетельствует об актуальности, масштабности и значительности террористических угроз. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, определяет деятельность террористических и экстремистских организаций как основную угрозу государственной и общественной безопасности.

Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом России В.В. Путиным 20 ноября 2013 г., также констатирует, что уровень террористической угрозы на территории Российской Федерации продолжает оставаться высоким, последствия террористических актов значительны.

Противодействие терроризму как одно из направлений обеспечения общественной безопасности требует четко скоординированных усилий в деятельности всех государственных органов, негосударственных объединений и организаций и граждан.

Законодатель Российской Федерации среди основных принципов, на которых основывается противодействие терроризму, выделил такие, как системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму, сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму.

Сравнивая в данном аспекте российское законодательство о противодействии терроризму с другими, можно утверждать об ориентированности государственных органов Российской Федерации в антитеррористической деятельности на взаимодействие как с институтами гражданского общества, так и с юридическими лицами, осуществляющими коммерческую деятельность. В то же время казахстанское законодательство под противодействием терроризму понимает только деятельность государственных органов и органов местного самоуправления [1]. Так и законодательство Беларуси выделяет два круга субъектов борьбы с терроризмом: непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом (органы государственной безопасности, органы внутренних дел, служба безопасности Президента, Министерство обороны, органы пограничной службы); участвующих в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности (уполномоченные правительством государственные органы и иные государственные организации) [2].

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации определяет среди целей обеспечения общественной безопасности повышение уровня защищенности населения от террористических угроз, на что направлена деятельность сил общественной безопасности, к которым относятся уполномоченные государственные органы, а также органы местного самоуправления, иные органы и организации, принимающие участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации.

Исходя из рассмотренного посыла, к данным силам относятся как органы безопасности, правоохранительные органы (например, ФСБ, ФСО, МВД, Росгвардия и др.), так и иные организации, принимающие участие в обеспечении общественной безопасности.

Анализируя в совокупности законодательство о противодействии терроризму в области частной охранной и сыскной деятельности, Стратегию и Концепцию, можно сделать объективно обоснованное предположение об отнесении частных охранных организаций к силам обеспечения общественной безопасности, в том числе в сфере противодействия терроризму.

П.Н. Ишмуратов указывает, что хотя частная охранная деятельность и является коммерческой, но одновременно она затрагивает публичные отношения, так как ее целями являются не только извлечение прибыли, но и создание безопасных условий для существования и развития российского бизнеса, защиты прав и законных интересов клиентов, обеспечение правопорядка и безопасности в зонах ответственности конкретных охранных структур [3].

Частные охранные организации в соответствии с законодательством являются юридическими лицами, а именно организациями, специально учрежденными для оказания охранных услуг, зарегистрированными в установленном законом порядке и имеющими лицензию на осуществление частной охранной деятельности. Учитывая определенные законом лицензируемые виды услуг, частным охранным организациям разрешается охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности, за исключением объектов, предусмотренных ч. 3 ст. 11 закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Частные охранные организации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях.

Таким образом, частные охранные организации включены в состав сил обеспечения общественной безопасности, в задачи которых входит противодействие терроризму, с полномочиями содействия правоохранительным органам в порядке, установленном правительством.

Однако проблемой представляется степень участия частных охранных организаций в процессе противодействия терроризму, в том числе при проведении контртеррористических операций. Контртеррористическая операция характеризуется особыми признаками, соответствующим правовым режимом, в условиях которого происходит одновременное ограничение прав и свобод человека, а также прав и интересов юридических лиц.

Д.Н. Рачёв указывает, что введение правового режима контртеррористической операции приводит к возникновению новых общественных отношений, перераспределению взаимных прав и обязанностей между гражданами и государством в лице его органов и должностных лиц [4].

Федеральный закон «О противодействии терроризму» дает определение контртеррористической операции как комплексу специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Сущность содержания данного определения, на наш взгляд, создает правовую иллюзию возможности использования потенциала частных охранных организаций в контртеррористической операции, так как частные охранные организации, предоставляющие лицензируемые виды услуг по обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, могут быть привлечены к обеспечению общественной безопасности. Однако оно диссонирует с диспозицией правовой нормы, устанавливающей, что частные охранные организации не входят в состав группировки сил и средств, привлекаемых для проведения контртеррористической операции, и с характером мер административного принуждения, используемых уполномоченным должностным лицом при введении правового режима контртеррористической операции.

Законодательством устанавливаются особенности административно-правового режима контртеррористической операции, в том числе:

- определенный порядок ввода режима решением уполномоченного должностного лица федерального органа исполнительной власти;

- территориальный признак (введение режима на определенной территории или объекте);

- хронологический критерий (введение режима контртеррористической операции на определенный период времени);

- применение установленных законом мер административного принуждения, перечисленных в ч. 3 ст. 11;

- административная ответственность за нарушение правового режима контртеррористической операции (ст. 20.27 КоАП РФ);

- избирательность вводимых мер и ограничений правового режима на определенной территории;

- другие условия проведения контртеррористической операции.

Среди мер административного принуждения, перечисленных в ч. 3 ст. 11 Федерального закона, необходимо обратить внимание на п. 14, в соответствии с которым на период проведения контртеррористической операции допускается применение такой меры, как ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности.

Вместе с тем законодательство о противодействии терроризму не устанавливает порядка, условий, форм ограничения или приостановления частной охранной деятельности. Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» устанавливает лишь правовые основания и порядок приостановления действия лицензии и аннулирование лицензии на частную охранную деятельность, что обуславливает собой приостановление и прекращение частной охранной деятельности. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» определяет порядок приостановления,

возобновления, прекращения действия и аннулирования лицензии. Законодательство о Федеральной службе безопасности России не рассматривает ограничение или приостановление каких-либо лицензируемых видов деятельности в ходе борьбы с терроризмом, за исключением приостановления услуг связи или ограничения использования сетей связи и средств связи. Указанные законодательные акты не содержат понятия ограничения и приостановления частной охранной деятельности на основании введения правового режима контртеррористической операции. Тот же Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях трактует административное приостановление деятельности как вид административного наказания, назначаемого судьей.

Рассматриваемая правовая норма была введена в 2008 г. (Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности»), но и с истечением почти десятилетия, возможно, нуждается в переосмыслении.

За пройденный период времени произошли как структурные изменения в системе федеральных органов исполнительной власти (реорганизация МВД России, включая сокращение личного состава, создание Росгвардии, прекращение деятельности федеральных служб в сфере миграции, контроля за оборотом наркотиков), так и проведена соответствующая модификация организационно-правовых основ их деятельности.

Указанные хронологические рамки характеризуются определенными социально-экономическими и социально-политическими изменениями, связанными с кризисными явлениями в экономической сфере, политической ситуацией в самой Российской Федерации и ее местом и ролью на международной арене, проявлениями социальной протестности определенных страт населения. Особое место занимает повышение активности экстремистски настроенных групп граждан, что связывается с совершением актов терроризма в Северно-Кавказском регионе, Подмосковье, Санкт-Петербурге и других регионах.

В данной ситуации, требующей консолидации сил и средств обеспечения общественной безопасности, на взгляд автора, нецелесообразно отказываться от использования ресурсов субъектов частной охранной деятельности, наделенных государством определенным административно-правовым статусом, характеризующимся правоохранительной направленностью [3, 5].

По сведениям Федеральной службы войск национальной гвардии, в 2017 году на территории Российской Федерации осуществляют деятельность около 23 тысяч частных охранных организаций, из которых 5,8 тысяч используют в своей деятельности 81 тысячу единиц служебного оружия [6]. По примерным оценкам в частном охранном бизнесе работают около 700 тысяч частных охранников [7].

Для решения данной задачи, прежде всего, необходимо правовое обоснование, позволившее бы реализовывать задачи обеспечения общественной безопасности при введении правового режима контртеррористической операции силами частных охранных организаций, наделенных законодательством обя-

занностью оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах предоставления охранных услуг и на прилегающих к ним территориях. В таких условиях частные охранные организации могут обеспечить выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в отношении объектов юридических лиц, которым предоставляются лицензируемые виды услуг, а также находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

Для реализации данной задачи необходимо внесение изменений в законодательство о противодействии терроризму, касающееся изменения формулировки в ограничении либо приостановлении частной детективной и охранной деятельности при правовом режиме контртеррористической операции, введенном уполномоченным должностным лицом федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Сформулировав правовую норму в формате «установление особого порядка осуществления частной охранной и детективной деятельности, предусмотренного Правительством Российской Федерации», законодатель предоставит возможность руководителю контртеррористической операции распорядиться силами и средствами частных охранных организаций как дополнительным элементом обеспечения общественной безопасности. Безусловно, впоследствии необходима разработка собственно порядка осуществления лицензируемой деятельности в такой обстановке, что могло бы найти отражение в подготовке соответствующего приложения к Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности». В прилагаемом порядке возможно предусмотреть организационно-правовые основы участия частных охранных организаций в обеспечении правопорядка при введении правового режима контртеррористической операции, цели и задачи, устанавливаемые руководителем контртеррористической операции и реализуемые частными охранными структурами, регламент их исполнения, организацию взаимодействия, в том числе использования средств организаций (технические средства снятия информации, системы видеонаблюдения, автотранспорт и т.д.), и взаимобмена информацией, специальные условия исполнения частными охранными организациями договорных обязательств на охраняемых объектах (в населенных пунктах, участках местности), расположенных на территории действия правового режима, обстоятельства передачи данных объектов под охрану силами правоохранительных органов.

В таком варианте наиболее полно будут использованы все возможности обеспечения общественной безопасности, защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в условиях осуществления частными охранными организациями лицензируемой деятельности в случае введения правового режима контртеррористической операции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І «О противодействии терроризму». URL: <http://online.zakon.kz>.
2. Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом». URL: <http://kgb.by/ru/zakon77-3>.
3. Ишмуратов П.Н. К вопросу повышения эффективности частной охранной деятельности // Административное право и процесс. 2012. № 1.
4. Рачёв Д.Н. Административно-правовой режим контртеррористической операции: его признаки и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 169-173.
5. Ишмуратов П.Н. Определение административно-правового статуса субъектов частной охранной деятельности // Административное право и процесс. 2011. № 6.
6. В Росгвардии рассмотрены актуальные вопросы оборота оружия и совершенствования взаимодействия с частными охранными организациями. URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/>.
7. Для охраны гособъектов отберут лучших частных охранников. URL: <http://guardinfo.online/2016/09/26/dlya-oxrany-gosobektov-otberut-luchshix-chastnyx-oxrannikov/>.

BIBLIOGRAPHY

1. The law of the Republic of Kazakhstan of July 13, 1999 No. 416-I «About counteraction to terrorism». URL: <http://online.zakon.kz>.
2. The law of Republic of Belarus of January 3, 2002 № 77-3 «About fight against terrorism». URL: <http://kgb.by/ru/zakon77-3>.
3. Ishmuratov P.N. To the question of increase of efficiency of private security activity // Administrative law and process. 2012. № 1.
4. Rachyov D.N. Counter-terrorist operation administrative legal regime: its signs and features // Bulletin of the Moscow University of the MIA of the Russian Federation. 2012. № 6.
5. Ishmuratov P.N. Determination of administrative-law status of subjects of private safeguarding activity // Administrative law and process. 2011. № 6.
6. In Rosgvardiya topical issues of traffic in weapons and improvement of interaction with the private security institutions URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/>.
7. For protection of state objects will select the best private security guards. URL: <http://guardinfo.online/2016/09/26/dlya-oxrany-gosobektov-otberut-luchshix-chastnyx-oxrannikov/>.

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДСТВАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК: 37.035

Белимова А.А.,
аспирант
(Белгородский государственный институт искусств и культуры)

Аннотация: в статье рассказывается о социальном прогнозировании и социальном проектировании, о привлечении курсантов вузов образовательных организаций МВД России к проектной деятельности в целях формирования у них опыта проектирования и прогнозирования в их дальнейшей практической деятельности.

Ключевые слова: прогнозирование, социальное прогнозирование, проектирование, социальное проектирование, научно-исследовательская деятельность, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России.

THE FORMATION OF THE EXPERIENCE OF THE FORECAST OF THE SOCIAL SITUATION THE FUTURE WORKERS OF INTER- NAL AFFAIRS BODIES WITH SCIENCE-ISLANDS ACTIVITIES

Belimova A.A.,
graduate student
(Belgorod state institute of arts and culture)

Abstract: the article tells about the social prediction and social engineering, on attraction of students of universities of educational institutions of the MIA of Russia to project activities in order to build their experience of designing and predicting their future practice.

Key words: forecasting, social forecasting, planning, social planning, research activities, cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia.

Профессия полицейского в настоящее время является одной из самых сложных профессий в современной действительности, так как от ее субъекта требуется способность высокоэффективно решать профессиональные задачи в условиях, которые связаны с риском для жизни, ограниченным временем на принятие решения, высокой степенью ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных. Поэтому от каждого человека, избравшего для себя данную стезю, требуется высокий уровень профессионализма. Высокий темп интеллектуализации производительных сил приводит к мировой тенденции роста доли исследовательской деятельности среди деятельности сотрудников полиции в целом.

В настоящее время специалист должен уметь самостоятельно и быстро находить и применять новейшие данные науки, проводить новые исследования, использовать все современные источники информации, видеть, понимать, теоретически обосновывать и практически решать профессиональные задачи, а также уметь быстро прогнозировать ситуацию в любых экстремальных условиях. Очевидно, что потребность общества в профессионалах с наиболее высоким уровнем подготовки, владеющих технологией и методологией социального прогнозирования и проектирования, будет постоянно расти.

Научно-исследовательская работа курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России является составной частью научно-исследовательской деятельности и образовательного процесса в учебном заведении, подготовки высококвалифицированных специалистов, способных творчески применять новейшие достижения науки, осуществлять проектирование и прогнозирование в практической деятельности.

Сегодня от современных образовательных организаций требуется уже не только введение исследовательских методов в образовательную среду, а целенаправленная работа по формированию и развитию умений прогнозировать ситуации, возникающие в их будущей практической деятельности. Поэтому в современной системе образования должны быть созданы условия для развития личности обучающегося, его индивидуальности и творческих способностей, для формирования потребности учиться на протяжении всей жизни, приобретения опыта практической деятельности в различных сферах, для самоопределения и самореализации [1].

Прогнозирование – это метод научного исследования, ставящий своей целью предусмотреть возможные варианты тех процессов и явлений, которые выбраны в качестве предмета анализа [2].

Социальное прогнозирование (от лат. «общественный, связанный с обществом, с общественными отношениями») – прогнозирование всего общественного, связанного с обществом, с общественными отношениями, в центре чего находится человек [2].

Социальное прогнозирование – это выбор из всех вариантов развития наиболее приемлемого, оптимального, основываясь на ресурсах времени и социальных сил, которые способны обеспечить их реализацию. Это работа с альтернативными вариантами, масштабный анализ вероятности и многовариантность возможных решений.

Прогноз должен быть направлен на создание условий, в которых могли бы быть реализованы не только общественные, но и личные ожидания людей. Для этого предстоит определить ориентиры как в каждой сфере жизни, так и в важнейших их компонентах, и особенно таких, которые характеризуют благополучие человека. Прогнозы обладают способностью к самореализации, но только в том случае, если смыкают в единую цепь потребности и интересы людей как на уровне общественной, производственной, так и их личной жизни. Опыт прогнозирования и реализации прогнозов показывает, что их ценность связана также с неоднозначностью подходов к решению общественных проблем, с глубиной анализа степени вероятности наступления возможных изменений [2].

Научно-исследовательская деятельность (НИД) – деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды и их применение для достижения практических целей [3]. Данный вид деятельности основан, прежде всего, на научном исследовании, которое, согласно устоявшемуся энциклопедическому определению, есть «процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности» [4, с. 510].

Научно-исследовательская работа курсантов и слушателей является одним из важнейших средств формирования опыта прогнозирования социальных ситуаций будущих специалистов органов внутренних дел, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса, а следовательно, быстро адаптироваться к современным условиям развития экономики и общества.

Одной из целей научно-исследовательской деятельности является формирование и усиление проектных способностей обучающихся, развитие и совершенствование форм привлечения молодежи к научной, конструкторской, технологической, творческой и внедренческой деятельности, обеспечивающих единство учебного, научного, воспитательного процессов для повышения профессионально-технического уровня подготовки специалистов с высшим образованием.

Рассмотрим основные правила, необходимые для соблюдения курсантами и слушателями вузов МВД России при осуществлении прогнозирования в своей научно-исследовательской деятельности:

1. Комплексность при прогнозировании социальных изменений. Прогнозы должны строиться с учетом процессов, которые происходят в других сферах общественной жизни. Они должны затрагивать другие, смежные с ними процессы. Иначе любые прогнозы заранее обречены на провал: социальные явления неразделимо включены в структуру любого жизненного процесса, и потому они могут быть поняты, оценены и спроектированы только тогда, когда подвергаются изменению в неразрывной связи с экономическими, духовными и политическими процессами. Они прочно связаны с производственной и повседневной жизнью человека.

2. Подбор правильных и точных средств и методов в зависимости от ситуации. Исторический опыт нашей страны (эпоха застоя) свидетельствует, что политические расчеты того времени исходили из методик, не апробированных практикой, или просто из умозрительных наблюдений, из привычного желания добиться большего, чем это возможно. Поэтому прогнозирование вылилось в прожектерство. Все попытки осознать, понять мир лишь через собственный опыт, на уровне повседневной практики – бесперспективны.

3. Для того чтобы заглянуть в будущее, необходимо также знать прошлое. Отсутствие объективного анализа прошлого влечет за собой и неверное толкование настоящего, и неспособность «заглянуть» в будущее, а тем более предвидеть его. Для начала необходимо собрать исходную информационную базу, на основе которой будет осуществляться социальное прогнозирование. Во времена эпохи застоя недостаток полной информационной базы проявился в том, что официальная статистика серьезно искажала реальное состояние социальных процессов, нередко в угоду ложно понятым представлениям о престиже, приоритете, «достижениях» [2].

Используя обзор различных точек зрения и анализ имеющейся практики, можно сделать вывод, что научное обоснование общественного развития, теории и практики управления социальными процессами требует широкого развития исследований, которые обеспечивают более высокое качество социальных прогнозов. На первый план здесь выходит определение общеметодологических проблем и актуальных методических средств социальной прогностики. Поэтому в современных условиях молодым исследователям образовательных организаций МВД России необходимо:

- провести основательный методологический анализ и оценку используемых способов составления социальных прогнозов;
- более четко установить возможности и границы каждого из этих способов;
- обозначить пути создания новых, более эффективных методов прогнозирования;
- найти правильные приемы экспериментальной проверки выбранных прогнозов, особенно долгосрочных, как и предварительной проверки вновь предлагаемых для их осуществления средств.

Следует отметить, что прогнозирование является базой для четырех специфических форм реализации вариантов будущего. Это прежде всего:

- социальное проектирование, при котором решается судьба новых или реконструируемых процессов и организаций;
- социальное программирование, направленное на решение самых важных и значимых проблем;
- социальное планирование, которое включает в себя весь комплекс социальной жизни на всех уровнях общественной организации;
- возможность апробации вариантов развития через социальные эксперименты, при которых отрабатывается вероятный путь внедрения нововведений.

Прогнозирование – это социальная теория познания. Она находится в особом взаимодействии со многими теоретическими доктринами, концепциями, системами, которые в большей или меньшей степени берут в качестве

главного объекта будущее, проводят на разных уровнях - теоретическом, психолого-интуитивном, практическом - исследования проблем близкого и далекого будущего, пытаются проникнуть в неизвестное.

О социальном проектировании стали говорить относительно недавно. Ещё в 70-е годы в основном говорили о социальном планировании, программировании, нововведениях. Но образование целого ряда новых сложных задач в экономической и культурной сфере, градостроительстве, дизайне среди прочих типов социально-инженерной деятельности выделили социальное проектирование.

Основные составляющие проектной деятельности, его главные теоретические категории – это социальная система, субъект проектирования, объект, социальная технология (как совокупность актов), методы проектирования, условия проектирования и др.

Проектирование – один из видов опережающего воспроизведения действительности, создание прообраза (прототипа) предполагаемого объекта, процесса или явления используя специфические методы. Целью проектирования является такое преобразование объективной действительности, которое связано с тем, чтобы придать ей желаемые свойства и черты.

Объектами социального проектирования являются системы, процессы, организации социальных связей, взаимодействий, включенных в проектную деятельность, которые подвергаются воздействиям субъектов и явлений проектирования.

Субъекты социального проектирования – это разнообразные носители управленческой деятельности. Это могут быть как отдельные личности, так и организации, трудовые коллективы, социальные институты и т.п., перед которыми стоит цель организованного и целенаправленного преобразования социальной действительности.

Решение этих вопросов неразрывно связано с удовлетворением потребности общества, а также с осуществлением смелых и оригинальных замыслов.

Подготовка социального проекта в деятельности полиции во многом предопределяет успешную реализацию функций органов внутренних дел, так как в процессе его реализации достигается поставленная цель, выполняется намеченная программа. На всех этапах подготовки социального проекта необходим такой научный фундамент решения поставленной задачи, на основе которого основывался бы план действий, комплексно сочетающий в себе как результаты, полученные при анализе предыдущего развития, так и требования, которые выдвигаются новым этапом.

Таким образом, социальный проект в научно-исследовательской деятельности курсантов (слушателей) – это комплекс целей, средств и этапов реализации намеченной программы социальных изменений в сфере осуществления функций органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Добровольсков О.В. Научно-исследовательская деятельность курсантов как фактор профессионального становления офицера: дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2011. – 372 с.
2. Опыт социального прогнозирования. URL: <https://krasgmu.net>.
3. Коленко Ю.В. Профессиональная компетентность военного специалиста как психолого-педагогический феномен. URL: <https://superinf.ru>.
4. Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. Т. 1.

BIBLIOGRAPHY

1. Dobrovolska O.V. research activities of cadets as the factor of professional formation officer: dis. ... kand. ped. science. – Ulyanovsk, 2011. – 372 p.
2. Experience of social forecasting. URL: <https://krasgmu.net>.
3. Kolenko Y.V. Professional competence of military specialist as a psychological and pedagogical phenomenon. URL: <https://superinf.ru>.
4. Large encyclopaedic dictionary. – M., 1991. V. 1.

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ КИКБОКСЕРОВ СРЕДСТВАМИ ГИРЕВОГО СПОРТА

УДК 796.8

Беляев И.С.,

аспирант;

Дорохин А.Ю.,

аспирант

(НИУ «БелГУ»);

Коник А.А.,

кандидат педагогических наук;

Клименко С.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности развития скоростно-силовых качеств кикбоксеров, а также положительный перенос развития физических качеств. Сделан акцент на том, что занятия гиревым спортом позволяют увеличить силу удара, комплексно развивать все основные физические качества.

Ключевые слова: кикбоксинг, скоростно-силовые качества, развитие силы удара.

THE DEVELOPMENT OF SPEED-POWER QUALITIES KICKBOXERS MEANS KETTLEBELL SPORT

Belyaev I.S.,

graduate student;

Dorokhin A.Yu.,

graduate student

(NIU «BelSU»);

Konik A.A.,

candidate of pedagogical sciences;

Klimenko S.S.

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article considers features of development speed-power qualities of kickboxers, as well as a positive transfer of physical qualities development. Focused on the fact that the lessons weightlifting can increase the impact force, to comprehensively develop all the basic physical qualities.

Key words: kickboxing, speed-strength qualities, development of the impact force.

Ни для кого не новость, что занятие спортом благоприятно влияет на организм снаружи и изнутри. Учеными доказано, что люди, которые регулярно занимаются физическими нагрузками, редко болеют, так как их иммунитет намного крепче и способен самостоятельно бороться с вирусами, возбудителями разных болезней. Во время занятия спортом у человека вырабатываются эндорфины, которые положительно влияют на сердечно-сосудистую и нервную системы. Занятия спортом повышают общую выносливость, понижают уровень холестерина в крови. Помимо всего этого, спорт воспитывает чувство воли, упорство, желание победить и соревновательные качества.

Кикбоксинг представляет собой мужественный и выносливый вид спорта, который в последнее время пользуется особой популярностью. Данный спорт сочетает в себе английский бокс и японское каратэ. В России он появился сравнительно недавно и пока не имеет устойчивой методики подготовки молодых спортсменов. Он развивает в спортсмене такие качества, как быстрота, сила, ловкость, выносливость и гибкость. Рациональное и правильное использование данных качеств поможет кикбоксеру одержать победу над соперником. Перед тренером или преподавателем стоит главная задача – работа над скоростно-силовыми качествами спортсменов. Сложность ее состоит в том, что нужно развивать не только быстроту выполнения тех или иных упражнений, но и поддерживать качество выполнения на протяжении длительного времени. В литературе принято разделять быстроту спортсмена на общую и специальную. Общая быстрота развивается при выполнении упражнений в разнообразных движениях, а специальная, наоборот, раскрывается в латентном времени реакции, выполнении одного удара. Максимальной силы у спортсмена можно до-

биться двумя способами: путем увеличения мышечной массы и за счет совершенствования внутримышечной и межмышечной координации. Для развития внутримышечной координации специалисты предлагают использовать упражнения, которые включают в работу большое количество групп мышц. Межмышечная координация совершенствуется применением упражнений, которые носят соревновательный характер.

Известно, что главным в развитии скоростно-силовых качеств является подборка индивидуальных методик для каждого спортсмена. Скоростно-силовые качества – выполнение человеком предельных и околопредельных усилий в кратчайший промежуток времени при сохранении оптимальной амплитуды движений. Для достижения хорошего результата кикбоксер должен обладать высоким уровнем развития данных качеств, которые позволят динамично двигаться на ринге, наносить удары с предельной силой, выполнять защитные действия и своевременно чередовать сокращение и расслабление мышц [2]. Стоит отметить, что чередование ударов и отталкиваний от опоры с максимальным толчком даст значительный результат и увеличит скоростно-силовые качества юного спортсмена.

Также ударный метод способствует развитию взрывной силы мышц рук. Для этого спортсмен должен выполнять упражнение с грузом, который следует отталкивать каждой рукой, а затем двумя вместе. При этом положение ног и рук должно соответствовать боевой стойке, подобной координационной структуре удара. Для достижения результата упражнения нужно использовать в комплексе вместе с общеразвивающими, которые используются в кикбоксинге. Выполнение скоростно-силовых упражнений рекомендуется в неравномерном ритме. Отягощением для выполнения многих упражнений служит собственная масса спортсмена. Помимо скоростно-силовых упражнений, широкое применение получили ударные упражнения, которые в свою очередь минимизируют амортизационный путь и подготавливают к наиболее мощному напряжению в последующем. Реактивная способность нервно-мышечного аппарата, которая помогает мышцам сокращаться после механического растягивания, раскрывается в кикбоксинге за счет неожиданных перемещений. Существенным недостатком в выполнении регулярных упражнений является выработка привыканий у спортсмена к их осуществлению [2]. Используя каждое упражнение с одинаковой скоростью, организм кикбоксера настраивается на преодоление уже хорошо известного силового напряжения, тем самым притупляя благоприятные условия, повышающие скоростно-силовой потенциал. Для достижения успеха в спорте спортсменам требуется выполнение разноплановых упражнений, достижение определенных задач, поставленных перед спортсменом. Вначале достигаются свои наилучшие результаты и держатся на определенном уровне, а в дальнейшем данный уровень следует повышать и ставить более высокую цель.

Исходя из того, что кикбоксинг сочетает в себе множество силовых качеств, спортсмен должен развивать каждую в отдельности, а в дальнейшем и в совокупности. Для достижения хорошего результата нужно использовать гимнастические снаряды, общеразвивающие упражнения, сопротивление партнера и упражнения с отягощением [1].

Помимо всех упражнений, благоприятно воздействует на развитие скоростно-силовых качеств кикбоксера занятие гиревым спортом. Он представлен циклическим видом спорта, в основе которого используются подъемы гирь максимальное количество раз в течение установленного времени. Занятие гиревым спортом популярно во многих странах мира. Данная популярность объясняется тем, что гири оказывают общеукрепляющее действие на организм.

Известно, что регулярные упражнения с гирями повышают показатели спортсменов во многих видах спорта. Они укрепляют предплечья и сильный хват, что благоприятно воздействует на физические качества кикбоксера, который для нанесения удара должен вложить в свой удар всю силу, не травмируя предплечье. Гиревой спорт способствует развитию всех групп мышц, а также способен оказать значительную нагрузку на организм человека при совершении одной комплексной тренировки [4]. Из всех видов спорта именно гиревой спорт способен разнопланово развивать физические качества спортсмена. Немаловажное значение уделяется развитию скоростно-силовых качеств кикбоксеров средствами гиревого спорта при использовании комплексных упражнений с гирями, таких как: махи, имитация ударов с гирями, статические упражнения с облегченным весом (гири весом 4 кг, 8 кг) для укрепления мышц и связок.

Процесс воспитания скоростно-силовых качеств традиционно проходит три стадии: развитие, удержание и восстановление. Но если руководствоваться научными знаниями, то кикбоксер в своей спортивной деятельности проходит только одну стадию развития. Исследуя личность спортсменов, нужно уделять особое внимание технике выполнения, методике и интенсивности упражнений с учетом индивидуальности каждого.

Для достижения высоких результатов в спорте, а именно в кикбоксинге, спортсмену следует постоянно совершенствовать свои скоростно-силовые качества, которые помогут ему развивать силу удара в течение всего боя. При совершенствовании этих качеств целесообразно использовать разнообразные упражнения: удары с отягощением, с сопротивлением (применение резиновых жгутов), во взаимодействии с партнером, причем выполнять их необходимо с варьированием быстроты выполнения ударов. Главная задача тренера состоит в разработке индивидуальных программ для спортсменов, которые будут сочетать все критерии, способствующие воспитанию скоростно-силовых качеств кикбоксеров средствами гиревого спорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горелов А.А., Горелов С.А., Григорович Л.А. Осознание через движение как детерминанта личностного саморазвития индивидуума // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 50-53.
2. Горелов А.А., Румба О.Г., Кулешова М.В. Решение проблемы дефицита двигательной активности студентов с помощью дополнительных физкультурных занятий. Наука и спорт: современные тенденции. 2013. Т. 1. № 1 (1). С. 39-47.

3. Хальзов В.И., Золотенко В.А. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014.

4. Хомяков Г.К. Комплексное развитие силовых качеств как средство достижения пика спортивной формы в гиревом спорте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 299-309.

BIBLIOGRAPHY

1. Gorelov A.A., Gorelov S.A., Grigorovich L.A. Awareness through movement as a determinant of personal self-development of the individual // Theory and practice of physical culture. 2015. № 2. P. 50-53.

2. Gorelov A.A., Rumba O.G., Kuleshova M.V. The solution of the problem of the lack of motor activity of students with the help of additional physical training. Science and sport: modern trends. 2013. Vol. 1. № 1 (1). Pp. 39-47.

3. Khalzov V.I., Zolotenko V.A. Perfection of the professionally applied physical training of cadets in the educational organizations of the MIA of Russia. – SPb.: St. Petersburg University of the MIA of Russia, 2014.

4. Khomyakov G.K. Complex development of power qualities as a means of achieving the peak of the sports form in kettlebell lifting // Vestnik of the Irkutsk State Technical University. 2013. № 5 (76). Pp. 299-309.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ КИКБОКСИНГА

УДК 796.8

Дорохин А.Ю.,

аспирант

Беляев И.С.,

аспирант

(НИУ «БелГУ»);

Коник А.А.,

кандидат педагогических наук;

Клименко С.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены физическая культура и спорт как составляющие повышения активности студенческой молодежи. Сделан акцент на том, что занятия кикбоксингом позволяют комплексно развивать все основные физические качества.

Ключевые слова: кикбоксинг, физические качества, студенческая молодежь.

ADAPTATION OF STUDENT YOUTH WITH KICKBOXING MEANS

Dorokhin A.Yu.,

graduate student;

Belyaev I.S.,

graduate student

(NIU «BelSU»);

Konik A.A.,

candidate of pedagogical sciences;

Klimenko S.S.

(Belgorod Law Institute of MIA of the Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: in the article physical education and sport as part of increasing the activity of students. The emphasis on the fact that kickboxing classes allow you to fully develop all the basic physical qualities.

Key words: kickboxing, the physical qualities of student youth.

Одной из актуальных проблем студенческого общества является создание условий для формирования человека, гармонично сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту, умственное развитие и физическое совершенство.

Физическая культура представляет собой общественное явление, тесно связанное с общей культурой человека, общественно-политическим строем, состоянием здравоохранения, родом деятельности, воспитанием людей.

В современном мире происходят значительные социальные, технические и биологические преобразования. Внедрение новых, постоянно совершенствующихся технологий в повседневный быт вносит в образ жизни человека, не только положительные явления, но и ряд отрицательных факторов. Наиболее часто встречаемыми из них являются гиподинамия и гипокinezия, нервные и физические перегрузки, стрессы профессионального и бытового характера, что, как правило, приводит к нарушению обмена веществ в организме, предрасположенности к заболеваниям сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы, избыточной массе тела и др. Влияние перечисленных неблагоприятных факторов на состояние здоровья молодого организма настолько велико и объемно, что защитные функции организма не всегда могут с ними справиться.

Как показывает опыт многих людей по всему миру, столкнувшихся с подобного рода неблагоприятными факторами, самым лучшим противодействием им являются регулярные занятия физическими упражнениями, которые помогают восстановлению и укреплению здоровья, скорейшей адаптации организма к условиям внешней среды и сложившейся жизненной ситуации.

Занятия физическими упражнениями имеют не только положительное влияние на состояние здоровья занимающегося, но огромное воспитательное значение – способствуют повышению дисциплинированности, увеличивают

чувство ответственности, развивают целеустремленность и др. Это в равной степени касается всех занимающихся, независимо от их возраста, физической подготовленности и социального положения.

Рассмотрим физическую культуру и спорт (на примере кикбоксинга) как одно из средств адаптации студенческой молодежи.

Физическая культура и спорт способствуют повышению социальной активности личности. Студенческий возраст имеет особо важное значение, как период наиболее активного овладения полным комплексом социальных функций взрослого человека (гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые и др.).

Занятия физической культурой и спортом являются средством не только физического совершенствования и оздоровления, но и имеют воспитательный эффект, способствуют творческой активности занимающихся, а это, в свою очередь, влияет на развитие здоровой социальной структуры общества [4]. Так, от физической подготовленности, состояния здоровья и уровня работоспособности будущих специалистов зависит выполнение ими своих социально-профессиональных функций.

Постоянное увеличение объема информации, изменение учебных программ, тем более все это в условиях масштабной компьютеризации, делают учебный процесс студентов все более напряженным и менее подвижным. Такие условия ежедневного труда зачастую приводят к различным видам заболеваний, связанных с недостатком физической активности. Все вышеперечисленные факторы очень отрицательно влияют не только на учебу, но и на психофизическое состояние студентов [2].

Недостаток движений является основной причиной детренированности организма. Малоподвижный образ жизни – одна из главных причин развития заболеваний позвоночного столба и, как следствие, внутренних органов. Это способствует ухудшению кровообращения во всем организме человека, что приводит к снижению умственной и общей работоспособности, происходят отрицательные изменения в центральной нервной системе, снижаются функции внимания, мышления, памяти, ослабляется эмоциональная устойчивость [3].

В современном обществе занятия физическими упражнениями и спортом пользуются большой популярностью. Хочется отметить, что массовый интерес людей вызывают не только игровые виды спорта, но и различные виды единоборств. Во всем мире увеличивается популярность смешанных единоборств. Телетрансляции поединков именитых мастеров своего дела бьют рекорд за рекордом по количеству просмотров.

Таким образом, происходит популяризация конкретного вида спорта. И, как следствие, вчерашние зрители хотят себя попробовать в роли участников поединков. В рамках данного исследования был проведен опрос студентов 1-3 курсов на тему их отношения к единоборствам. Более 100 респондентов занимались единоборствами в различных секциях, из них около 12% опрошенных принимали участие в соревнованиях. Более 60% студентов увлекаются просмотрами видеороликов поединков и хотели бы попробовать себя в подобных

видах спорта; менее 30% всех опрошенных (из них около 70% девушки) не увлекаются единоборствами во всех их проявлениях.

Но отметим, что в рамках данного опроса также выявилось, что положительно относятся к занятиям физической культурой и спортом абсолютное большинство принявших участие в данном исследовании (более 80%). Основными причинами безразличного либо отрицательного отношения к занятию физическими упражнениями, по мнению опрошенных, являются недостаток времени и отсутствие необходимости в них.

Таким образом, абсолютное большинство людей считают, что начинать заниматься единоборствами необходимо с детства, а люди, пришедшие в зал в возрасте старше 16 лет, не достигнут никаких результатов, кроме травм и ушибов. На наш взгляд, это мнение весьма ошибочно. Начинать занятия единоборствами можно в любом возрасте и с совершенно различным уровнем физической подготовленности. Абсолютно все виды единоборств способствуют развитию всех физических качеств. Ведь быстрота необходима для скорейшего передвижения, сокращения и разрыва дистанции, ловкость – для ведения поединка в постоянно изменяющихся условиях, сила является одним из основных физических качеств для эффективного ведения поединка, без выносливости невозможно противостоять сопернику на протяжении всего боя, а гибкость влияет на амплитуду двигательных действий.

В единоборствах все физические качества очень сильно сочетаются друг с другом [4]. Так, например, выносливость сочетается не только с быстротой, но и с силой. А без ловкости невозможна быстрота передвижения в ограниченных пространствах и при постоянно изменяющихся обстоятельствах боя либо схватки. Правда, в различных единоборствах преобладание одних физических качеств над другими различно. Ведь сумоистам нет необходимости совершенствовать выносливость, если средняя продолжительность схватки не превышает 10 секунд. А если рассмотреть ударные виды единоборств (бокс, кикбоксинг, кудо, самбо и др.), где интенсивность ведения боя очень высокая, то здесь выносливость является одним из ключевых качеств. Таким образом, можно смело говорить о комплексном развитии всех основных физических качеств при регулярных занятиях единоборствами.

Одним из самых динамично развивающихся единоборств на сегодняшний день является кикбоксинг. Данный вид спорта стремительно набирает популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. Основным преимуществом занятий кикбоксингом, по мнению авторского коллектива, является вариативность разделов данного вида спорта. Так, для желающих заниматься более жесткими видами кикбоксинга подойдут фулл-контакт, фулл-контакт с лоукиком, К-1. В этих разделах допускается наносить удары руками и ногами с максимальной силой. Наряду с данными разделами существуют и другие, в которых основными физическими качествами являются быстрота и ловкость. К ним относятся лайт-контакт, кик-лайт и семи-контакт (пойнфайтинг), где запрещено наносить сильные и акцентированные удары. В данных разделах рекомендуем заниматься детям и девушкам, т.к. он менее жесток и травмоопасен. Сольные композиции – бесконтактный раздел кикбоксинга, где спортсмены высту-

пают под музыкальное сопровождение, что требует очень хорошей физической подготовленности и хорошего развития координационных способностей.

В заключение хотелось бы отметить необходимость регулярных занятий физической культурой и спортом студенческой молодежи. Единоборства – одно из эффективных средств улучшения уровня здоровья, снятия психологического напряжения, борьбы с лишним весом и прочими актуальными проблемами современности. Кикбоксинг является очень доступным и развитым видом единоборств и занятия именно этим видом спорта позволяют студенческой молодежи быстрее адаптироваться к будущей профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макеева В.С., Баркалов С.Н., Алдошин А.В. Развитие координационных способностей при выполнении двигательных действий с элементами риска курсантов женского пола образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 5 (135).

3. Горелов А.А., Горелов С.А., Григорович Л.А. Осознание через движение как детерминанта личностного саморазвития индивидуума // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2.

4. Горелов А.А., Румба О.Г., Кулешова М.В. Решение проблемы дефицита двигательной активности студентов с помощью дополнительных физкультурных занятий // Наука и спорт: современные тенденции. 2013. Т. 1. № 1 (1).

5. Хальзов В.И., Золотенко В.А. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014.

BIBLIOGRAPHY

1. Makeeva V.S., Barkalov S.N., Aldoshin A.V. Development of coordination abilities in the performance of motor actions with elements of the risk of female cadets of educational organizations of the MIA of Russia // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft. 2016. № 5 (135).

2. Gorelov A.A., Gorelov S.A., Grigorovich L.A. Awareness through movement as a determinant of personal self-development of the individual // Theory and practice of physical culture. 2015. № 2.

3. Gorelov A.A., Rumba O.G., Kuleshova M.V. The solution of the problem of the lack of motor activity of students with the help of additional physical training // Science and sport: modern trends. 2013. Vol. 1. № 1 (1).

4. Khalzov V.I., Zolotenko V.A. Perfection of the professionally applied physical training of cadets in the educational organizations of the MIA of Russia. – SPb.: St. Petersburg University of the MIA of Russia, 2014.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКЦИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 159.9

Карпеева О.В.,

аспирант

(Казанский государственный институт культуры)

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения технологии морального выбора как способа коррекции виктимного поведения. Предложено использование нравственной устойчивости личности как регулятора собственного поведения.

Ключевые слова: педагогическая технология, поступок, коррекция поведения, нравственная устойчивость, отклоняющееся поведение, технология морального выбора.

PEDAGOGICAL CORRECTION TECHNOLOGY OF VICTIM BEHAVIOR

Karpeeva O.V.,

postgraduate student

(Kazan state Institute of culture)

Abstract: the article discusses the possibilities of application of technology of moral choice, as a way of correction victim behavior. The proposed use of moral stability of personality, as a regulator of private behavior.

Key words: educational technology, act, behavioral therapy, moral stability, deviant behavior, technology is a moral choice.

Широкое применение педагогических технологий в образовательном процессе позволяет распространять их развивающие возможности на различные типы отклоняющегося поведения, одним из которых является виктимное поведение.

Говоря об отклоняющемся поведении, стоит начать с того, что отклоняющееся поведение – это социальное отклонение. В нашем случае социальное отклонение означает такое поведение лица, которое не согласуется с принятыми и устоявшимися в обществе или социальной группе нормами. Эти нормы могут быть закреплены как в обычаях и традициях определенной социальной группы (общества), так и в законах. Такие социальные нормы регулируют все сферы общественной жизнедеятельности людей. Иными словами, социальные нормы можно назвать нормами культуры, действующими в определенной социальной группе. Следовательно, отклонение от норм культуры это и есть от-

клоняющееся поведение. Проявления поступков человека говорит о его отношении к обществу, к конкретным людям, к окружающим его предметам. Совокупность единичных поступков человека представляет собой поведение этого человека в определенных условиях.

В то же время Т.В. Варчук отмечает, что одной из центральных форм отклоняющегося поведения является виктимное поведение [1, с. 65]. Виктимное поведение в криминологии означает легкомысленное, вызывающее, безнравственное или противоправное поведение потерпевшего, послужившее поводом для совершения преступления [2, с. 86].

Таким образом, сущность виктимного поведения как формы отклоняющегося поведения заключается в социальной девиации. Виктимному поведению свойственно отсутствие четкого нормативно-правового регулирования, морально-нравственной оценки, а также коммуникативных умений и культуры. На формирование виктимности личности могут оказать влияние такие социальные факторы, как положение человека в обществе, уровень социального развития общества и многое другое. Среди детерминантов виктимного поведения выделяют антиобщественный образ жизни, социальное неравенство, пьянство, наркоманию, безнравственность, распущенность и т.д.

Поведение человека в обществе многообразно и может быть обусловлено его врожденными инстинктами, воспитанием, а также быть преднамеренным, то есть умышленным, и непреднамеренным, неосознанным. Независимо от того, какое это поведение – осознанное или неосознанное, оно, так или иначе, подвергается общественной моральной оценке. В процессе своей жизнедеятельности человек достаточно часто оказывается перед моральным выбором: совершать или не совершать, вмешиваться или остаться в стороне. Как он поступит, зависит от уровня его сознания и социального развития. Выбор личностью поступка ориентирован на достижение определенного результата, который и определяет направленность поступка. Таким образом, личность самовыражается в поступке, а поступок выражает саму личность [3, с. 23].

Для создания условий становления «здоровой» личности необходимо определить ее параметры, критерии, которым должен соответствовать человек. Человек должен быть адаптированным еще с детства к изменяющимся условиям внешней среды, обучаясь, должен уметь актуализировать заложенные в себе потенциальные возможности и реализовывать их в будущем, чтобы не допустить проявления своего отклоняющегося поведения, поведения, не соответствующего требованиям, действующим в обществе.

На эти вопросы, а также на вопросы, как воспитать, как научить, как развивать, как получить здоровый продукт, отвечает технология.

Педагогическая технология – это исследования с целью выявить принципы и разработать приемы оптимизации образовательного процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов. Педагогическая технология – это набор операций по конструированию, формированию и контролю знаний, умений, навыков и отношений в соответствии с поставленными целями [4, с. 151]. Б.Т. Лихачев счи-

тает, что «... педагогические технологии – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств: она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» [5, с. 50]. В.М. Монахов пишет, что теорию педагогической технологии составляют научные знания и умения, использование которых позволяет реализовать конкретный замысел человека. Технологические знания, определяющие суть технологии, делают реальным их применение на практике с целью изменения, совершенствования образовательного процесса [6, с. 22].

Обобщая, можно сказать, что педагогическая технология – это непрерывный процесс, который охватывает людей, их идеи, средства, способы организации деятельности по анализу проблем и планированию, обеспечению, осуществлению и руководству решением этих проблем. Это набор процедур и действий, которые гарантируют планируемый результат. Технология – это процесс, который находится между поставленной целью и результатом достижения этой цели, и все, что может включать в себя этот процесс, то есть методы, средства и способы.

В данной статье речь идет о педагогической технологии коррекции такого поведения. Одной из технологий коррекции виктимного поведения следует считать технологию морального выбора в проблемно-конфликтных ситуациях.

Одна из тенденций развития социально здорового общества заключается в том, чтобы нормы поведения стали внутренней потребностью человека, его привычкой и выполнялись без внешнего и внутреннего принуждения.

Однако в этом случае могут возникнуть и другие проблемы, ведь человек, живя в определенной социальной среде, привыкает к своему постоянному окружению, привыкает оперировать словами и понятиями той социальной группы, где он живет, работает или учится, однако не в полной мере осмысливает их содержание. Иными словами, такой человек запрограммирован думать как все и совершать поступки подобные тем, которые совершают другие члены группы. В этом случае, затруднительно спрогнозировать, каким будет поведение этого человека, когда он окажется в непривычной для себя социальной группе. По общему правилу, поведение, которое соответствует нормам права, считается правомерным, а противоречащее им – как правонарушение. Однако, например, поступок человека, соответствующий нормам права, может не соответствовать нормам морали и нравственности, действующим в конкретном обществе. Поэтому односторонний подход в данном случае не позволяет верно оценить данный поступок, оценить его последствия и реакцию на него общества и государства.

Каждый поступок человека в обществе имеет свою оценку со стороны окружающих, она может быть выражена в виде похвалы или порицания, согласия или критики, проявления симпатий или неприязни, то есть посредством различных внешних действий или эмоций. В отличие от требований, выраженных в виде норм, которые предписывают, как должен поступать человек в той или иной ситуации, оценка сопоставляет эти требования с теми конкретными явле-

ниями и событиями, которые уже имеют место в действительности, устанавливая их соответствие или несоответствие существующим нормам поведения.

Негативное отступление от норм и образцов поведения влечет за собой применение к нарушителю различных видов санкций как со стороны самого общества, органов власти так и государства в целом. В связи с чем, если в поведении проявляются признаки, не свойственные признакам поведения, установленным обществом социальным нормам и стандартам наряду с применением санкций, возникает необходимость коррекции такого поведения.

Целью регуляции поведения человека является не контроль и коррекция самого поведения в прямом смысле слова, а воздействие на сознание человека с целью недопущения проступков, выражающихся в отклоняющемся поведении. Например, элементами виктимного поведения человека в данном случае могут являться мотивация, принятие решения и собственно сам поведенческий акт – поступок. Поступок – это внешнее выражение индивидуального «Я» человека. Поступком он реализует право выбора способа поведения. Так, М.В. Волкова отождествляет понятия «поступок» и «моральный выбор» и выделяет его категории: «Моральный выбор – это деятельностно-поведенческий акт; моральный выбор предполагает автономность субъекта; основывается на приоритете ценностей личности; результатом выбора является самоопределение личности; моральный выбор саморегулируется иерархией ценностей и регулируется моральными нормами. Моральный выбор, поступок человека в конкретной жизненной ситуации обусловлен потребностями человека, его совершившего, его ценностными ориентациями, нормами, целями и средствами их достижения, а также принятием решения, действием и получением результата» [7, с. 29].

Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что коррекции должны быть подвергнуты те категории, которыми обусловлены проступки человека.

Таким образом, необходимость коррекции поведения человека обусловлена несовпадением результатов с заданными целями. Способы и методы коррекции в данном случае напрямую зависят от степени расхождения намеченных целей и достигнутых результатов. Предполагается, что способы и методы коррекции поведения человека должны стать его внутренними нравственными принципами и социально одобряемыми установками.

Как пишет М.В. Волкова, «моральный выбор служит средством преодоления возникающих противоречий, в то же время моральный выбор является средством воспитания нравственно устойчивой личности и свидетельством устойчивости нравственной личности» [7, с. 38].

Также стоит отметить, что качественной характеристикой личности, позволяющей самостоятельно определить ей свою позицию относительно той либо иной сложившейся ситуации, субъекта, события, является нравственная устойчивость личности. Нравственная устойчивость личности – это способность человека реализовывать в своем поведении усвоенные нравственные ценности, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям [8, с. 255]. Именно нравственная устойчивость личности позволит в дальнейшем определиться с выбором своего поведения.

Как мы говорили ранее, человек должен быть адаптирован к изменяющимся условиям окружающей среды и общества, а социально ориентированной личности присуща нравственная устойчивость, что в конечном итоге является условиями становления «здоровой личности».

На сегодняшний день современное общество отличается неопределенностью, нормативная нравственность размытостью, что актуализирует социальную потребность в нравственно устойчивой личности. В социальных ориентациях человек выражает свое видение мира и отношение к нему. У человека формируется установка в зависимости от позитивного или негативного отношения к миру, событиям, объектам, явлениям и другим людям.

В системе морали и нравственных отношений личность отражается в качестве носителя моральных норм и правил поведения. Нравственная устойчивость личности отражается в поступках и заданных моральными нормами формах поведения. Формирование нравственной устойчивости осуществляется через носителя механизма нравственного поведения – личность. Поэтому простым средством воспитания нравственной устойчивости является включение их в модели проблемных поведенческих ситуаций, в которых выбор осуществляется под непосредственным воспитывающим воздействием нравственных ценностей и моральных норм.

Таким образом, человек, обладающий нравственной устойчивостью, несет ответственность за свои поступки, а также поведение и его результаты. Присущая человеку нравственная устойчивость является средством преодоления принятия необдуманных (спонтанных) решений, а также является регулятором его собственного поведения. Кроме того, нравственная устойчивость дает возможность человеку предвидеть наступление последствий своего поведения в обществе; «нравственная устойчивость – это системообразующее основание, которое задает личности качественную определенность, направляет активность, ограниченную моральными нормами и ответственностью за результат, динамично реализуется в деятельностно-поведенческих формах и обеспечивает личности содержательную целостность и структурное единство, обладает развивающей, регулирующей и корректирующей функциями, реализуется в преодолении моральной неустойчивости, установке на моральный выбор и структурируется в поступке, обеспечивая стабильность и динамизм индивидуального развития» [7, с. 48].

В заключение, мы можем сделать вывод о том, технология морального выбора имеет свою концепцию и обоснование, а ее применение предполагает преодоление виктимного поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варчук Т.В., Вишневский К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2010. – 191 с.

2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
3. Сироткин Л.Ю., Егерова С.Ф. Нравственный выбор и его воспитание: научно-методическое пособие. – Казань: КГПУ, 1995. – 79 с.
4. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. – СПб.: КАРО, 2008. – 368 с.
5. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: учебное пособие для студентов педагогических учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, – 607 с.
6. Монахов В.М. Методологические основы теории // Творческая педагогика. 2006. № 1. С. 22-24.
7. Волкова М.В. Моральный выбор, как системообразующая основа воспитания нравственно устойчивой личности: опыт экспериментального доказательства. – Чебоксары: НИИ педагогики, 2007 – 136 с.
8. Бодалев А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Varchuk T.V., Vishnevsky K.V. Viktimologiya: textbook / ed. S.Ya. Lebedev. - 2 nd ed., pererab. and additional. – M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2010. – 191 p.
2. Borisov A.B. Large legal dictionary. – M.: The Book World, 2010. – 848 p.
3. Sirotkin L.Yu., Egereva S.F. Moral choice and his upbringing: scientific and methodical manual. – Kazan: Publishing house KSPU, 1995. – 79 p.
4. Kolechenko A.K. Encyclopedia of Pedagogical Technologies: a handbook for teachers. – S.-Pb: KARO, 2008. – 368 p.
5. Likhachev B.T. Pedagogy: Course of lectures / textbook for students, teacher, training. institutions and students of the IEC and FPK. - 4 th ed., pererab. and additional. – M.: Yurayt-M, – 607 p.
6. Monakhov V.M. Methodological foundations of the theory // Creative Pedagogy. 2006. № 1. С. 22-24.
7. Volkova M.V. Moral choice as a system-forming basis for the education of a morally stable person: the experience of experimental proof. – Cheboksary: Publishing house of the Research Institute of Pedagogics, 2007. – 136 p.
8. Bodalev A.A. Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary. – M.: From the Kogito Center, 2011. – 600 p.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРАКТИКУМА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

УДК 378.14.015.62÷351.81

Литвинова Н.В.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: статья посвящена проблеме выполнения практикума в системе профессиональной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности на транспорте. Представляется целесообразным обратиться к анализу организационных и технологических аспектов выполнения практикума. Эмпирическую базу исследования составила система работы с практикумами в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. В статье сформулированы рекомендации и предложения по оптимизации выполнения практикума в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: оптимизация, образовательная программа, учебный план, письменная работа, практикум, сотрудник, профессиональная подготовка, обеспечение безопасности на транспорте.

IMPLEMENTATION OF THE WORKSHOP IN THE SYSTEM OF TRAINING OF EMPLOYEES OF DEPARTMENTS FOR TRANSPORT SECURITY: WAYS TO OPTIMIZE

Litvinova N.V.,

postgraduate

(Saint-Petersburg University of MIA of Russia)

Abstract: the article is devoted to the problem of implementation of the workshop in the system of professional training of employees of departments of transport security. It would be useful to analyse the organizational and technological workshop. The empirical base of the research was the system of working with workshop at Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin. The article formulates recommendations and suggestions on optimization of the practical work in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Key words: optimization, educational program, curriculum, written work, practicum, employee, vocational training, transport security.

Рассмотрим содержания письменных работ в структуре учебного плана на примере Практикума (письменной работы) как одной из трудозатратных и неоднозначных письменных работ.

Первоначально был проведен анализ Практикумов, который потребовал не только изучения их структуры и содержания, но и обращения к нормативно-правовой базе, регулирующей образовательный процесс в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. А именно: приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (далее – новый Порядок); приказ Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина от 7 апреля 2017 г. № 167 «Об утверждении Положения об организации учебного процесса в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина» (далее – Положение об организации учебного процесса); приказ Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина от 21 августа 2015 г. № 474 «Об утверждении Положения об организации выполнения практикумов в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина» (далее – Положение об организации выполнения практикумов); приказ Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина от 9 июня 2016 г. № 262 Об утверждении Положения по нормированию труда профессорско-преподавательского состава Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина (далее – Положение по нормированию труда ППС) [6, 7, 8, 9].

В процессе анализа предоставленных кафедрами института Практикумов на предмет целесообразности их содержания в учебных планах в разделе «Письменные работы», по реализуемым образовательным программам специалитета, возник ряд вопросов:

1. Сколько времени самостоятельной работы отводится разработчиком и реально затрачивается обучающимся на выполнение Практикума и изучение учебной дисциплины?

2. Насколько обоснованно наличие Практикума в разделе «Письменные работы»?

3. Возможно ли достичь выпускнику результата освоения программы специалитета, если в учебных планах будет сокращено количество Практикумов как письменных работ или же их не будет вовсе?

И наконец, что такое практикум в высшем образовании?

Для того чтобы получить ответы на поставленные вопросы, необходимо сделать краткий обзор некоторых основных положений перечисленных нормативно-правовых актов (НПА), разъяснить основные понятия, необходимые для организации образовательной деятельности по программам высшего образования.

Трудоемкость образовательной программы характеризует объем образовательной программы и ее части. Объем части образовательной программы должен составлять целое число зачетных единиц. Установленная организацией величина зачетной единицы является единой в рамках учебного плана. В нашей образовательной организации зачетная единица равна 36 часам.

Зачетные единицы не заменяют и не отменяют часов. Обе единицы трудоемкости тесно связаны друг с другом, используются совместно, но их функции в процессе стандартизации и проектирования образовательного процесса существенно различаются. Зачетные единицы характеризуют трудоемкость освоения обучающимся образовательной программы и отдельных дисциплин в целом, с учетом всех составляющих, в том числе контактной и самостоятельной работы, различного вида практик, промежуточных и итоговой аттестаций и др. Трудоемкость каждой из этих составляющих обязательно должна иметь часовое измерение.

Рассмотрим наполняемость зачетной единицы.

Образовательная деятельность по образовательной программе высшего образования проводится:

- в форме контактной работы обучающихся;
- в форме самостоятельной работы обучающихся;
- в иных формах, определяемых организацией.

Контактная работа может быть аудиторной, внеаудиторной, а также проводиться в электронной информационно-образовательной среде.

Объем контактной работы определяется образовательной программой организации и содержится в учебном плане.

Учебные занятия по дисциплинам (модулям), промежуточная аттестация и государственная итоговая аттестация обучающихся проводятся в форме контактной работы и в форме самостоятельной работы обучающихся, практика – в форме контактной работы и иных формах, определяемых организацией.

Контактная работа при проведении учебных занятий по дисциплинам (модулям) включает в себя:

- занятия лекционного типа, занятия семинарского типа (семинары, практические занятия, практикумы, лабораторные работы, коллоквиумы и иные аналогичные занятия), групповые консультации, индивидуальную работу обучающихся с педагогическими работниками, в том числе индивидуальные консультации;

- иную контактную работу (при необходимости), *предусматривающую групповую или индивидуальную работу обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях, определяемую организацией самостоятельно.*

На выполнение Практикума курсанту (слушателю) в учебном плане отведены часы самостоятельной работы. Таким образом, прежде чем внести письменную работу в учебный план (рабочую программу учебной дисциплины) нужно определить необходимость ее реализации для достижения образовательного результата, и временные затраты на ее выполнение обучающимся.

Представленные Практикумы по различным дисциплинам учебного плана поразили своей объемностью и разнообразием, от 16 до 97 страниц только заданий (формат А-4). Самый объемный практикум (97 страниц) представлен в виде задач с рекомендуемой литературой, где организационно-методический раздел описывает его как практические занятия, не имеет никаких составляющих Практикума как письменной работы, не дает рекомендаций по его выпол-

нению. В основном Практикумы представлены как трудоемкие работы, требующие немалых временных затрат как на его выполнение обучающимся, так и на его проверку преподавателем. Некоторые из них напоминают школьные рабочие тетради с переписыванием изученного материала в аудитории, от которых в большинстве школ уже отказались.

Практикумы содержатся в теоретических дисциплинах, дисциплинах вариативной части, в элективных дисциплинах объемом 2 зачетные единицы (ЗЕ), которые вообще могут быть не выбраны обучающимся для изучения.

В Положении об организации выполнения практикумов под Практикумом понимается *форма организации самостоятельной работы обучающихся, включающая совокупность различных видов практических заданий, с элементами тренинга по конкретной учебной дисциплине (циклу учебных дисциплин), в том числе: тестовых заданий, задач, упражнений, в результате выполнения которых у обучающихся формируются умения и навыки применения теоретических знаний при решении профессиональных задач, выполнении функциональных обязанностей (компетенций) сотрудника ОВД.*

Само определение представляется каким-то обобщенно-размытым, где выполнение функциональных обязанностей сотрудника ОВД трактуется как «выполнение компетенций».

Сложно представить, как курсант будет самостоятельно выполнять *практические задания с элементами тренинга*, если учесть что тренинг в образовательном процессе применяется как метод активного обучения, а элементы тренинга имеют свое применение на групповых занятиях. Во время тренинга создается неформальное, непринужденное общение, которое открывает перед группой обучающихся множество вариантов развития и решения проблемы, ради которой они собрались.

При выполнении такого рода письменных работ, в случае недопонимания или нехватки времени, выход у обучающегося – переписать у товарищей или из других источников.

В словаре, написанном академиком Российской академии образования А.М. Новиковым, содержится около 300 статей, раскрывающих содержание основных понятий, необходимых для профессиональной деятельности педагогов: учителей, преподавателей, воспитателей и т.д. Там же А.М. Новиков дает определение тренинга с точки зрения разных парадигм.

Тренинг – метод обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков, в том числе социальных. Тренинг может рассматриваться с точки зрения разных парадигм:

- тренинг как своеобразная форма дрессировки, при которой при помощи положительного подкрепления формируются нужные стереотипы поведения;
- тренинг как тренировка, в результате которой происходит формирование и отработка умений и навыков;
- тренинг как форма активного обучения, целью которого является передача знаний, развитие некоторых умений и навыков;
- тренинг как метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных проблем.

Единой и общепризнанной классификации тренингов не существует, деление можно проводить по различным основаниям. В частности, выделяются три основных типа тренингов по критерию направленности воздействия и изменений – *навыковый, психотерапевтический и социально-психологический тренинг* [3].

В методике обучения тренинг можно рассматривать как запланированный процесс модификации знания, навыков и умений обучающегося, метод активного обучения, целью которого является развитие социальных установок, умений и навыков. Во время тренинга создается неформальное, непринужденное общение, которое открывает перед группой обучающихся множество вариантов развития и решения проблемы, ради которой они собрались. Как правило, технология тренинга делает процесс обучения интересным, не обременительным [4].

Не указаны временные затраты на выполнение Практикума. Не существует механизма оценивания Практикума, а именно по каким критериям оценивается работа курсанта, как формируются компетенции, о которых говорится в определении.

Далее в Положении об организации выполнения Практикумов сказано, что за ходом и выполнением Практикума осуществляется текущий контроль на протяжении всего периода работы над ним. По результатам проверки Практикума выставляется оценка «зачтено», «не зачтено», оформляется экзаменационная (зачетная) ведомость, где указываются временные затраты на защиту Практикума (как правило 2 часа), оценка вносится в учебную карточку обучающегося и относится это к так называемому «итоговому контролю», который осуществляется в конце семестра. Затем следует промежуточная аттестация обучающихся по этой же дисциплине.

Таким образом, в процессе освоения учебной дисциплины, которая содержит по учебному плану Практикум, в рамках одного семестра производится три вида контроля (текущий контроль, так называемый «итоговый контроль» и промежуточная аттестация), что противоречит новому Порядку и Положению об организации учебного процесса.

В соответствии с новым Порядком организация обеспечивает при реализации дисциплин два вида контроля: **текущий контроль** успеваемости и **промежуточную аттестацию** обучающихся. НПА не предусматривают такой вид контроля, как «итоговый контроль».

Выполнение Практикума, наряду с рефератом (п. 79 Положение об организации учебного процесса), относится **к текущему контролю**, а результаты текущего контроля успеваемости отражаются преподавателями в журнале учета занятий, успеваемости, посещаемости обучающихся и в АИС «Электронный журнал» (п. 83 Положения об организации учебного процесса).

Пункт 85 Положения об организации учебного процесса в институте говорит о том, что промежуточная аттестация проводится в форме **зачетов, экзаменов, защиты курсовых работ**, отчетов о прохождении практик с целью определения результата обучения за полный курс или часть (раздел) учебной дисциплины. Результаты промежуточной аттестации отражаются в экзаменационных (зачетных) ведомостях.

Новый Порядок (п. 31) конкретно указывает, что **практикум определяется как тип семинарского занятия**, стоит наряду с семинарами, практическими занятиями, лабораторными работами, коллоквиумами и иными аналогичными занятиями, включается в контактную работу при проведении учебных занятий по дисциплинам (модулям).

В основных толковых словарях русского языка известные лингвисты, лексикографы определяют значение слова «практикум»:

по Т.Ф. Ефремовой, практикум – вид практических занятий по какому-либо учебному предмету (обычно в высшем учебном заведении);

по С.И. Ожегову, практикум – практические занятия по какому-нибудь учебному предмету;

по Д.Н. Ушакову, практикум – особый вид учебных занятий, имеющих целью практическое усвоение основных положений какого-нибудь предмета, практическое занятие по какому-нибудь учебному курсу, преимущественно в высшем учебном заведении.

Таким образом, практикум (НПА и др.) определяется как вид учебного занятия, как методическая разработка (пособие) в помощь обучающимся.

Следует заключить, что Практикум не может пониматься как форма самостоятельной работы, а его выполнение целесообразно реализовывать при проведении учебных занятий (п. 34 нового Порядка). Гораздо продуктивней включить практикум в образовательный процесс как вид учебного занятия, например, в виде деловой игры, или иных инновационных кейсов, с участием преподавателя как координатора и помощника, что будет способствовать формированию необходимых знаний, умений и навыков (ЗУНов), компетенций. В процессе практикума как учебного занятия, обучающийся сможет «показать себя», преподаватель в свою очередь оценить, не только усвоение материала дисциплины на конкретном этапе, но и умение ориентироваться в предложенной ситуации, принимать решения и брать на себя ответственность. На таком занятии преподаватель сможет увидеть и оценить хотя бы частично ключевые (общекультурные) компетенции каждого, оценивание и формирование которых и на сегодняшний день сложно и неоднозначно.

Учебные планы по всем реализуемым в институте специальностям (набор 2017 года) содержат следующее количество письменных работ:

специальность ²	Письменные работы				общее количество письменных работ
	курсовая	контрольная	реферат	практикум	
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности	6	19	14	23	62

² Перечень специальностей высшего образования – специалитета, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 // СПС «КонсультантПлюс».

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (иностранцы специалисты)	6	19	12	23	60
40.05.02 Правоохранительная деятельность (административная деятельность (АД))	7	17	12	21	57
40.05.02 Правоохранительная деятельность (оперативно-розыскная деятельность (ОРД))	7	17	12	24	60
40.05.02 Правоохранительная деятельность (административная деятельность (АД - Транспорт))	7	15	14	22	58
40.05.02 Правоохранительная деятельность (оперативно-розыскная деятельность (ОРД - Транспорт))	7	15	14	24	60

Приведенные данные наглядно показывают, что в среднем в учебном году обучающийся должен выполнить более 10 письменных работ. Содержание такого количества в учебном плане требует обоснования, так как необходимо помнить что «зачетная единица», как и «академический час», является единицей измерения трудоемкости учебной работы, но значительно более последовательно ориентированной на работу обучающегося, а не преподавателя, что является главной траекторией при разработке учебных планов и всех методических материалов.

Далее, выявлено грубое нарушение построения учебного плана, а именно не учтен п. 39 нового Порядка и п. 85 Положения об организации учебного процесса, что по факту влечет за собой двойную нагрузку на обучающегося во время промежуточной аттестации (защита курсовой работы и экзамен по той же дисциплине в одном семестре).

Ранее нормативно-правовое регулирование в виде методических рекомендаций (по ГОС-2) предлагало по выбору вуза использовать курсовую работу при оценивании промежуточных или окончательных результатов, заменив ею экзамен. Теперь же принадлежность оценивания результатов курсовой работы конкретизирована п. 39 нового Порядка, который определяет, что *текущий контроль успеваемости обеспечивает оценивание хода освоения дисциплин (модулей) и прохождения практик, промежуточная аттестация - оценивание промежуточных и окончательных результатов обучения по дисципли-*

нам (модулям) и прохождения практик (в том числе выполнения курсовых работ). Необходимо защиту курсовой работы включить в экзаменационную сессию, тем самым исключив двойное оценивание результатов обучения по дисциплине в одном семестре. О значимости и весомости курсовой работы говорить излишне, достаточно того факта, что оценки и темы курсовых работ вносятся в дипломы о высшем образовании. Во многих случаях курсовая работа является «предтечей» выпускной квалификационной работы обучающегося.

Еще отмечена важная деталь касательно Практикума как письменной работы. Это учет затраченного преподавателем времени, другими словами, учебная нагрузка преподавателя.

Из Положения по нормированию труда ППС следует, что отведено время только на проверку Практикума – до 1 часа в семестр, однако в реальном учебном процессе проходит и защита Практикумов, с занесением оценки в ведомость и временными затратами в 2 часа аудиторной работы преподавателя на взвод. Данный вид работы Положение по нормированию труда ППС не предусматривает. Также дело обстоит и с рефератами, за исключением работ, выполненных по дополнительным профессиональным программам.

Анализ нормативно-правовой базы предоставленных письменных работ и прочтение учебных планов набора 2017 года показывает:

- ✓ новый Порядок, определяет практикум как занятие семинарского типа;
- ✓ Практикум как письменная работа включен в учебный план, регламентирован только локальным нормативным актом, который объективно устарел;
- ✓ содержание в учебном плане письменных работ возможно с учетом:
 - ЗЕ, отведенных на дисциплину;
 - времени на выполнение в период самостоятельной работы обучающегося;
- ✓ необходимости (обоснование) включения в учебный план той или иной письменной работы для достижения результатов обучения по конкретной дисциплине.
- ✓ противоречия и недочеты в нормативно-правовом регулировании по его выполнению, оцениванию и контролю (Порядок, локальные НПА);
- ✓ планируемая и выполненная учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава в части письменных работ (рефератов и практикумов) фактически осуществляется вразрез с Положением по нормированию труда ППС, где не отражены временные затраты на аудиторную работу (защиту работ (Практикумов, рефератов));
- ✓ оценивание окончательных результатов обучения по некоторым дисциплинам проводится дважды во время одной промежуточной аттестации – в виде *защиты курсовой работы* (п. 39 Порядка и п. 85 Положения об организации учебного процесса) и *экзамена*, что необоснованно влечет увеличение нагрузки на обучающегося и преподавателя.

Образовательные программы высшего образования в образовательной организации МВД России необходимо формировать в соответствии с требованиями к результатам освоения программы специалитета, профилем будущей профессиональной деятельности, грамотной постановкой и «ключом» для ре-

шения конкретных профессиональных задач. Важными являются организационно-педагогические условия, методический и научный уровень занятий, использование современных средств интенсификации учебного процесса, организация самостоятельной работы курсантов, проведение различных видов внеаудиторной контактной работы (индивидуальный подход, консультирование и т.д.), что будет способствовать оптимизации профессиональной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности на транспорте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5.
3. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: ИЭТ, 2013. – 268 с.
4. Овчинникова И.С., Кобзева Н.А. Тренинг как технология активного обучения // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1239-1241.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.
6. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Сазонов Б.А. Методические рекомендации по применению зачетных единиц при проектировании и реализации ООП. URL: bsazonov@list.ru.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 757 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Efremova T.F. New dictionary of Russian language. Intelligent-educational: in 2 t. – M.: Rus.yaz., 2000. – 1209 p.
2. Zimnyaya I.A. Key competences-a new paradigm of education result // Higher education today. 2003. № 5.
3. Novikov A.M. H73 Pedagogics: dictionary of basic concepts. – M.: Publishing center of IET, 2013. - 268 p.
4. Ovchinnikova I.S., Kobzeva N.A. Training as a technology of active learning // Young scientist. 2015. № 10. P. 1239-1241.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. dictionary of Russian language. – M.: AZ, 1992.
6. The order of the MIA of Russia dated March 31, 2015 № 385 «On approval of the Order of training for positions in the Internal Affairs of the Russian Federation» // «ConsultantPlus».
7. The order of the Ministry of education and science of the Russian Federation of november 16, 2016 № 1424 «About the approval of the Federal state educational standard of the higher education in 40.05.02 law Enforcement activity (specialization level)» // «ConsultantPlus».
8. The order of the Ministry of education and science of Russia of December 22, 2014 № 1601 «On the duration of working hours (the norms of hours of pedagogical work for the wage rate) of teachers and the procedure for determining the workload of teachers, stipulated in the employment contract» // «ConsultantPlus».
9. The order of the Ministry of education and science of Russia of April 5, 2017 № 301 «On approval of the organization And implementation of educational activities on educational programs of higher education-undergraduate programs, programs of specialization, master's programs» // «ConsultantPlus».
10. Sazonov B.A. Guidelines for the use of credit units in the design and implementation of the PLO. – Mode of access: bsazonov@list.ru.
11. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 v. / under the editorship of Prof. D. Ushakov. – M.: TERRA – Book club, 2007. – 757 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ АДЪЮНКТОВ

УДК 378.048.2

Устинов А.А.,

адъюнкт;

Кравчук Л.С.,

доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: автор статьи акцентирует внимание на особом значении использования при организации образовательного процесса в адъюнктуре интерактивных, проектно-исследовательских и иных инновационных технологий, определяющих современный уровень преподавания иностранных языков; подчеркивает важность реализации инновационных аспектов лингвистической подготовки с применением мультимедийных технологий, так как компьютеризация учебного процесса обеспечивает эффективность обучения и самообучения, индивидуализацию образования и формирование информационно-коммуникативной компетенции, являющейся неотъемлемым компонентом квалификационной характеристики специалиста в любой профессиональной сфере.

Ключевые слова: профессиональное образование, научно-педагогические кадры, иноязычная коммуникативная компетенция, профессиональная коммуникация, интерактивные методы обучения.

THE USE OF INTERACTIVE METHODS IN FOREIGN-LANGUAGE TEACHING OF POST-GRADUATES

Ustinov A.A.,

postgraduate;

Kravchuk L.S.,

associate professor

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the author of the article focuses attention on the special significance of using interactive, project-research and other innovative technologies for organizing the educational process in the graduate study, which determine the modern level of teaching foreign languages. The author of the article emphasizes the importance of realizing innovative aspects of linguistic training from the use of multimedia technologies, since the computerization of the educational process ensures the effectiveness of teaching and self-education, the individualization of education and the formation of information and communication competence that is an integral component of the qualification characteristic of a specialist in any professional field.

Key words: professional education, scientific and pedagogical staff, foreign communicative competence, professional communication, interactive teaching methods.

Согласно актуальным законодательным актам Министерства образования и науки Российской Федерации аспирантура (адъюнктура) определяется в настоящее время «как третий уровень высшего образования» [9]. Следовательно, изменились принципы работы адъюнктуры и содержание рабочих программ, которые реализуются для приобретения обучающимися необходимого уровня знаний, умений и навыков для будущей профессии, а также для формирования компетенции исследователя в соответствующем направлении подготовки.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлениям подготовки кадров высшей квалификации определены следующие универсальные и профессиональные компетенции, которые подлежат формированию при обучении иноязычному общению:

УК-2: способность проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе и междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки;

УК-3: готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.

Основная цель подготовки научно-педагогических кадров в образовательных организациях системы МВД России – совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции для осуществления профессионально-ориентированного и научного общения. Задачи дисциплины предполагают совершенствование сформированной во время обучения в вузе способности к деловому общению, профессиональной коммуникации на иностранных языках. Общеобразовательная подготовка современного ученого-юриста предполагает отличное владение иностранным языком, «воспитание творческой личности, способной осознать свою значимость, свою позицию в окружающем мире посредством общения, умения говорить и слушать, критически мыслить, вести диалог, аргументировать и учитывать аргументы оппонента, выражать симпатию, находить решения в сложившихся обстоятельствах, чтобы соотнести понятие свободы личности и справедливости» [4, с. 205]. Знание иностранного языка дает возможность доступа к источникам научной информации, знакомства с достижениями мировой науки, активного участия в различных формах международного сотрудничества. «Процесс обучения иностранному языку в адъюнктуре направлен на совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, что происходит по мере овладения обучающимися различных аспектов языка (грамматики, фонетики и лексики), а также развития умений в различных видах речевой деятельности» [2, с. 46].

Решение задач иноязычного обучения адъюнктов требует особого подхода к самому изучению иностранного языка, в процессе которого они расширяют профессиональные знания и навыки научной деятельности. Содержание иноязычной подготовки в адъюнктуре детерминировано особенностям подязыка специальности и характеризуется высокой степенью профессионализации. Поэтому курс иностранного языка в образовательной организации МВД России имеет «узконаправленную профессионально-деловую ориентацию, предпола-

гающую не только приобщение выпускника к мировым знаниям в конкретной области, но и формирование профильного тезауруса, что позволит расширить возможности достижения, поддержания и совершенствования определенного уровня профессиональной коммуникативной компетенции, необходимой для эффективного иноязычного общения в своей сфере деятельности» [3, с. 64].

По завершении курса у адъюнктов «должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессионально-специализированные компетенции» [1, с. 25], предполагающие владение следующими умениями: свободно читать на иностранном языке оригинальную литературу по специальности; использовать извлеченную информацию; участвовать в научных дискуссиях по теме научной работы; владеть социокультурным контекстом и нормами общения на иностранном языке; использовать компоненты сформированной инструментальной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык практически в профессиональной деятельности и в целях самообразования.

Поскольку определяющим аспектом в обучении адъюнктов иностранному языку является профессиональная направленность, оптимизация процесса обучения иностранному языку в адъюнктуре связана с необходимостью использования исследователями научной и профессиональной информации на иностранном языке. «Общеобразовательная роль иностранного языка в рамках обучения в адъюнктуре расширяется до академической и направлена на формирование языковой личности молодого ученого, на его саморазвитие» [1, с. 26].

Достижение целей иноязычной подготовки адъюнктов требует усовершенствования методов обучения, так как сегодня тенденции в образовании претерпевают изменения в сторону открытости, инновационности, интерактивности при быстром развитии технических средств. Особое значение приобретает способствующее повышению результативности интерактивное обучение, которое обеспечивает интенсификацию образовательного процесса, способствует деловому сотрудничеству преподавателя и обучающегося. «Внедрение интерактивных форм обучения на основе информационно-коммуникационных технологий – одно из важнейших направлений совершенствования иноязычной подготовки» [10]. Образовательный процесс в адъюнктуре следует ориентировать на использование эффективных технологий, таких как модульные технологии, технология самооценки, проектные технологии, технологии использования информационных ресурсов Интернета, технологии моделирования ситуаций профессионального общения, которые направлены на рациональное распределение времени и повышение эффективности учебной деятельности. Наиболее эффективным в методике преподавания иностранных языков признается переход от коммуникативного подхода в обучении к интерактивному обучению. «Интерактивные технологии нацелены на усвоение обучающимися учебного материала через практику общения» [6, с. 150].

В настоящее время идет поиск инновационных и более действенных методов укрепления мотивации и повышения познавательного интереса обучающихся, что как раз и обеспечивается использованием интерактивных методов обучения, которые позволяют эффективно оптимизировать образовательный

процесс. «Под интенсификацией необходимо понимать достижение цели обучения с минимальной затратой сил учащихся и преподавателя с учетом таких показателей, как качество обучения и экономия времени» [7, с. 121]. Интенсификация обучения предусматривает повышение мотивации, информационной емкости содержания обучения, использование инновационных методов и средств обучения, в том числе компьютерных технологий и иных информационных средств обучения, формирование и развитие рефлексивных навыков учебного труда. Использование интерактивного метода обучения на занятии позволяет преподавателю интенсифицировать процесс обучения, все обучающиеся активно участвуют в иноязычном общении, получая при этом знания не исключительно от преподавателя, а самостоятельно в процессе своей учебной деятельности. При этом происходит достижение цели интерактивного обучения – создание условий для открытия, приобретения и конструирования знаний обучающимися, развитие социальной компетентности, например, умение участвовать в дискуссии, разрешать конфликты, взаимодействовать в ситуациях профессионального общения.

Основой интерактивного обучения является активность обучающегося, создаваемая не только непосредственно методом, но и образовательной средой в вузе, формой взаимодействия преподавателя и обучающихся, созданием благоприятной психологической атмосферы на занятии, располагающей к общению на иностранном языке, характером учебных заданий. «Данный метод дает возможность увеличить количество интенсивных коммуникативных контактов между обучающимися, организовать способ многосторонней коммуникации, который предполагает активность каждого субъекта образовательного процесса, а не только преподавателя, паритетность, отсутствие репрессивных мер управления и контроля с его стороны» [7, с. 122].

Результативным способом оптимизации преподавания иностранных языков в адъюнктуре Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина служит применение в процессе обучения электронного образовательного ресурса, размещаемого в электронной информационно-образовательной среде на платформе MOODLE, что позволяет организовать смешанное обучение адъюнктов.

Курс иностранного языка содержит задания и основополагающую информацию, а все вспомогательные материалы, тесты, интерактивные презентации, видеофильмы и аудиоматериалы размещены в электронной информационно-образовательной среде. Адъюнкты, обучающиеся заочно, также получают информационную и методическую поддержку, выполняя задания онлайн. Курс иностранного языка разбит на несколько мини-модулей. Каждый модуль представляет собой самостоятельную образовательную единицу, он является частью определенной темы; для каждого модуля разрабатывается программно-целевое и методическое обеспечение, которое направлено на формирование соответствующих компетенций. Модуль завершается установленной формой контроля. К примеру, разработанный модуль языкового курса по грамматике используется как при обучении, так и при подготовке к вступительным испытаниям в адъюнктуру. Значительную часть заданий по грамматике адъюнкты

могут выполнять в рамках электронного курса, где также представлены материалы справочного характера. Актуальность использования адъюнктами аутентичных материалов в открытых интернет-ресурсах оправдана их функциональностью, а именно ориентацией на использование в реальной научной коммуникации.

«Роль иностранного языка в научно-исследовательской деятельности адъюнкта трудно переоценить, так как в данном случае иноязычная деятельность является не только инструментом поиска и анализа необходимой информации, но и средством репрезентации молодыми учеными собственных исследований в зарубежных источниках как в форме аннотаций к статьям, так и в форме полноценных трудов на иностранном языке» [4, с. 163]. Подготовка научных статей для опубликования в зарубежных журналах, выступления на международных научных форумах, участие в международных миротворческих миссиях – все это требует, несомненно, хороших знаний и навыков для осуществления общения в профессионально значимых ситуациях. Таким образом, интерактивный подход в организации иноязычного обучения адъюнктов в образовательной организации МВД России максимально обеспечивает эффективность процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акенина А.В. Роль межкультурного компонента в развитии языковой личности при обучении английскому языку в адъюнктуре / Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: материалы международной научно-методической конференции (25 ноября 2016 г.). – Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2017.

2. Акенина А.В. Обучение аудированию в адъюнктуре в контексте коммуникативно-направленного подхода / Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (30 октября 2016 г.). – Хабаровск: ЮИ МВД России, 2016.

3. Базанова Е.М. Общие требования ВПО к магистерской подготовке и содержанию языкового образования / Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах. – М.: Рема, 2014.

4. Каримова Т.С. О некоторых теоретических условиях гуманизации учебного процесса в вузе МВД России / Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (30 октября 2016 г.). – Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2016.

5. Малахова М.Н., Смердина Е.Ю. Единство формирования общекультурных и профессиональных компетенций в процессе становления вторичной языковой личности сотрудника органов внутренних дел / Современные подходы к формированию и развитию общекультурной и профессиональной компетенции в про-

цессе обучения иностранным языкам: материалы международной научно-практической конференции. – СПб: СПб ун-т МВД России, 2015.

6. Малкова Т.В. «Мозговой штурм» как подготовительный этап при обучении говорению на иностранном языке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2017. № 1.

7. Обсков А.В. К проблеме интерактивного обучения иностранному языку в вузе // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 11 (126).

8. Серостанова Н.Н. Организация иноязычной интерактивной обучающей среды с использованием программного обеспечения для интерактивной доски Open sancore / Модернизация системы подготовки по иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России: сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2015 г.). – СПб: СПб ун-т МВД России, 2015.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования (подготовка кадров высшей квалификации), направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Чопорова Е.И. Формирование реконструктивно-продуктивной иноязычной коммуникативной компетенции адъюнктов в соответствии с требованиями новых ФГОС / Модернизация системы подготовки по иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России: сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2015 г.). – СПб: СПб ун-т МВД России, 2015.

BIBLIOGRAPHY

1. Akenine A.V. The Role of a cultural component in the development of a language personality in the teaching of English in the graduate / Theoretical and applied aspects of modern linguistic education in a technical University: materials of the international scientifically-methodical conference (25 November 2016). – Khabarovsk: Eastern LI of MIA Russia, 2017.

2. Akenine A.B. Teaching listening in the graduate in the context of communication-directed approach / Theoretical and applied aspects of modern linguistic education in a technical University: materials of all-Russian scientific-methodical conference with international participation (30 October 2016). – Khabarovsk: Eastern LI of MIA Russia, 2016.

3. Bazanova E.M. General requirements professional education to master's-level education content and language education / Scientific-methodical bases of formation of innovative system of language training in non-linguistic universities. – M.: Rema, 2014.

4. Karimov T.S. On some theoretical conditions of humanization of the educational process in higher school of the MIA of Russia / Theoretical and applied aspects of modern linguistic education in a technical University: materials of all-Russian scientific-methodical conference with international participation (30 October 2016). – Khabarovsk: Eastern LI of MIA Russia, 2016.

5. Malakhova M.N., Smertina E.U. Unity of the formation of common cultural and professional competences in the process of formation of secondary language personality of employee of organs of internal Affairs / the Modern approaches to the formation and development of common cultural and professional competences in the process of teaching foreign languages: materials of the international scientific-practical conference. – SPb: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2015.

6. Malkova T.V. «Brainstorming» as a preparatory step in learning to speak a foreign language // Law Enforcement: theory and practice. 2017. № 1.

7. Ebskov A.V. To the problem of interactive learning of foreign language in high school // Herald of Tomsk state pedagogical University (TSPU Bulletin). 2012. 11 (126).

8. Seroshtanova N.N. Organization of foreign language interactive learning environment using the software for interactive whiteboards Open sancore / modernization of the system of training in foreign language in educational institutions of higher education of the MIA of Russia: abstracts of all-Russian scientific-practical conference 15 April 2015. – SPb: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2015.

9. Federal state educational standard of higher education, the higher education level (training of highly qualified personnel), training direction 40.07.01 Law // "ConsultantPlus".

10. Choporova E.I. The Formation of a reconstructive productive foreign language communicative competence of adjuncts in accordance with the requirements of the new GEF / modernization of the system of training in foreign language in educational institutions of higher education of the MIA of Russia: abstracts of all-Russian scientific-practical conference 15 April 2015. – SPb: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Абдуллина Н.Р.	Проблемы экстрадиции в уголовном судопроизводстве России	3
Антонов А.Е.	Криминалистическая характеристика преступления и версионный анализ как основа поисково-познавательной деятельности	9
Гаврилова М.В.	Вопросы административно-правового регулирования деятельности ОВД при проведении официальных спортивных соревнований	15
Данилюк М.И.	Объект заведомо ложного доноса	18
Журавлева Н.М.	Процессуальный статус потерпевшего в сокращенном дознании	25
Красненко Ю.В.	Криминалистическая деятельность: современное состояние в теории и практике криминалистики	30
Логинова Т.Д.	Государство как субъект обеспечения информационной безопасности личности	35
Нечушкина К.А.	Обеспечение безопасности заявителя при проверке сообщения о преступлении	41
Обухова Т.В.	Административная преюдиция как направление гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации	47
Овсянников В.А.	Роль административного надзора в профилактике преступлений и административных правонарушений	52
Омарова М.Р.	К вопросу об обеспечении прав и законных интересов уголовно-преследуемого лица при предъявлении обвинения	55

Попова М.А.	О некоторых терминологических и нормативно-правовых проблемах транспортной безопасности России	60
Пронских М.В.	Кадровое обеспечение государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) в советском государстве в 1945-1953 гг. ...	64
Пшеничных С.Н.	О способах совершения мошенничества при получении выплат физическими лицами	70
Радькова Л.С.	Проблема распространения наркомании, профилактики правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	75
Сабатов С.А.	Уголовно-правовые аспекты предупреждения терроризма	79
Сняtkова В.Ю.	История взаимоотношений России с другими государствами при осуществлении взаимодействия в досудебном производстве	82
Филонов Н.В.	Правовые проблемы использования потенциала частных охранных организаций в обеспечении общественной безопасности при введении режима контртеррористической операции	92

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белимова А.А.	Формирование опыта прогнозирования социальной ситуации будущими специалистами органов внутренних дел средствами научно-исследовательской деятельности	99
Беляев И.С., Дорохин А.Ю., Коник А.А., Клименко С.С.	Развитие скоростно-силовых качеств кикбоксеров средствами гиревого спорта	104
Дорохин А.Ю., Беляев И.С., Коник А.А., Клименко С.С.	Адаптация студенческой молодежи средствами кикбоксинга	108

Карпеева О.В.	Педагогические технологии коррекции виктимного поведения	113
Литвинова Н.В.	Выполнение практикума в системе профессиональной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности на транспорте: пути оптимизации	119
Устинов А.А., Кравчук Л.С.	Использование интерактивных методов в иноязычном обучении адъюнктов	129

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Проблемы правоохранительной деятельности и образования

Сборник научных трудов

Выпуск 15

Редактор ***О.Н. Пендюрина***
Техн. редактор ***И.Ю. Чернышева***

Подписано в печать 2018 г., уч.-изд. л. 8,69 формат бумаги 60х90/16,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 30 экз., заказ № 29

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-229-6

9 785917 762296